

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

Храмова Александра Владимировна

**Основные направления реализации потенциала
Евразийского экономического союза**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук
по специальности 5.5.4 - «Международные отношения, глобальные и
региональные исследования»

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор А.Н. Михайленко

Москва — 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования потенциала интеграционного объединения	25
1.1. Теоретические основы исследования потенциала интеграционного объединения.....	25
1.2. Методологические основы исследования потенциала региональной интеграции	50
1.3. Мировой опыт реализации потенциала интеграционного объединения	70
Глава 2. Текущее состояние и перспективы реализации потенциала ЕАЭС. 90	
2.1. Использование интеграционных резервов ЕАЭС	90
2.2. Раскрытие новых потенциальных возможностей ЕАЭС.....	111
2.3. Перспективы реализации потенциала ЕАЭС	131
Заключение	157
Список использованных источников и литературы	162

Введение

Актуальность темы исследования. Тема данной диссертации актуальна по нескольким причинам. В последнее время встречается тезис о том, что «...глобализация/интеграция/либерализм потерпели крах»¹. Отсюда часто следует вывод о том, что основной субъект мировой политики — это государство, и акцент должен быть на двусторонних отношениях стран мира, а не деятельности международных организаций и интеграционных структур. Представляется, однако, что, по крайней мере, интеграционные объединения еще рано списывать со счетов. Во-первых, они уже стали реальностью, которая окружает граждан государств-членов. Население государств-участников потребляет товары, соответствующие техническим регламентам и стандартам Евразийского экономического союза (ЕАЭС), по сниженной цене ввиду отсутствия таможенных пошлин между государствами-членами Союза. Во-вторых, интеграционный потенциал не раскрыт в полной мере даже у такого объединения, как Европейский союз (ЕС). Ведь мир постоянно меняется, появляются новые возможности и вызовы, а раскрытие потенциала — процесс бесконечный, и он при необходимой научной проработке может эффективно осуществляться.

В настоящее время евразийская интеграция обладает потенциалом, который не в полной мере используется на практике. Необходимо найти новые возможности для его использования и раскрытия не только в экономической сфере, но и в политической и социокультурной. В этом смысле на евразийскую интеграцию возложена серьезная миссия. Она состоит в том, чтобы не только повысить благосостояние евразийских народов, но сохранить мир между ними, обеспечить их безопасность и процветание в условиях формирования нового мирового порядка. Трансформация мирового порядка требует от стран и интеграционных структур новых подходов, использования новых возможностей, то есть более полной реализации своего потенциала. На динамику евразийской интеграции влияют

¹ Кучеренко, С.А. Существование государства как ценностная проблема политического реализма // Вопросы философии. – 2021. – № 7. – С. 5–16.

также социально-экономические и политические изменения в государствах-участниках ЕАЭС.

В действующих документах стратегического планирования отмечается, что в системе региональных приоритетов внешней политики России ЕАЭС занимает одно из первых мест². Он создан в целях стабильного развития, всесторонней модернизации, повышения конкурентоспособности экономик государств - членов ЕАЭС и повышения жизненного уровня их населения. Данное объединение имеет для России не только экономическое значение. Евразийский регион является ключевым для выстраивания системы безопасности по периметру российских границ, поэтому налаживание союзнических отношений со странами ЕАЭС является для нашей страны насущной необходимостью. Сегодня является крайне важным определить его потенциал и эффективные пути его реализации.

Еще одна причина актуальности темы диссертации связана с тем, что активную политику на евразийском пространстве в настоящее время проводят западные страны. Политика односторонних ограничений в отношении России приводит к торможению евразийских интеграционных процессов, поскольку она является самым крупным государством-членом ЕАЭС. Политика Запада в отношении Белоруссии, Армении и других стран ЕАЭС требует от России выдвижения инициатив, направленных на нахождение новых дополнительных источников повышения эффективности евразийских интеграционных процессов. Таким дополнительным источником как раз и может являться реализация потенциала Союза, по различным причинам не задействованного в настоящее время.

Тема данной диссертации актуальна и потому, что сегодня чрезвычайно активным на постсоветском пространстве, в частности, в Центральной Азии, является Китай. В рамках выдвинутой Пекином Инициативы «Пояса и пути» (ИПП) предлагаются огромные инвестиции в развитие транспортных путей и логистики

² Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел России / URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 29.05.2022); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 29.05.2022).

стран региона. В случае низкой эффективности евразийской интеграции ИПП может выступить в качестве альтернативы евразийской интеграции. Поэтому сегодня необходимы предложения, направленные на наиболее полную реализацию потенциала евразийской интеграции.

Степень изученности темы. Исследуемая проблематика носит комплексный междисциплинарный характер и находится на стыке экономики, политики, геополитики, социологии, истории и философии. Однако в основном ученые и эксперты рассматривают отдельные аспекты интеграции: чаще всего — экономический, реже — политический и социокультурный.

В соответствии с междисциплинарным характером тематики настоящей диссертационной работы ученых и практиков в сфере интеграционных процессов можно условно разделить на следующие группы:

- неолиберальное течение политической мысли, тесно связанное с идеями интеграции в работах Дж. Ная, Р. Кохейна и других мыслителей³;
- группа зарубежных и отечественных авторов, связанных с разработкой теории интеграции, среди которых Э. Хаас, Ж. Монне, С. Хоффман, Э. Моравчик, Н.Д. Кондратьев и другие⁴;
- для понимания процессов евразийской интеграции соискатель изучал труды основоположников классической евразийской идеи и участников евразийского движения: Н.Я. Данилевского, Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Г.В. Флоровского, Н.Н. Алексеева, В.Н. Иванова, В.Н. Ильина, Л.П. Карсавина, В.П. Никитина, Я.Д. Садовского, И.В. Степанова, К.А. Чхеидзе, Х.Д. Эренджена⁵.

³ Nye, Joseph S. *Peace in Parts: Integration and Conflict in Regional Organization*. Edited by Stanley Hoffmann, *Perspectives on International Relations*. - Boston: Little, Brown and Company, 1971; Nye, Joseph S., and Keohane, Robert O. "International Integration and Interdependence" in *Handbook of Political Science*, edited by Fred I. Greenstein and Nelson W. Polsby. - Reading MA: Addison-Wesley, 1975. - С. 363–414.

⁴ Haas, Ernst B. *International Integration: The European and the Universal Process* // *International Organization* 15, 1961. - С. 366–392; Haas, Ernst B. *The Obsolescence of Regional Integration Theory*. - Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Vol. 25, 1975; Монне, Ж. *Реальность и политика. Мемуары*. - М.: Изд-во: Московская школа политических исследований, 2001; Hoffmann, Stanley and Keohane, Robert O. ed. *The New European Community: Decisionmaking and Institutional Change*. - Boulder CO: Westview Press, 1991; Moravcsik, Andrew. *Liberal Intergovernmentalism and Integration: A Rejoinder* // *Journal of Common Market Studies*, Volume 33, Issue 4, 1995. - С. 611–637; Кондратьев, Н.Д. *Проблемы экономической динамики*. - М.: Экономика, 1989.

⁵ Данилевский, Н. Я. *Россия и Европа*. - М.: Книга, 1991. - 573 с.; *Исход к Востоку. Философия Евразийства*, под ред. О. С. Широкова. - М.: Добросвет, Издательство „КДУ“, 2008. - 196 с.; *Евразийство (Формулировка 1927 г.)*. Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антология/ сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. - М.: Наука, 1993. - С. 217–229; Трубецкой, Н.С. *Евразийство: избранное : монография*. - М.: ИНФРА-М, 2018. - 358 с.; Савицкий, П.Н.

Последующее развитие идея евразийства получила в трудах ученых - неоевразийцев Л.Н. Гумилева, Г.В. Вернадского, М.Л. Титаренко⁶;

- представили интерес работы таких зарубежных и отечественных ученых по проблематике европейской и евразийской интеграции, как Р. Саква, Е. Коростелева, Э. Качинс, Т. Бордачев, Я.Д. Лисоволик, Н.Б. Кондратьева, Т.А. Романова и другие⁷;

- в части процессов экономической интеграции оказались полезными монографии и статьи следующих авторов: М.Д. Валовая, Т.Д. Валовая, Е.Ю. Винокуров, С.Ю. Глазьев, Н.К. Исингарин, В.Б. Мантусов, В.И. Мунтиян, А.М. Либман, В.О. Никишина, Т.С. Саркисян, С.А. Ситарян, И.А. Филькевич, В.Б. Христенко, К.В. Энтин и другие⁸.

Евразийство // Там же. – С. 100-113; Флоровский, Г.В. Евразийский соблазн // Там же. – С. 237-265; Сувчинский, П.П. Сила слабых. Мир России – Евразия: антология/ сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М.: Высшая школа, 1995. – С. 55–58; Евразийство и марксизм. Евразийский сборник/ под ред. Н.Н. Алексеева, В.Н. Ильина, Н.А. Клепинина, П.Н. Савицкого и К.А. Чхеидзе. – Прага, 1929. – С. 7–15;

Иванов, В.Н. Мы на Западе и на Востоке. Культурно-исторические основы русской государственности. Т. III. – СПб.: Изд. НУ Центр Стратегических Исследований, 2005. – 328 с.; Карсавин, Л.П. Идеализм и реализм в евразийстве // Евразия. – Париж. – 1929. – № 16. – С. 1–2; Никитин, В.П. Ритмы Евразии // Евразийская хроника. – Париж. – 1927. – Вып. 9. – С. 46–48; Садовский, Я.Д. Оппонентам евразийства: (письмо в редакцию) // Евразийский временник. – Берлин: Евразийское. книгоизд-во, 1923. – С. 149–174; Степанов, И.В. Евразийство // Белые, красные и евразийство / И. Степанов. – Брюссель, 1927. – С. 33–63; Эренджан, Х.Д. Евразийство с точки зрения монгола // Евразийская хроника. – Париж. – 1928. – Вып. 10. – С. 27–30.

⁶ Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: АСТ Хранитель, 2008. – 839 с.; От Руси к России. – М.: АСТ Хранитель, 2008. – 396 с.; Из истории Евразии. – М.: Искусство, 1993. – 78 с.; Ритмы Евразии. – М.: АСТ, 2007. – 527 с.; Вернадский, Г.В. Начертание русской истории. – М.: Алгоритм, 2008. – 332 с.; Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры. – М.: Товарищество науч. Изд. КМК, 2005. – 339 с.; Титаренко, М.Л. Россия и Восточная Азия: Вопросы международных и межкультурных отношений. – М.: Фабула, 1994. – 320 с.

⁷ Саква, Р. Украинский кризис и смерть Европы // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 2014. – № 4. – С. 7-28; Саква, Р. Евросоюз парализован в диалоге с Россией, нужно избежать катастрофы с Беларусью. – 2021. / URL: <https://eurasia.expert/sakva-es-paralizovan-v-dialoge-s-rossiey-nuzhno-izbezhat-katastrofy-s-belarusyu/> (дата обращения: 29.05.2022); Коростелева, Е. ЕС и Евразийский экономический союз: использовать возможность? / Общеввропейские интеграционные процессы: быть или не быть? Дискуссионный материал. – Минск, 2016. – С. 23-28; Качинс, Э. Что Евразия значит для США? / Пути и пояса Евразии: национальные и международные проекты развития на евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / Алимов Р. К. [и др.]; под редакцией А. В. Лукина и В. И. Якунина. – Москва: Весь мир, 2019. – 414 с.; Бордачев, Т. Евразийская интеграция: есть ли повод для беспокойства? // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-besпокойstvo/> (дата обращения: 29.05.2022); Сумский, В.В. Трамп, АТЭС, АСЕАН и азиатско-тихоокеанская (дез)интеграция // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tramp-ates-asean/> (дата обращения: 29.05.2022); Лисоволик Я. Д. Геоэкономика и наследие евразийцев // Россия в глобальной политике. – 2016. – Т. 14. – № 6. – С. 61-68; Кондратьева, Н.Б. Европейская модель интеграции рынков: становление и перспектива: монография. – М.: РАН: ИЕ РАН, 2020. – 384 с.; Романова, Т. А. Три урока европейской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2013. – № 13. – С. 248-256.

⁸ Валовая, М.Д. Развитие евразийской интеграции и перспективы внешней и внутренней торговли стран-участниц Евразийского экономического союза // Международная торговля: вчера, сегодня, завтра / под ред. А.В. Шишкина. – М.: Русайнс, 2017. – С. 185-195; Валовая, Т.Д. Итоги евразийского процесса как основа для дальнейшего развития Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 12-13; Постсоветское пространство в эпоху прагматизма // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 2. / URL: https://globalaffairs.ru/number/n_4830 (дата обращения: 10.03.2019); Винокуров, Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. – СПб.: Центр интеграционных исследований, 2012. – 224 с.; Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Чернышев С., Юргенс И. Конфликт двух интеграций. – М.: Экон-Информ, 2015. – 241 с.; Глазьев, С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие

- в части правовых аспектов евразийской интеграции: Ануфриева Л.П., Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. и другие⁹;
- в части политических аспектов интеграции: Ю.Г. Александров, О. Арин, К.И. Арсеньев, А.Г. Дугин, В.Л. Иноземцев, С.А. Караганов, И.Ф. Кефели, Ю.В. Косов, С.В. Лавров, Т.А. Мансуров, А.Н. Михайленко, А.С. Панарин, Е.М. Примаков, В.В. Разуваев, А.В. Торопыгин, Д.В. Тренин, А.Р. Устьян, В.Л. Цымбурский, Ш.Ш. Шахалилов¹⁰.

процессов интеграционного строительства / С.Ю. Глазьев, В.И. Чушкин, С.П. Ткачук. – М.: ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013. – 240 с.; Глазьев С.Ю., Клоцвог Ф.Н. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. – 2008. – № 7-8; Исингарин, Н. К. Проблемы интеграции в СНГ. – Алматы: Атамура, 1998. – 215 с.; Исингарин Н.К., Черкасов Н.А. Теоретические основы концепции присоединения к ВТО стран ЕврАзЭС и первые практические решения // Проблемы современной экономики. – 2002. – № 2 (2); Либман, А., Хейфец, Б. Модели региональной интеграции. – М.: Экономика, 2011. – 333 с.; Мантусов, В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. – М.: 2011; Карпович, О.Г., Мантусов, В.Б. Евразийский экономический союз в контексте новых глобальных изменений. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. – 144 с.; Никишина, В.О. Будущее Большой Евразии и развитие торговой политики ЕАЭС // Россия в глобальной политике, 2019 / URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Buduschee-Bolshoi-Evrazii-i-razvitie-torgovoi-politiki-EAES-19940> (дата обращения: 10.03.2019); Мунтиян, В.И. Евразийский экономический союз - инновационная парадигма развития СНГ // Научно-аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция». – Санкт-Петербург. – 2012. – №3 (16); Саркисян, Т.С. Молодость дает шансы // Российская газета. – 2018. – спецвыпуск №7573 (110) / URL: <https://rg.ru/2018/05/23/eaes-uprostit-dlia-investorov-rabotu-na-rynkah-stran-uchastnic.html> (дата обращения: 10.03.2019); Ситарян, С.А. Интеграция стран СНГ: трудности и перспективы взаимодействия // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». – 2001. – №5/01. – С. 27-32; Филькевич, И.А. Приоритеты экономической интеграции 2030. Союзное государство России и Беларуси. – М.: Экон-Информ, 2008. – 512 с.; Новая эра: глобализация и Россия. – М.: 2006; Христенко, В.Б. Евразия - бизнесу // Россия в глобальной политике. – 2016. / URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Evraziya--biznesu-18191> (дата обращения: 10.03.2019); Энтин К.В. Роль международных договоров и международного обычного права в правопорядке ЕС и ЕАЭС // Международное правосудие. 2021. Т. 37. № 1. С. 102-130.

⁹ Ануфриева Л.П. О некоторых теоретических подходах к праву евразийской интеграции и ее институционализации // Lex russica (Русский закон). 2017;(9):116-126; Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики суда ЕАЭС // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 123-133; Энтин К.В. Роль международных договоров и международного обычного права в правопорядке ЕС и ЕАЭС // Международное правосудие. 2021. № 1 (37). С. 102-130.

¹⁰ Александров, Ю.Г. Евразийская экономическая интеграция. ЕАЭС. – М.: Изд. Квадрига, 2018. – 178 с.; Арин, О. Россия в стратегическом капкане. – М.: Алгоритм, 2003. – 352 с.; Арсеньев, К.И. Статистические очерки России. – СПб., 1848. – 503 с.; Дугин, А.Г. Евразийский реванш России. – М.: Алгоритм, 2014. – 256 с.; Иноземцев, В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 71-82; Что не так с евразийской интеграцией // Газета РБК. – 2019. – № 008 (2963) (1302) / URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/13/5c6277b79a7947ca4c388822> (дата обращения: 10.03.2019); Караганов, С.А., Бордачев, Т. В., Безбородов, А. А., Кашин, В. Б., Королев, А. С., Лихачева, А. Б., Макаров, И. А., Степанов, И. А., Соколова, А. К., Шумкова, В. А. К Великому Океану-5: от поворота на Восток к Большой Евразии. Доклад международного дискуссионного клуба "Валдай". – М.: Международный Дискуссионный клуб "Валдай", 2017. – 47 с.; Кефели, И.Ф. Геополитика Евразийского Союза: от идеи к глобальному проекту. – СПб.: ИД «Петрополис», 2012. – 205 с.; Косов, Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты : учеб. пособие для студентов вузов – М.: Аспект Пресс, 2009. – 224 с.; Лавров, С.В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. – М.: Олма Медиа Групп/ Просвещение, 2011. – 928 с.; Мансуров, Т.А. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию Евразийского проекта. – М.: Реал-Пресс, 2014. – 366 с.; Михайленко, А.Н. Векторы развития евразийской интеграции / А.Н. Михайленко // Вопросы политологии. – М.: "Издательство "Наука сегодня". – 2020. – С. 2781-2792; Панарин, А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. – 1994. – № 12. – С. 10-43; Примаков, Е.М. Россия. Надежды и тревоги. – М.: Центрполиграф, 2016. – 224 с.; Разуваев, В.В. Геополитика постсоветского пространства. – М.: Институт Европы РАН, 1993. – 73 с.; Тренин, Д.В. Post-imperium: евразийская история. – М.: РОССПЭН, 2012. – 326 с.; Устьян, А.Р. Неовизантизм как евразийская геополитическая

- в части социокультурных аспектов: В.С. Буянов, С.В. Глебов, Д. Григорова, С.Г. Кара-Мурза, С.Г. Киселев, О.Ю. Малинова, А.А. Мухин, И.Б. Орлова, В.Я. Пашенко, А.И. Подберезкин, Ю.В. Яковец¹¹;
- в части изучения идентичности (identity studies): П. Бурдые, Л.М. Дробижеева, В.А. Тишков и другие¹².

При изучении евразийского пространства следует учитывать точку зрения иностранных исследователей, в том числе с позиций геополитического и цивилизационного подхода. К ним относятся Р. Абделал, З. Бжезинский, П. Дуткевич, Г. Киссинджер, С. Коэн, М. Ларюэль, А. Леклерк, Х. Макиндер, Н. Спайкмен, А. Тойнби, П. Франкопан, С. Хантингтон¹³.

стратегия развития России в XXI веке. – М.: Институт Социальных Наук, 2002. – 215 с.; Цымбурский, В.Л. Борьба за евразийскую Атлантиду: геэкономика и геостратегия. – М.: Институт экономических стратегий, 2000. – 200 с.; Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993—2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – 544 с.; Шахалилов, Ш.Ш. Геополитические и цивилизационные аспекты евразийской интеграции // Ежемесячный журнал для ученых “Клио”. – СПб.: Полторак. – 2017. – № 6. – С. 186-194; История международных отношений: движущие силы, глобальные процессы. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 560 с.; Сравнительный анализ интеграционных процессов в СНГ и Европе // Общество. Государство. Политика. – 2008. – № 2. – С. 63–75; Уроки глобализации и судьбы национальных государств // Российская государственность в 21 веке и глобальные проблемы мирового развития. Ломоносовские чтения. – М.: Альфа-М, 2010. – С. 215–224; Интеграция на постсоветском пространстве: реальность и перспективы // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. Т.2 из Библиотека факультета глобальных процессов МГУ. – М.: Макс Пресс, 2009. – С. 333–351; О стратегических интересах России в СНГ // Общество, государство, город: управление, политика, право: сборник научных трудов / Под ред. В. М. Капицын. – Труды МГПУ. – М.: Правительство Москвы, Департамент образования г. Москвы, МГПУ, МГУ, 2007. – С. 140–149; О перспективах интеграции на постсоветском пространстве // Ломоносовские чтения 2006. Россия в XXI в. и глобальные проблемы современности. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 240–244.

¹¹ Буянов, В.С. Особенности русского менталитета и его способность адаптироваться к современным условиям // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 3 (25). С. 35-43; Буянов, В.С. Очерки о России: власть, политика, идентичность. Москва, 2020; Глебов, С. Евразийство между империей и модерном. – М.: Новое издательство, 2009. – 810 с.; Григорова, Д. Русский феникс. Между советским прошлым и евразийским будущим. – М.: Книжный мир, 2018. – 352 с.; Кара-Мурза, С.Г. Русский путь. Вектор, программа, враги. – М.: Алгоритм, 2014. – 208 с.; Киселев, С.Г. Метод цивилизационного анализа в геополитике и геостратегии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 1 (838). С. 34-41; Киселев, С.Г. Евразия - пространство геополитического и геочивилизационного противостояния // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 1 (31). С. 43-49; Малинова, О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 207 с.; Оправдание евразийской интеграции/ А. Мухин, А.Аглиуллин, С. Гриняев и др. – М.: Алгоритм, 2015. – 224 с. Орлова, И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М.: Норма, 1998. – 276 с.; Пашенко, В.Я. Идеология евразийства. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2000. – 445 с.; Социальная философия евразийства. – М.: Альфа-М, 2004. – 368 с.; Подберезкин, А.И. Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии: монография. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2017. – 357 с.; Яковец, Ю.В. Евразийская цивилизация: исторические корни, этапы развития, стратегия возрождения. Научный доклад. – М.: МИСК, 2016. – 72 с.

¹² Бурдые, П. Социология социального пространства. Пер. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетей, 2005; Дробижеева, Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 37-50; Дробижеева, Л. М. Российская гражданская идентичность в научно-политических дискуссиях и общественном мнении // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – Том 8. – № 4 (43). – С. 324-336; Тишков, В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – № 4. – С. 408–412.

¹³ Abdelal, R. National Purpose in the World Economy: Post-Soviet States in Comparative Perspective. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 2001. – 240 с.; Бжезинский, З. Великая шахматная доска. (Господство Америки и его стратегические

Одной из важных основ диссертации стала теория экономического развития. Ее основоположниками можно считать А. Смита и Д. Рикардо, но наибольший вклад в ее развитие внес Й. Шумпетер, который сделал различие между экономическим ростом и экономическим развитием¹⁴. Существенный вклад в дальнейшее развитие этой теории внесли С. Кузнец, Ф. Бродель, М. Портер и другие ученые¹⁵. С точки зрения данной диссертации особый интерес представило развитие идей Й. Шумпетера в теории новой экономической географии, а именно в модели «потенциала рынка» Ч. Харриса¹⁶.

В современных условиях обострения международной обстановки и поворота России на Восток особое значение приобретают отношения государств-членов ЕАЭС с Китаем, в частности, перспективы сопряжения ЕАЭС и Инициативы «Пояса и Пути». Проблемы и перспективы сотрудничества в этом направлении рассматривали такие отечественные авторы, как Кашин В.Б., Денисов И.Е., Скриба А.С. и другие¹⁷.

Большой вклад как в изучение процесса евразийской интеграции, так и в саму реализацию интеграционного проекта внесли руководители евразийских государств: первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев¹⁸, Президент России В.В.

императивы). – М.: Международные отношения, 1998. – 121 с.; Dutkiewicz, P., Sakwa, R. Eurasian integration - The view from within. – Taylor and Francis Inc, 2014. – 318 с.; Киссинджер, Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с. Cohen, S.B. Geography and politics in the world divided. – Oxford University Press; 2nd edition, 1973. – 334 с.; Ларюэль, М. Идеология русского евразийства. Мысли о величии империи. – М.: Наталис, 2004. – 288 с.; Леклерк, А. Русское влияние в Евразии. Геополитическая история от становления государства до времен Путина. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 367 с.; Mackinder, H.J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. – 1904. – № 4. – С. 421-444; Spykman, N.J. The Geography of the Peace. – New York, Harcourt, Brace and Company, 1944. – 84 с.; Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – М.: АСТ, 2011. – 320 с.; Франкопан, П. Шелковый путь. – М.: Издательство «Э», 2018. – 688 с.; Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2018. – 640 с.

¹⁴ Шумпетер, Й. Теория экономического развития. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

¹⁵ Kuznets, S. Economic Growth of Nations. Total Output and Production Structure. – Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1971. – 363 с.; Бродель, Ф. Грамматика цивилизаций. — М.: Весь мир, 2008. – 552 с.; Портер, М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. — М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

¹⁶ Harris, Chauncy D. The Market as a Factor in the Localization of Industry in the United States // Annals of the Association of American Geographers. - 1954, - № 44(4). – С.315-348.

¹⁷ Кашин В.Б., Королев А.С. Помощь КНР странам Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 78-85; Денисов И.Е. Поднебесная смотрит на Запад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 6. С. 20-40; Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 3. С. 67–81.

¹⁸ Назарбаев, Н.А. Экономическая интеграция – разумной альтернативы нет. – Алма-Ата, 1993; Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация. – Алма-Ата, 1994; Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – М., 1997; Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. – М., 2000; Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. – М., 2008; Евразийский экономический союз: теория или реальность// Известия. – 2009. – 19 марта; Пятый путь// Известия. –

Путин¹⁹, Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко²⁰ и руководители других стран. Большой интерес в этом плане представляют стенограммы выступлений глав государств - членов ЕАЭС - членов Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС), публикуемые на сайте Президента России²¹.

Проведение диссертационного исследования также требует изучения международного опыта интеграции, например, в рамках ЕС, МЕРКОСУР, АСЕАН. Поэтому теоретическую основу здесь представляют работы Алмейды П.Р., Бедерак Д.А., Буториной О.В., Гладкова И.С., Громогласовой Е.С., Гузенковой Т.С., Пименовой Е.В., Кавешникова Н.Ю., Королева А.С., Кейно Н., Милевича П., Масалимовой А.М., Онуки Д., Стрежневой М.В., Тамарчиной Н.А., Моурона Ф., Урдинеса Ф.²².

Понятие потенциала и возможности его реализации рассматриваются и в диссертационных исследованиях. Так, С.П. Ткачук пишет об использовании потенциала интеграции ЕАЭС для повышения благосостояния и качества жизни людей²³. В диссертации Н.А. Козловцевой рассматривается потенциал Русского

2009. – 22 сентября; Евразийский Союз: От идеи к истории будущего // Известия. – 2011. – 26 октября; Дружба на века // Российская газета. – 2012. – 5 октября. – № 5903.

¹⁹ Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 3 октября.

²⁰ Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. – 2011. – 17 октября; Обращение Президента Беларуси Александра Лукашенко к главам государств – членов Евразийского экономического союза от 1 января 2015 г. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-01-2015.aspx> (дата обращения: 27.05.2015).

²¹ Например, URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59319> (дата обращения: 27.05.2015).

²² Almeida, P.R. Regional integration in Latin America: historical developments, current challenges, especially in Mercosur, 2018 // Meridiano 47 Brasília: IRel-UnB. – vol. 19 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3182150 (дата обращения: 01.07.2021); Бедерак, Д.А. О выравнивании уровней экономического развития в Европейском союзе // Управленец. – 2012. – № 11-12/39-40. – С. 56-61; Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В.Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.; Гладков, И.С. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи» // Власть. – 2017. – № 10. – С. 105-111; Громогласова, Е.С. Наднациональный и сетевой принципы в Европейском Союзе / Е.С. Громогласова // Международные процессы. – 2010. – № 23. Т. 8. – С. 74-79; Гузенкова, Т.С., Пименова, Е.В. COVID-19 как фактор интеграционной политики ЕС // Свободная мысль. – 2021. – № 1(1685). – С. 123-136; Европейский союз: история, институты, политика: Учебник / Н.Ю.Кавешников, Ю.А.Матвеевский [под ред. Н.Ю.Кавешникова]. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 320 с.; Королев, А.С. Специфика и проблемы экономической интеграции в рамках АСЕАН // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 4. – С. 67-73; Кейно, Н., Милевич, П. Тарифное регулирование в странах МЕРКОСУР // URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149241/1/keyno_milevich_Tamozhnya_i_VED_2015.pdf (дата обращения: 01.07.2021); Масалимова, А.М. Формирование бюджета собственных ресурсов в МЕРКОСУР // Мир новой экономики. – 2017. – № 1. – С. 37-45; Onuki, J., Mouron, F., Urdinez, F. Latin American Perceptions of Regional Identity and Leadership in Comparative Perspective // Rio de Janeiro. – 2016. – vol. 38, no 1, January/April 2016. – С. 439; Стрежнева, М.В. Экономический и валютный союз в Европе: проблемы эффективности и легитимности / М.В. Стрежнева. — Москва: ИМЭМО РАН, 2018. — 150 с.; Тамарчина, Н.А. Проблемы и перспективы европейской интеграции: шестьдесят лет вместе // Евразийский союз: вопросы международных отношений. – 2017. – № 1 (19).

²³ 14. Ткачук, С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государств – участников ЕАЭС : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.14/ Ткачук Сергей Петрович. - М., 2020. – 185 с.

мира и гуманитарного сотрудничества²⁴, а в диссертации Р.С. Положевича – потенциал БРИКС²⁵.

Несмотря на широкий охват современных исследований по различным областям интеграционных процессов на евразийском пространстве, в большей степени они направлены на изучение конкретных сфер. При этом существует достаточно мало комплексных исследований, рассматривающих процессы евразийской интеграции под воздействием внешних факторов и в условиях формирования нового мирового порядка. В литературе недостаточное внимание уделено потенциалу ЕАЭС и методам его реализации.

Проблемная ситуация, рассматриваемая в диссертации, заключается в том, что результаты евразийской интеграции по итогам семи лет функционирования ЕАЭС недостаточно значительные и не в полной мере соответствуют заявленным в концептуальных документах целям. В значительной степени это связано с неблагоприятными внешними условиями: обострение обстановки в мире в ходе формирования нового мирового устройства, западные односторонние ограничения в отношении лидера ЕАЭС – России, пандемия коронавируса и ряд других обстоятельств. В связи с этим необходимо найти новые источники развития евразийской интеграции.

Гипотеза исследования заключается в следующем: в развитии ЕАЭС необходимо более полно реализовать потенциал евразийской интеграции. Для этого нужно разработать новые подходы к понятию потенциала и реализации потенциала и на этой основе более эффективно использовать имеющиеся резервы интеграции, а также раскрыть новые возможности сотрудничества евразийских стран. При этом следует выйти за пределы экономической сферы интеграции, так как этого требует становящийся новый мировой порядок, включить в интеграционную деятельность политические и социокультурные факторы.

Объектом исследования является Евразийский экономический союз.

²⁴ Козловцева, Н.А. Формирование образа Русского мира в современных условиях: потенциал гуманитарного сотрудничества: дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Козловцева Нина Александровна. - М., 2018. – 190 с.

²⁵ Положевич, Р.С. Стратегический потенциал и инструменты влияния группы БРИКС в условиях трансформации мирового порядка : дисс. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Положевич Роман Станиславович. - М., 2018. – 295 с.

Предметом исследования является потенциал евразийской интеграции в экономической, политической и социокультурной сферах.

Цель исследования - на основе изучения теоретических основ и тенденций региональной интеграции, зарубежного опыта эволюции интеграционных структур и современного состояния евразийской интеграции определить основные направления реализации интеграционного потенциала ЕАЭС.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить содержание понятий «потенциал» и «реализация потенциала», выделить основные направления реализации интеграционного потенциала;
- определить исследовательские методы, с помощью которых возможно изучение данных направлений;
- исследовать зарубежный опыт реализации интеграционного потенциала;
- выявить приоритетные пути использования интеграционных резервов ЕАЭС;
- раскрыть новые возможности развития евразийской интеграции в рамках ЕАЭС;
- разработать рекомендации по реализации интеграционного потенциала ЕАЭС.

Теоретико-методологическая основа исследования

Междисциплинарный характер тематики исследования обуславливает широкий перечень методологических подходов. Современный этап мировой политики связан с изменением мироустройства, окончанием эры однополярного мира и становлением нового мирового порядка, поэтому в диссертации были использованы работы по тематике геополитического и геоэкономического мироустройства²⁶, парадигме нового мирового порядка²⁷, полицентризма и

²⁶ Неклесса, А.И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // http://www.intelros.org/books/opera_selecta/opera_selecta_43.htm (дата обращения: 10.05.2021).

²⁷ Осипов, Г.В. Парадигма нового мирового порядка и Россия. - М.: Институт эколого-технологических проблем, 1999; Плащинский, А.А. Парадигма нового мирового порядка во внешнеполитической стратегии США:

многополярности²⁸.

В диссертации были использованы социологическая, структурно-функциональная, системная и компаративистская методологии. Социологическая методология была необходима при изучении общественного мнения стран-участниц ЕАЭС об отношении населения к интеграционным процессам. Структурно-функциональная методология была использована автором при выявлении взаимосвязей между различными сферами интеграционной деятельности ЕАЭС и зарубежных интеграционных структур. Системная методология была необходима для анализа направлений реализации потенциала ЕАЭС в их взаимосвязи. Компаративистская методология понадобилась для того, чтобы включить зарубежный опыт реализации интеграционного потенциала в актив евразийской интеграции.

В диссертации нашли применение различные теории интеграции. Очень полезной оказалась институциональная теория Д. Норта²⁹. Он подразделял изменения в организационных структурах на инкрементные и дискретные. Инкрементные изменения постепенны, в то время как дискретные радикальны. Дискретные изменения нередко связывают с прорывом. Прорывом может называться флагманское, первое событие интеграционного ряда, например, заключение соглашений о зоне свободной торговли с третьими странами³⁰. Прорывом может считаться также решение противоречивого вопроса, при котором странам пришлось пойти на взаимные уступки в общих интересах³¹. Еще одним основанием дискретности могут быть кризисы, которые нередко приводят к нахождению новых подходов в решении проблем. Поэтому в ЕЭК уделяется

формирование и развитие: монография / А.А. Плащинский; под науч. ред. С.Н. Князева; Междунар. ун-т «МИТСО». - Минск: МИТСО, 2017. - 292 с.

²⁸ Михайленко, А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. – 2019. – № 8 (134). – С. 143-158; Михайленко, А.Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. - 2015. - № 4 (20). – С. 89-101.

²⁹ North, D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 152 с.

³⁰ ЕАЭС и ЗСТ с Вьетнамом: прорыв на пути интеграции // https://n.tass.ru/ekonomika/2005825?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 29.05.2022).

³¹ Страны ЕАЭС обеспечили прорыв в устраниении разногласий по вопросам формирования общего электроэнергетического рынка Союза // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-04-2019-3.aspx> (дата обращения: 27.01.2022).

значительное внимание этому аспекту³². В данном исследовании к инкрементным можно отнести первые три направления реализации интеграционного потенциала, в то время как к дискретному – оставшиеся три направления.

Соискатель считает очень полезным неофункциональный подход, который развивался Дж. Наем, Э. Хаасом и К. Дойчем³³. Он возник из необходимости объяснения природы наднациональных институтов региональной интеграции. В рамках этого подхода было также показано, что экономическая интеграция с определенного момента становится основой политической интеграции, и все эти интеграционные направления испытывают потребность в координации. Данные вопросы весьма актуальны для Евразийского экономического союза, следующим этапом развития которого мог бы быть политический союз.

С учетом того, что по своим размерам Россия гораздо больше всех остальных государств-членов ЕАЭС, вместе взятых, то на ней лежит особая лидерская миссия в развитии Союза. Для более основательного рассмотрения этого вопроса соискателем была изучена теория гегемонистской стабильности, которая представлена в работах Р. Гилпина, Ч. Киндлбергера, Р. Кохейна и других ученых³⁴. Согласно этой теории, самая крупная страна интегрирующегося региона берет на себя как лидерскую роль, так и значительную часть расходов по организации регионального сотрудничества. Интеграционная практика действительно показывает, что наиболее значительный взнос бюджет ЕС делает Германия, а ЕАЭС - Россия.

Определённой точкой теоретической опоры для соискателя послужила теория современного общества Франкфуртской школы в лице Ю. Хабермаса. Он обращает внимание на то, что национальная идентичность является очень стойким фактором государственности любой страны. Стремление политических элит

³² Мировой кризис 2020: вызовы для мира и ЕАЭС. Опыт выхода из кризиса 2014/15 годов. Аналитическая записка по состоянию на 31.03.2020 // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/2222.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).

³³ Хаас, Э. Функциональное сотрудничество как условие преодоления конфликта и достижения политической интеграции / Э. Хаас // Теория международных отношений: хрестоматия. - М.: Гардарики, 2002. - С. 316—320; Deutsch, Karl W. The Analysis of International Relations. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, Inc., 1968. - 214 с.

³⁴ Gilpin, R.G. No one loves political realist // Security Studies. – 1996. - №5(3). С. 3-26; Kindleberger, Ch.P. Hierarchy versus inertial cooperation // International Organization. – 1986. – № 4 (40). – С. 841-847; Keohane, R. O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. - Princeton, NY: Princeton University Press, 1984.

поскорее проходить последовательные интеграционные этапы с передачей все большего количества государственных функций в наднациональное ведение может не соответствовать настроениям населения интегрирующихся стран³⁵. Это противоречие может стать причиной различных конфликтных ситуаций. В ЕАЭС в настоящее время дискуссионным является вопрос о развитии политической интеграции.

В диссертации использованы различные методы исследования. Они включают в себя как общенаучные, так и специфические методы, используемые в области математики, экономики, политологии, теории международных отношений, социологии, психологии, цивилизациологии. Общенаучные методы включают в себя анализ, синтез, классификацию, системный подход, обобщение, сравнение, аналогия, абстрагирование, структурно-функциональный анализ, метод доказательства «от противного». Так, обобщение и сравнение были использованы при сравнительном анализе состояния региональных интеграционных объединений. Системный подход понадобился для определения дальнейших путей не только количественного роста, но и качественного развития евразийской интеграции.

В диссертационном исследовании, особенно с учетом необходимости изучения экономического, политического и социокультурного факторов, применяются и специфические методы, характерные для частных наук. Это статистический, математический методы, метод экспертной и балльной оценки, макроэкономическое моделирование и прогнозирование, геополитический и цивилизационные подходы (историко-логический метод, метод периодизации, психологической оценки), ивент-анализ, метод изучения документов (в том числе контент-анализ), метод экспертных оценок, метод опроса общественного мнения. В диссертации также применяются различные индексы и другие количественные методы, использование которых обеспечивает более высокую достоверность полученных результатов.

При работе над диссертацией были использованы различные методики

³⁵ Хабермас, Ю. Расколотый Запад / Пер. с нем. - М.: Наука, 2008.

изучения интеграционных процессов как совокупности исследовательских методов в их определенной последовательности. На этой основе разработана авторская методика исследования интеграционного потенциала регионального интеграционного объединения.

При изучении темы диссертации были также использованы методы внешнего и включенного наблюдения. Одновременно с внешним наблюдением за происходящими на евразийском пространстве событиями исследователем осуществляется включенное наблюдение, поскольку автор непосредственно участвует в выработке направлений развития евразийской интеграции, разработке стратегических документов и нормативно-правовых актов в виду осуществляемой им трудовой деятельности в ЕЭК.

Источниковедческую базу исследования составляют национальные нормативно-правовые акты и нормативные акты, международные договоры и иные документы, относящиеся к деятельности различных интеграционных объединений на евразийском пространстве с 1991 по 2021 гг.: СНГ, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза, Единого экономического пространства, ЕАЭС. Большую часть из них составляет право ЕАЭС, включающее Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., решения ВЕЭС, Евразийского межправительственного совета (ЕМПС), решения и рекомендации Совета и Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), иные документы и соглашения, заключенные как в рамках ЕАЭС, так и ЕАЭС с международными организациями, третьими странами и объединениями государств.

Важным источником исследования евразийских интеграционных процессов являются решения по конкретным спорным ситуациям, толкованию и разъяснению отдельных положений руководящих документов ЕАЭС Судом Союза по возникающим проблемам³⁶. Анализ правовых источников позволяет осуществлять мониторинг динамики, выявлять закономерности и цикличность развития

³⁶ Например, О разъяснении положений технического регламента ЕАЭС «О безопасности химической продукции» // https://courteurasian.org/court_cases/eaen/npp-atameken-o-razyasnenii-polozheniy-tr-eaes-o-bezopasnosti-khimicheskoy-produktsii/; Об оспаривании Решения Коллегии ЕЭК от 12.02.2019 № 25 // https://courteurasian.org/court_cases/eaen/C-6.21/ и другие.

интеграционных процессов.

Векторы евразийской интеграции на краткосрочную перспективу содержатся в ежегодных обращениях главы председательствующего в органах ЕАЭС государства³⁷. Стратегия развития объединения на среднесрочную перспективу определена в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС от 6 декабря 2018 г. Кроме того, 29 мая 2019 г. на заседании ВЕЭС было принято совместное заявление по случаю 5-летия подписания Договора о ЕАЭС, которое также подводит итоги прошедшего периода функционирования объединения и содержит ориентиры развития ЕАЭС³⁸. В декабре 2020 г. приняты Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (Стратегия), раскрывающие конкретные механизмы реализации указанной Декларации³⁹, а 5 апреля 2021 г. – План мероприятий по ее реализации (План).

Оценка фактических темпов, количественных и качественных характеристик текущего этапа интеграции базируется на официальных статистических данных ЕЭК, национальных статистических ведомств и международных организаций.

С началом функционирования ЕАЭС тема евразийской интеграции стала еще более актуальной. Сегодня большой интерес представляют издания, доклады, публикации ЕЭК⁴⁰, Евразийского банка развития (ЕАБР)⁴¹, Международного института прикладного системного анализа (IIASA)⁴². Кроме того, регулярно появляются масштабные исследования, в том числе научно-исследовательские

³⁷ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_razv_integr/razvitie-integratsii/ (дата обращения: 29.05.2022).

³⁸ Совместное заявление членов Высшего Евразийского экономического совета по случаю 5-летия подписания Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2019 года // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5410> (дата обращения: 26.04.2021).

³⁹ Решение Высшего Евразийского экономического союза от 11.12.2020 № 12 “О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года” // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии / URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 26.04.2021).

⁴⁰ Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. – М.: Библиотека Евразийской интеграции, 2018. – 49 с.; Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2018. – 154 с. (автор принимал непосредственное участие в подготовке данных публикаций).

⁴¹ Транспортные коридоры Шелкового пути: анализ барьеров и рекомендации по направлению инвестиций. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. – 50 с.; Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.; Региональные организации: типы и логика развития. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. – 88 с.

⁴² EU–EAEU in Greater Eurasia: Long-Term Agenda for Economic Cooperation. Workshop Report. International Institute for Applied Systems Analysis, 2016. – 38 с.

работы⁴³ и диссертации⁴⁴ в этой области.

Научная новизна диссертации:

- в развитие традиционного понимания понятия потенциала как «совокупности средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь»⁴⁵ предложено авторское определение этого понятия применительно к евразийскому интеграционному процессу, под которым можно понимать разность между актуальным и возможным максимально эффективным состояниями интеграционной системы;

- разработано авторское определение понятия «реализация потенциала». Традиционно под понятием реализации понимается «исполнение замысла, получение результата»⁴⁶. Это довольно общее определение может быть конкретизировано в привязке к потенциалу евразийской интеграции, под ним можно понимать систему из двух элементов – использование отложенных резервов и раскрытие новых возможностей интеграционного процесса – в их взаимосвязи;

- в диссертации получил развитие методологический инструментарий исследования интеграционного потенциала ЕАЭС и возможностей его реализации.

Предыдущие исследования в этом направлении основывались на традиционном

⁴³ Например, “Комплексный анализ глобальных экономических и политических факторов и вызовов евразийской экономической интеграции”, выполненная Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь в 2018 году. (НИР по заказу ЕЭК отсутствуют в общем доступе, однако автор имеет к ним доступ как сотрудник ЕЭК. Автор участвовал в разработке требований к выполнению обозначенных работ и приеме результатов).

⁴⁴ Торопыгина, А.А. Генезис и тенденции евразийской интеграции. Основы политологического анализа : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Торопыгина Анастасия Андреевна. – СПб., 2014. - 184 с.; Фролов, В.Е. Политические аспекты интеграционных процессов в евразийском регионе : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Фролов Владимир Евгеньевич. – СПб., 2015. - 214 с.; Лагутина, М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века: на примере Евразийского Союза : дис. ... д-ра пол. наук : 23.00.04 / Лагутина Мария Львовна. – СПб., 2016. - 422 с.; Ибраев, М.У. Государственность в политическом учении евразийства: классическая традиция : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.01 / Ибраев Марат Умербаевич. – М., 2016. - 147 с.; Владыцкий, А.С. Геополитическая стратегия Российской Федерации на постсоветском пространстве: интеграционный вектор : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Владыцкий Алексей Сергеевич. – М., 2017. - 208 с.; Когут, В.Г. Теоретико-методологические основы геополитических исследований евразийского пространства: на примере Республики Беларусь: дис. ... канд. пол. наук : 23.00.01 / Когут Виктор Григорьевич. – СПб., 2018. - 301 с.; Калиш, Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Калиш Ян Викторович. – М., 2018. – 208 с.; Грачев, Б.В. Модель политической системы международного интеграционного объединения: на примере Евразийского союза: дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Грачев Богдан Валерьевич. – М., 2018. – 199 с.; Багдасарян, К.М. Особенности развития и функционирования регио-нальных интеграционных объединений на примере ЕАЭС : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.14 / Багдасарян Княз Мнацаканович. – М., 2021. – 183 с.

⁴⁵ Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2008. – 1054 с.

⁴⁶ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999.

понимании потенциала и его реализации⁴⁷. Данная методика может использоваться при изучении и оценке потенциала зарубежных региональных интеграционных структур;

- в большинстве имеющихся в настоящее время исследований евразийской интеграции рассматриваются критерии ее эффективности и предлагаются пути повышения ее эффективности. Одной из основных проблем в этом направлении видится исследователям «доминирование перераспределительного мотива над производительным» в отношениях стран ЕАЭС⁴⁸. В диссертации разработана система реализации именно «производительного» интеграционного потенциала в его авторской интерпретации, которая развивает классическую теорию экономического развития в применении к интеграционным процессам на постсоветском пространстве. Данную систему составляют шесть направлений, из которых три обеспечивают экономический рост, то есть количественное развитие, и еще три – экономическое развитие, то есть качественное развитие интеграционного процесса в ЕАЭС.

Положения, выносимые на защиту:

1. На региональные интеграционные объединения в современном мире влияет ряд факторов, ограничивающих их взаимодействие. Это такие факторы, как обострение обстановки в мире в связи со становлением нового мирового порядка, пандемия коронавируса, односторонние ограничительные меры и другие. В связи с этим интеграционные союзы начинают обращать больше внимания на потенциал своего развития. В настоящее время в науке не выработаны общепринятое понимание потенциала и методики его измерения. Чаще всего потенциал связывается со степенью проявления каких-либо возможностей. В авторской интерпретации под потенциалом системы, в том числе и интеграционного объединения, можно понимать разность между ее актуальным и возможным максимально эффективным состояниями. Под реализацией потенциала

⁴⁷ Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы // Евразийская экономическая интеграция. 2009. №4 (5). С. 38-57.

⁴⁸ Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87-108.

предлагается понимать использование отложенных, не задействованных в настоящее время резервов, а также раскрытие новых возможностей. Основные элементы интеграционного потенциала ЕАЭС содержатся в экономической, политической и социокультурной сферах.

2. В исследовании потенциала интеграционного объединения может использоваться разнообразный инструментарий. Для оценки экономических ресурсов, которые может задействовать страна или объединение, часто используются методы моделирования и прогнозирования; для оценки политических и социокультурных ресурсов – методы анализа экспертного мнения и контент-анализа. При оценке интеграционного потенциала эффективным является метод статистических сравнений показателей, индексов и субиндексов, рейтингов. Для анализа качества управления интеграционным процессом можно применять методы оценки прогресса и динамики реализации стратегических документов интеграционной структуры, сводный индекс региональной интеграции. Для выявления политических и иных конкурентных преимуществ интеграционного объединения можно использовать метод SWOT-анализа. Эффективными методами исследования противоречий в интеграционных объединениях и путей их разрешения могут выступать опросы общественного мнения, а также методы конфликтологии.

3. Анализ опыта ЕС, МЕРКОСУР и АСЕАН демонстрирует наличие схожих с ЕАЭС проблем в реализации их потенциала, таких как неравенство уровней экономического развития государств-членов, несовершенство наднациональной институциональной структуры, протекционизм как отражение противоречия между национальным и наднациональным началами региональной интеграции. ЕС в настоящее время концентрируется на активации отложенных ресурсов. АСЕАН также реализует свой потенциал по всем направлениям, за исключением создания мощных наднациональных институтов, что обусловлено спецификой восточного региона. МЕРКОСУР имеет большой потенциал для развития, но на данный момент многие возможности для его реализации не используются ввиду внутренних разногласий. В целом можно сделать вывод о том,

что во всех интеграционных объединениях ведется работа по реализации их потенциала. Однако во многом она осуществляется в соответствии с потребностями текущего момента, на интуитивном уровне и случайным образом, а не системно.

4. ЕАЭС достиг за исторически короткий срок положительных результатов в своем развитии, хотя и недостаточно значительных. Сегодня имеется существенный потенциал его дальнейшего развития, связанный с использованием незадействованных резервов по трем направлениям. Во-первых, в Союзе не в полной мере используются имеющиеся политические, экономические и социокультурные ресурсы. Их можно подразделить на обоснованно и необоснованно отложенные. За счет интеграционного взаимодействия имеется возможность сократить необоснованно отложенные ресурсы. Во-вторых, по ряду основополагающих индексов международной интеграции ЕАЭС отстает от других крупных региональных интеграционных объединений. Это отставание следует сокращать и ликвидировать. Третьим направлением является повышение эффективности деятельности существующих наднациональных институтов и реализуемости имеющихся договоренностей.

5. У ЕАЭС имеются широкие возможности для раскрытия новых аспектов своего потенциала, которое может осуществляться также по трем направлениям. Первое из них состоит в разрешении имеющихся сегодня проблем и противоречий в деятельности ЕАЭС, например, противоречия между национальными и наднациональными интересами государств-членов Союза. Это будет возможно за счет углубления интеграции между евразийскими странами. Второе направление состоит в том, чтобы находить и активировать конкурентные преимущества государств-членов ЕАЭС в интересах углубления евразийских интеграционных процессов. Третье направление заключается в создании востребованных интеграционным процессом новых форм и институтов ЕАЭС, то есть в выходе за пределы устоявшейся интеграционной практики.

6. Перспективы реализации потенциала ЕАЭС связаны с успешным движением по шести выявленным направлениям. Для включения в

интеграционный процесс не используемых ныне производственных мощностей необходимо повышение внутреннего спроса на промышленную продукцию, а также расширение географии экспорта товаров. Для ликвидации отставания от других интеграционных структур следует развивать общую промышленную политику, расширить доступ стран ЕАЭС на рынок государственных закупок друг друга. В направлении совершенствования существующих институтов в качестве примера можно предложить решение вопроса о повышении эффективности Суда ЕАЭС. В направлении разрешения противоречий можно предложить ЕАЭС более эффективно использовать углубление интеграции для решения этой задачи. В направлении использования конкурентных преимуществ странам ЕАЭС необходимо более эффективное использование фактора политической воли в евразийском интеграционном процессе. Наконец, в направлении создания новых интеграционных органов имеет смысл создание Евразийского Парламента.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется раскрытием содержания понятий «потенциал», «реализация потенциала» в применении к интеграционным процессам. Предложенная автором классификация отложенных ресурсов ЕАЭС на обоснованные и необоснованные может быть использована в дальнейших политических и экономических исследованиях. Разработанная соискателем методика изучения потенциала ЕАЭС может представить интерес для исследования состояния и перспектив развития различных интеграционных структур. Предложенную соискателем систему реализации потенциала ЕАЭС можно рассматривать с точки зрения дополнения теории экономического развития в ее приложении к интеграционным процессам. Автор углубляет теоретический уровень современных исследований, связанных с изучением экономического, политического и социокультурного потенциала интеграции в условиях формирования нового мирового порядка.

В практическом плане выводы исследования могут представлять интерес и послужить аналитическим материалом для исполнительных органов государств - членов ЕАЭС, в том числе министерств экономики и иностранных дел, органов

ЕАЭС, в первую очередь, ЕЭК, Евразийского банка развития, Межпарламентской ассамблеи стран СНГ, Исполнительного комитета СНГ и других организаций, деятельность которых посвящена углублению сотрудничества и развитию интеграции на евразийском пространстве.

Кроме того, диссертация может быть использована при разработке лекций, специальных курсов, магистерских программ по теме евразийской интеграции с учетом тенденции к их распространению в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования

Материалы диссертации нашли применение в рамках работы автора в ЕЭК. Являясь советником Департамента развития интеграции, автор участвовал в разработке следующих документов: Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года, аналитического доклада о ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка ЕАЭС барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (2015), доклада «Показатели достижения целей в области устойчивого развития в регионе ЕАЭС», представленного на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию под эгидой ЭКОСОС ООН в 2017 году в Нью-Йорке, доклада «Республика Армения: два года в ЕАЭС. Первые результаты» (2018), аналитического доклада «О реализации основных направлений интеграции в рамках ЕАЭС» (2018), Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, подписанной главами государств - членов ЕАЭС 6 декабря 2018 года, Совместного заявления по случаю 5-летия подписания Договора о ЕАЭС от 29 мая 2019 года, Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных 11 декабря 2020 года, Плана мероприятий по их реализации, утвержденного 5 апреля 2021 года, иных нормативно-правовых актов ЕЭК, различных информационно-аналитических материалов, текстов выступлений, статей, презентационных материалов и пресс-релизов.

Основной задачей автора в рамках профессиональной деятельности является анализ текущего состояния интеграционных процессов, выработка предложений

по развитию интеграции в рамках ЕАЭС и их имплементация. Поэтому можно утверждать, что научное исследование проводилось синхронно с практической реализацией многих выводов. Так, необходимым следствием углубления экономического сотрудничества является вовлечение в сферу интеграции неэкономических областей взаимодействия. Поэтому Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС включила в себя ранее не охваченные направления науки и образования, здравоохранения, спорта, экологии. Конкретные механизмы и сроки реализации Декларации закреплены в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, а мероприятия – в Плане мероприятий по реализации Стратегии. В перспективе планируется качественное изменение и углубление интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Результаты исследования опубликованы также в 9 научных статьях.

Структура и объем работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования потенциала интеграционного объединения

1.1. Теоретические основы исследования потенциала интеграционного объединения

В первом параграфе первой главы предстоит проанализировать причины, по которым основные интеграционные объединения мира в настоящее время более пристально обратились к проблемам развития своего потенциала. В связи с этим необходимо рассмотреть теоретические основы исследования понятия «потенциал», в том числе «интеграционный потенциал», а также составляющие его элементы. В дальнейшем потребуется провести анализ теоретических подходов к понятию «реализация потенциала» интеграционного объединения и его составных элементов. В завершение параграфа будет предложено понимание соискателя относительно потенциала приоритетных сфер регионального интеграционного объединения.

В последние годы в крупных мировых интеграционных объединениях отмечались не самые высокие результаты. В 2020 году торговля ЕАЭС со странами вне ЕАЭС сократилась на 18,1%⁴⁹, а взаимная торговля - на 10,7%⁵⁰. В ЕС в том же году в торговле с третьими странами экспорт сократился на 9,4%, а импорт – на 11,6%⁵¹. На 4,5% сократилась в 2020 году по сравнению с предыдущим годом внешняя торговля в АСЕАН⁵². Эти процессы соответствуют ситуации в мировой торговле, объемы которой, по данным Организации Объединенных Наций (ООН), в 2020 году также сократились на 9%⁵³. Одновременное падение объемов

⁴⁹ Итоги внешней торговли ЕАЭС со странами вне ЕАЭС // Официальный сайт ЕЭК / URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020_180/E202012_1_1.pdf (дата обращения: 09.12.2021).

⁵⁰ Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств - членов ЕАЭС // Официальный сайт ЕЭК / URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2020_180/I202012_1.pdf#view=fitV (дата обращения: 09.12.2021).

⁵¹ EU27 merchandise trade with 3rd countries // Официальный сайт Европейской комиссии / URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/analysis-and-assessment/statistics_en (дата обращения: 29.05.2022).

⁵² Trade in Goods (IMTS), Quarterly, HS 2-Digit, in US\$ // URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly> (дата обращения: 05.02.2021).

⁵³ В 2020 году объем международной торговли сократился на 9 процентов // Официальный сайт ООН / URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/02/1396462> (дата обращения: 09.12.2021).

глобальной и региональной торговли заставляет задуматься о системных причинах сложившейся ситуации.

Среди причин, которые привели к сокращению мировой и региональной торговли, чаще всего называют охватившую мир пандемию коронавируса. Несомненно, этот фактор играет очень важную роль в международном взаимодействии. Закрываются границы, устанавливаются разнообразные ограничения, в том числе в части экономической активности. Существуют надежды на то, что этот фактор будет иметь краткосрочное влияние. Хотя имеются и противоположные точки зрения, согласно которым COVID продолжит сопровождать мировое развитие, будут возникать новые штаммы, и человечество вынуждено будет находить все новые и новые средства и методы противодействия этой угрозе.

Однако это не единственный фактор, тормозящий международные обмены. Вот уже несколько десятилетий происходит изменение баланса сил между развитыми и развивающимися странами. Это постепенное изменение привело к тому, что в настоящее время все актуальнее ставится вопрос о формировании нового мирового устройства. Сегодня многие ученые фиксируют факт становления нового мирового порядка, называя его многополярным, полицентричным или многосторонним⁵⁴. США все еще играют весьма значительную роль в мире. Однако наряду с этим происходят две взаимодополняющие тенденции, которые ограничивают международные обмены. Во-первых, политический курс США сейчас направлен на решение, прежде всего, внутренних проблем государства, что приводит к абстрагированию от остального мира, изоляционизму и протекционизму, ярким примером чего является выход из Соглашения о создании Транстихоокеанского партнёрства от 4 февраля 2016 года и вывод американских войск из Афганистана в 2021 году.

Во-вторых, происходит усиление других государств и их объединений, многие из которых претендуют на статус самостоятельных, по крайней мере,

⁵⁴ Михайленко, А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. – 2019. – № 8 (134). – С. 143-158.

региональных центров силы: Китая, России, Японии, КНДР, Республики Корея, Бразилии, Индии, ЮАР, Ирана, Турции. Для усиления своей роли государства образуют формальные и неформальные объединения, например БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), АСЕАН, МЕРКОСУР, ЕАЭС, что способствует регионализации мира. Основными характеристиками формирования нового мирового устройства являются неопределенность, напряженность, конфликтность, конкуренция за ресурсы и влияние. Все эти процессы приводят к ограничению внешних связей, выходящих за пределы регионов.

Таким образом, на региональные интеграционные структуры воздействуют глобальные долгосрочные и краткосрочные факторы, которые ограничивают их внешнее взаимодействие. Наряду с этими факторами общего характера существуют особенные и единичные факторы, которые отражают специфику региона, политику лидера интеграционного объединения или другие обстоятельства. Так, причиной стагнации латиноамериканского объединения МЕРКОСУР можно рассматривать политику Бразилии, которая фактически вышла из этой интеграционной структуры. На АСЕАН очень неблагоприятно сказывается разворачивающаяся торговая война между США и Китаем, поскольку часть государств Юго-Восточной Азии более тесно связаны с Пекином, а другая – с Вашингтоном.

Для ЕАЭС таким локальным неблагоприятным фактором являются западные односторонние ограничительные меры против России, особенно усилившиеся в связи с последними событиями в Украине. При этом Россия является экономическим лидером объединения. Российский союз промышленников и предпринимателей провел опрос общественного мнения относительно влияния этих мер на бизнес. Его результаты представлены на рисунке 1. Как видно, главным образом представители компаний отметили следующее: рост цен на сырьё, оборудование, комплектующие; снижение доступности кредитов; уменьшение объемов инвестиций.

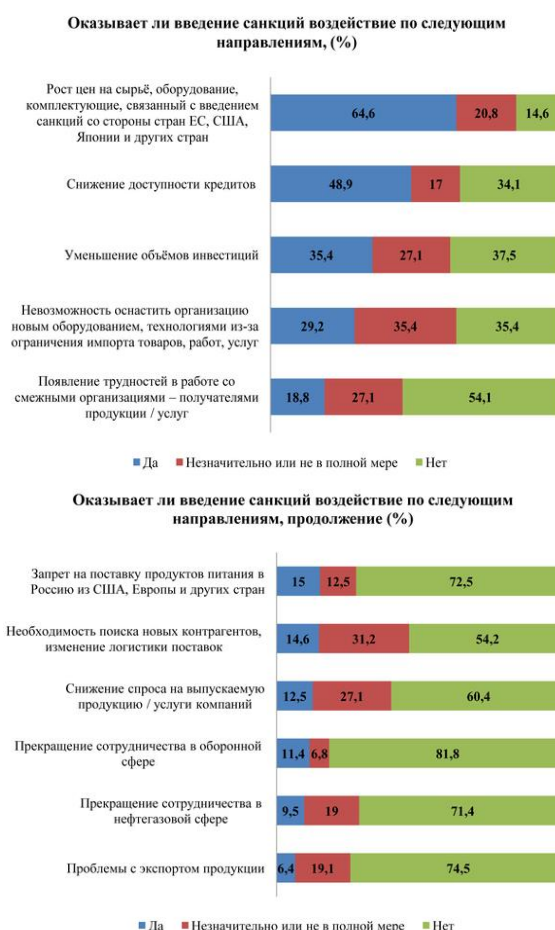

Рисунок 1. Результаты опроса общественного мнения Российского союза промышленников и предпринимателей.

Источник: Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» // URL: <https://www.rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 03.12.2021).

Кроме того, так называемые санкции подрывают основную цель ЕАЭС – формирование единого рынка. Другие государства-члены имеют возможность получать значительную выгоду путем реэкспорта в Россию запрещенных для ввоза товаров. Иностранные компании, которые сомневаются в перспективах инвестирования в российскую или белорусскую экономику, могут инвестировать в экономику других государств-членов, открывая на их территории производства, а потом выходить на российский рынок без пошлин и ограничений. Все это вызывает внутренние споры и создание барьеров. Также общей проблемой становится недостаток иностранного инвестирования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современных условиях

существует ряд неблагоприятных факторов, влияющих на взаимодействие в рамках интеграционных объединений. Именно этим можно объяснить такой интерес политиков и ученых к внутренним источникам развития стран и региональных интеграционных структур. Президент России В.В. Путин на заседании ВЕЭС 14 октября 2021 года, говоря о западных санкциях, заявил, что «такие внешние неблагоприятные условия ... должны дополнительно стимулировать укрепление сотрудничества внутри нашего Союз»⁵⁵. В Евросоюзе также отработана методика усиления внутреннего взаимодействия при неблагоприятных внешних обстоятельствах, эту методику «эффекта черепахи» мы рассмотрим в третьем параграфе данной главы.

По мнению соискателя, наиболее близким научным понятием, отражающим такие дополнительные внутренние источники развития ЕАЭС, является понятие «*потенциал*». Оно отражает междисциплинарные связи наук и используется в экономической, политической и других науках⁵⁶. Слово «потенциал» происходит от латинского «*potentia*», что в переводе означает силу, мощь, возможность. Исходя из этого, некоторые авторы не различают понятия потенциала, силы и мощи, не определяют понятие потенциала, даже когда оно стоит в названии статьи, предполагая его сущность и содержание самоочевидным⁵⁷. Вместе с тем, от трактовки данного термина, а также от разработки методов реализации потенциала во многом зависит результат проводимого исследования.

В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова понятие «потенциал» обозначает совокупность средств, условий, необходимых для ведения,

⁵⁵ Заседание ВЕЭС 14 октября 2021 года // Официальный сайт Президента России / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66927> (дата обращения: 09.12.2021).

⁵⁶ Морозова, Н.М., Яковлева, Е.С. Особенности современного баланса сил в Черноморском регионе: военно-политический и экономический потенциал // Парадигмы истории и общественного развития. – 2020. – № 19. – С. 74-78; Буравлев, А.И. К вопросу об оценке военно-экономического потенциала государства // Вооружение и экономика. – 2017. – № 3 (40). – С. 78-97; Рожкова, Л.В., Дубина, А.Ш., Голубев, И.А. Социокультурные особенности социального потенциала молодежи // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2018. – № 3 (68). – С. 88-99; Эльканов, А.Х., Хубиева, Ж.К. Разработка системы показателей оценки социально-экономического потенциала региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 10 (72). – С. 78-83 и др.

⁵⁷ Трунов, Ф.О. Математические оценки развития и использования военного потенциала стран Запада (на примере ФРГ) // Политическая наука. – 2021. – № 1. – С. 225–244; Буторина, О.В. Сужение Европейского союза и потенциал интеграции // Современная Европа. – 2020. – № 2. – С. 20-32.

поддержания, сохранения чего-нибудь⁵⁸. Для данного исследования такая его трактовка необходима, но не достаточна. Наряду со средствами и условиями потенциал должен включать в себя цель, а также факторы деятельности, которые отличаются от условий тем, что они осознаны субъектом деятельности и используются в ней целенаправленно. Осознание прямо влияет на готовность субъекта реализовать имеющийся потенциал, простого его наличия недостаточно. Часто именно так и бывает, когда из-за отсутствия готовности субъекта имеющаяся возможность не реализуется, упускается.

Согласно Этимологическому словарю Шанского Н.В., «значение термина «потенциал» происходит от латинского – мощь, сила, возможность, способность, существующая в скрытом виде и способная проявиться при определенных условиях»⁵⁹. Такое происхождение приводит к тому, что очень распространенным стало синонимичное использование понятий силы, мощи государства и его потенциала. Тем не менее, на этот вопрос существуют и альтернативные точки зрения. Так, А.Н. Сытник отмечает, что в рамках реалистической школы сила заключается в географическом положении, сумме военных, демографических и экономических ресурсов и других составляющих. Исследователь заключает, что данный подход «подвергается критике, поскольку он раскрывает только потенциал «силы»⁶⁰. В дальнейшем она указывает на различие между потенциалом и действием. По мнению соискателя, понятия силы, мощи и потенциала государства должны быть разведены с тем, чтобы избежать неясности в рассуждениях и получаемых выводах.

Такое двойственное понимание потенциала отражается и в российских документах стратегического планирования. Так, термин «потенциал» и его производные используются 30 раз в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁶¹, что свидетельствует о важности этого понятия. В

⁵⁸ Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2008. – 1054 с.

⁵⁹ Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. // <https://lexicography.online/etymology/shansky>

⁶⁰ Сытник, А.Н. Цифровизация и «большие данные» в международных отношениях: теоретические, методологические и прикладные аспекты : дисс. ... канд. пол. наук : 00.00.00 / Сытник Анна Николаевна. - СПб, 2021 – 479 с.

⁶¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 29.05.2022).

Стратегии предлагаются различные действия с потенциалом: развитие промышленного потенциала (п. 1), наращивание экономического, политического, военного и духовного потенциала России (п. 10), консолидация научно-технического, производственного и ресурсного потенциала России (п. 63), повышение технического потенциала (п. 83), перераспределение мирового потенциала развития (п. 94), реализация транзитного потенциала (п. 101). С некоторых точек зрения эти действия могут противоречить друг другу.

Для целей данного исследования значительный интерес представляет следующая формулировка понятия инновационного потенциала: «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления плана; решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области»⁶². При этом соискатель считает важным разделить указанные в этом определении составляющие инновационного потенциала на имеющиеся в наличии запасы и на новые возможности. Имеющиеся запасы можно использовать, в то время как возможности неизвестны, их надо раскрывать.

Различные авторы дают свои трактовки сущности и содержания понятия потенциала, которые отражают его многогранность. Например, Реанович Е.А. предлагает вариант рассмотрения потенциала по временным параметрам. Это прошлое (ресурс - совокупность свойств, накопленных человеком и обуславливающих его способность к какой-либо деятельности), настоящее (резерв - практическое применение и использование человеком имеющихся способностей) и будущее (возможности — развитие)⁶³. Эта классификация на ресурсы, резервы и возможности в применении к анализу понятия потенциала будет частично использована в данном исследовании.

⁶² Большая советская энциклопедия (БСЭ) [Электронный ресурс]: 30 т. на трех CD. – М.: Бол. Рос. энцикл., 2003. – 3 Электрон. опт. диск (CD).

⁶³ Реанович, Е. А. Смысловые значения понятия «потенциал» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. – № 7 (7) Часть 2. – С. 14—15.

Схожего подхода придерживается Е.В. Павлова, которая выделяет такие свойства потенциала, как целостность, интегративность, непрозрачность и стратегичность. Данные качества обеспечивают «преемственность, синергетический эффект ресурсов и возможностей прошлого (ретроспективный потенциал), настоящего (исходный потенциал) и будущего (перспективный потенциал) развития»⁶⁴. Для целей данного исследования в рассматриваемом подходе важным является свойство преемственности и историчности, которые означают, что потенциал заведомо существует, однако его надо определить и затем реализовать.

Многие авторы обращают внимание на нередкое использование понятия «потенциал» как синонима других близких понятий. Например, Э.Г. Ермольева пишет о том, что многие авторы используют понятия человеческого капитала и человеческого потенциала как синонимы. По ее же мнению, «второе понятие более широкое и, по сути, отражает условия, в которых формируется и реализуется человеческий капитал»⁶⁵. Таким образом, данный автор различает понятия капитала и потенциала, но при этом одновременно использует как синонимы понятия потенциала и условий деятельности. Соискатель считает, что необходимо провести четкую грань между понятием потенциала и другими смежными понятиями политической теории.

Следует также отметить еще одну характеристику потенциала, а именно импульс к развитию. Потенциал, аккумулируя имеющиеся резервы, формирует силу и создает условия для запуска движения, направленного на дальнейшее развитие любой системы, явления или процесса⁶⁶. Углубляясь в политическую тематику, целесообразно привести определение внешнеполитического потенциала А.Н. Михайленко. Он обобщает необходимые условия для реализации любого потенциала: это «способность и готовность страны использовать резервные

⁶⁴ Павлова, Е.В. Методологический анализ понятия «Социальный потенциал» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskii-analiz-ponyatiya-sotsialnyy-potentsial> (дата обращения: 07.09.2021).

⁶⁵ Ермольева, Э.Г. Коронакризис в Латинской Америке: как спасти человеческий капитал? // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Том 65. – № 10. – С. 135.

⁶⁶ Степанова, Ю.Н. Управление формированием и развитием инновационного потенциала хозяйствующих субъектов : дисс. ...д-ра эк. наук : 08.00.05 / Степанова Юлия Николаевна. – Воронеж, 2021. – С. 21.

возможности и раскрывать новые имеющиеся в мире возможности для реализации ее национальных интересов»⁶⁷. В этом подходе для целей данного исследования важна классификация потенциала на известный, который можно использовать, и неизвестный, который только надлежит раскрыть.

Еще одно определение потенциала дает А.О. Коваль. По его мнению, «экономический потенциал участников проектов освоения перспективного угольного месторождения представляет собой разницу между суммой предполагаемых доходов, из различных источников их образования, и затрат, предусматриваемых в различных вариантах реализации таких проектов»⁶⁸. Конечно, в политологии количественно определить «доходы» и «затраты» гораздо сложнее, чем в экономике, однако сама по себе идея определения потенциала как разницы между отдельными характеристиками объекта исследования представляется соискателю интересной.

В соответствии с темой данной диссертации необходимо более подробно остановиться на понятии *«интеграционный потенциал»* как вид потенциала. В отечественной научной литературе определение понятия «интеграционный потенциал» встречается довольно редко, несмотря на популярность исследований, посвященных интеграционной тематике. В основном данный термин трактуется с экономической точки зрения. Так, А.А. Никулина связывает интеграционный потенциал с дополнительными экономическими выгодами и преимуществами для интегрирующихся стран, достижение которых невозможно или менее эффективно без интеграционного взаимодействия⁶⁹. ЕЭК в 2017 году подготовила доклад о потенциале ЕАЭС⁷⁰. В нем нет определения потенциала, однако Комиссия

⁶⁷ Михайленко, А.Н. Как раскрывать внешнеполитический потенциал России? // Вопросы политологии. – 2020. – № 3 (55), том 10. – С. 813.

⁶⁸ Коваль, А.О. Разработка инструментария оценки экономического потенциала освоения перспективных угольных месторождений : дисс. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Коваль Александр Олегович. - М., 2021. – С. 41.

⁶⁹ Никулина, А.А. Сравнительный анализ влияния политического процесса на интеграционную стратегию государства на примере Российской Федерации и Республики Казахстана : дисс... канд. пол. н. : 23.00.02 / Никулина Анастасия Андреевна. – СПб., 2019. – 326 с.

⁷⁰ Сферы экономики, обладающие интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и меры, направленные на его использование. - ЕЭК, 2017. // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415075/ico_09032017_2 (дата обращения: 27.01.2022).

определила критерии для выявления соответствующих сфер, все они касаются экономических характеристик.

Более многогранное определение интеграционного потенциала, в целом соответствующее задачам нашего исследования, предлагает Т.В. Воронина: это комплексный показатель, обеспечивающий импульсы к интеграции и создающий условия для их успешной реализации⁷¹. Его элементами она называет достаточно развитую материально-технологическую базу; диверсифицированную структуру производства и экспорта; высокий уровень общественного разделения труда; способность страны быстро адаптироваться к новым направлениям и формам международного разделения труда; наличие новых факторов производства; состояние интеграционных институтов; культурно-исторические факторы; волю и желание политических элит к интеграционному взаимодействию.

Подводя итог рассмотренным выше позициям относительно понятия потенциала, предлагается следующее авторское определение. Под потенциалом любой системы, в том числе и интеграционного объединения, можно понимать разность между ее актуальным и возможным максимально эффективным состояниями. При таком подходе потенциал будут составлять различные не задействованные в данный момент, не востребованные по различным, осознанным или не осознанным, причинам возможности развития системы, в том числе интеграционного объединения.

Рассмотрев понятие потенциала, мы можем перейти к анализу понятия *«реализация потенциала»* интеграционного объединения. Термин «реализация» происходит от глагола «реализовать», который, в соответствии с определением Толкового словаря Д.Н. Ушакова, обозначает «сделать (делать) реальным, осуществить (осуществлять), провести (проводить) в жизнь»⁷². То есть уже в данном определении прослеживается некая потенция, мобилизация. Каким же образом можно сделать реальным потенциал? Для этого следует определить имеющиеся в интеграционном объединении отложенные, то есть не используемые

⁷¹ Воронина, Т.В. Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2011. – № 1. – С. 113.

⁷² Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2008.

в данный момент, ресурсы. Они могут не использоваться по различным причинам, например, как необходимость в качестве стратегического резерва для обеспечения экономической безопасности страны, или как следствие низкого качества государственного управления. Еще одно направление исследования реализации потенциала состоит в изучении возможностей, которыми может воспользоваться интеграционное объединение, а также наличие или отсутствие политической воли и институциональных механизмов для реализации таких возможностей.

Кроме того, следует иметь в виду, что какими бы ни были возможности интеграционного объединения, на них всегда воздействуют внутренние или внешние вызовы, поэтому их тоже необходимо учитывать в анализе. Более того, вызовы часто влекут за собой возможности, которыми следует грамотно воспользоваться. Часто наибольший потенциал скрывается в основном противоречии профильной деятельности, его разрешение и дает возможность раскрыть потенциал. Не зря в китайском языке слово «кризис» состоит из двух символов: «опасность» и «возможность».

Контент-анализ стратегических документов различных интеграционных объединений подводит нас к выводу о наличии двух составляющих реализации интеграционного потенциала: использовании резервов и раскрытии новых возможностей. Реализация потенциала объединения связана с суммой резервов входящих в него государств. Об этом можно сделать вывод из следующей формулировки Душанбинской декларации двадцатилетия ШОС от 17.09.2021: «Государства - члены ШОС считают важным использовать потенциалы стран региона, международных организаций и многосторонних объединений в интересах формирования в Евразии пространства широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного взаимодействия...»⁷³.

Опираясь на вышеуказанные определения, автор предлагает следующее разъяснение составляющих термина «реализация потенциала». Отложенные ресурсы при наличии способности их использовать становятся не используемыми

⁷³ Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС от 17.09.2021 // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5699> (дата обращения: 05.12.2021).

в данный момент резервами, подлежащими реализации. Например, во всех странах обязательно формируются стратегические запасы на случай чрезвычайных ситуаций. При интеграции их можно объединить в один пул, и он по размеру может быть гораздо меньше, чем суммированные стратегические запасы каждой из стран-членов интеграционного объединения по отдельности. Вызовы при наличии способности и готовности дать на них ответы образуют потенциальные возможности, что отражено на рисунке 2.

Рисунок 2. Составляющие потенциала

Таким образом, для реализации потенциала необходимо использовать имеющиеся резервы и раскрывать новые возможности. *Использование резервов* может происходить путем:

- *активации отложенных ресурсов*. Например, потенциал сельского хозяйства африканского континента остается не реализованным. По оценкам McKinsey & Company, Африка могла бы производить в два-три раза больше круп и зерна⁷⁴. Средняя производительность африканских ферм оценивается в 40% от

⁷⁴ Lutz Goedde, Amandla Ooko-Ombaka, and Gillian Pais. Winning in Africa's agricultural market February 15, 2019 // URL: <https://www.mckinsey.com/industries/agriculture/our-insights/winning-in-africas-agricultural-market> (дата обращения: 19.09.2021).

реальных возможностей в то время, как регион обладает половиной мировых некультивируемых территорий, пригодных для обработки⁷⁵. Примером этого подхода в сфере евразийской интеграции может служить водная проблема в Центральной Азии. Предложения по использованию имеющихся водных ресурсов в регионе разработали китайские эксперты. Китай испытывает потребность в обеспечении своего населения продовольствием, и центральноазиатские страны могут выступать его источником⁷⁶. Китайские исследователи подсчитали, что в Таджикистане для выращивания одного цыпленка уходит в 61 раз больше воды, чем в Китае. Согласно их предложениям, за счет ирригации, улучшенных семян и других интенсивных сельскохозяйственных технологий расход воды можно сократить на 56%. Благодаря этим изменениям Центральная Азия могла бы накормить дополнительно 387 миллионов человек;

- ликвидации отставания от других интеграционных объединений или развитых стран. Например, в Субнациональном докладе Группы Всемирного банка о ведении бизнеса в Бразилии за 2021 год⁷⁷ отмечается, что ведение бизнеса в Бразилии обходится компаниям на 283 млрд. долл. больше, чем компаниям в ОЭСР. Это составляет 22% ВВП Бразилии, что свидетельствует о наличии такого же потенциала роста ВВП в случае улучшения условий ведения бизнеса по примеру того, как с 2016 года удалось сократить процедуру регистрации бизнеса в Сан-Паулу со 100 дней до 2 недель. Поскольку Бразилия является лидером интеграционной структуры МЕРКОСУР, то можно предположить, что такой рывок в повышении конкурентоспособности Бразилии непосредственно отразится на конкурентоспособности этой структуры;

- совершенствования институциональной системы объединения. Например, в МЕРКОСУР была создана Специальная группа высокого уровня⁷⁸, отвечающая

⁷⁵ Calestous Juma. What is Africa's agriculture potential? // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2015/09/what-is-africas-agriculture-potential/> (дата обращения: 19.09.2021).

⁷⁶ Yilin Liu, La Zhuo, Olli Varis, Kai Fang, Gang Liu, Pute Wu. Enhancing water and land efficiency in agricultural production and trade between Central Asia and China // Science of The Total Environment, Volume 780, 1 August 2021.

⁷⁷ Subnational Doing Business in Brazil 2021, С. 2 // URL: (дата обращения: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Subnational/DB2021_SNDB_Brazil_Full-report_English.pdf 05.12.2021).

⁷⁸ MERCOSUR/CMC/DEC. N° 21/05: REFORMA INSTITUCIONAL DEL MERCOSUR// URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec2105s.asp> (дата обращения: 20.09.2021).

за подготовку всеобъемлющего предложения по институциональной реформе МЕРКОСУР, и развернута Программа укрепления институциональной структуры и интеграционного процесса⁷⁹. В целях финансирования подобных программ ранее был создан Фонд структурной конвергенции. Одним из проектов в рамках указанной программы и финансируемой из средств данного Фонда является создание компьютерной системы, позволяющей систематизировать и искать юридическую информацию национальных судов государств-участников, связанную с законодательством МЕРКОСУР⁸⁰.

Раскрытие новых интеграционных возможностей может осуществляться посредством:

- *нахождения эффективных ответов на актуальные вызовы и разрешения имеющихся противоречий*. Пример такого способа демонстрируют Л.Г. Десфонтейнес и Е.В. Корчагина в своем психологическом исследовании. Они говорят о том, что в связи с демографическими проблемами в России в ближайшем будущем в трудовых коллективах будет возрастать доля старшего («серебряного») поколения. На предприятиях и в организациях будет больше разнообразия по возрастному признаку, что неминуемо отразится на психологическом и информационном разнообразии, системе ценностных ориентаций и социальной активности. Особое значение имеет разнообразие в мотивации: у более старшей возрастной группы снижается значение материального фактора и повышается значение признания со стороны коллег, активной жизненной позиции.

Подобное разнообразие может быть особенно полезно в деятельности, связанной с нестандартными проблемами и при поиске творческих решений, которые так необходимы в интеграционной деятельности. Авторы делают вывод о том, что «обращение к «серебряной» экономике неизбежно связано с использованием

⁷⁹ MERCOSUR/CMC/DEC. N° 18/05: INTEGRACIÓN Y FUNCIONAMIENTO DEL FONDO PARA LA CONVERGENCIA ESTRUCTURAL Y FORTALECIMIENTO DE LA ESTRUCTURA INSTITUCIONAL DEL MERCOSUR// URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec1805s.asp> (дата обращения: 29.05.2022).

⁸⁰ Base de datos jurisprudenciales del MERCOSUR // Официальный сайт МЕРКОСУР / URL: <https://focem.mercosur.int/es/proyecto/fortalecimiento-institucional-de-la-secretaria-mercotur-para-la-implementacion-de-base-de-datos-jurisprudenciales/> (дата обращения: 20.09.2021).

нераскрытого потенциала старшего поколения»⁸¹. Такой же не раскрытый ранее потенциал имеется и в интеграционных объединениях, но выявить его гораздо сложнее, чем найти разницу в местах себя и другого в индексах и рейтингах. Поэтому можно предположить, что основной ресурс, за который будет происходить конкуренция между полюсами или центрами силы будущего мира, - это интеллектуальный потенциал сотрудников, способных раскрывать интеграционный потенциал. Следовательно, очень важно создать все условия для привлечения высококвалифицированных кадров.

Примером на этот счет из области интеграционной тематики является ряд проблем в увеличении казахстанского экспорта. Среди них исследователи отмечают высокие транспортные расходы, значительную теневую экономику, недобросовестную конкуренцию и ряд других⁸². Ответы на эти вызовы и могли бы представить новые возможности для развития казахстанской экономики как части евразийского интеграционного процесса. Кроме традиционных отраслей экспорта, таких как сырье, продукция горно-металлургической отрасли, лом цветных и черных металлов, нефтепродукты, имеет высокий экспортный потенциал сфера торговли, услуг. Учитывая, что треть предприятий малого и среднего бизнеса заняты в этой сфере, экспортный потенциал Казахстана представляется значительным. При грамотной приоритизации и осуществлении политики импортозамещения он будет способствовать диверсификации экспортной корзины и развитию малого и среднего бизнеса;

- *использования конкурентных преимуществ*. В экономике речь может идти о конкретных товарах или услугах, которые требуют расширения рынка сбыта, поскольку в полной мере обеспечивают потребности внутреннего рынка и имеют возможность выйти на внешние рынки. Кроме того, интересную точку зрения на этот счет имеет М.И. Гильвановский, который обращает внимание на ведущую роль стратегической компоненты во всей совокупности конкурентных преимуществ в

⁸¹ Десфонтейнес, Л. Г., Корчагина, Е. В. Потенциал «серебряного» поколения современной России // Психологический журнал. – 2021. – Том 42. № 3. – С. 144.

⁸² Аргынгазинов, А.А. Внешняя торговля Казахстана: современные тенденции и особенности экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 6. – С. 31.

ЕврАзЭС. Он отмечает: «Именно стратегическая инициатива ... может оказаться самым важным конкурентным преимуществом в период... глобальной неопределенности»⁸³;

- *создания новых институтов интеграции*. Например, до недавнего времени в ЕС отсутствовали военные структуры. Однако в современных условиях Евросоюз создал Европейский оборонный фонд, Постоянное структурированное сотрудничество и некоторые другие⁸⁴. Для более эффективного разрешения противоречий между национальными и наднациональными интересами ЕС, по инициативе Германии, рассматривается возможность создания Совета Безопасности ЕС⁸⁵. Приводя пример из практики ЕАЭС, можно назвать цифровую интеграцию, которая изначально не была зафиксирована в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 года, но прочно вошла в повестку евразийской интеграции, когда стала очевидной ее необходимость в новых технологических условиях. В результате был создан Офис управления цифровыми инициативами и портфель Министра по внутренним рынкам, информатизации и информационно-коммуникационным технологиям.

Таким образом, реализация потенциала интеграционного объединения состоит из использования имеющихся резервов и раскрытия новых возможностей (см. рисунок 3). Необходимо отметить взаимосвязанность элементов системы реализации интеграционного потенциала. В этом аспекте можно обратить внимание на позицию российского МИДа по вопросу создания консультативного регионального механизма «3+3» (Азербайджан, Армения, Грузия + Россия, Турция, Иран). По словам официального представителя ведомства М.В. Захаровой, «его запуск способствовал бы повышению доверия в межгосударственных отношениях, урегулированию имеющихся противоречий и раскрытию экономического и транспортного потенциала региона»⁸⁶. В этой позиции присутствует и раскрытие

⁸³ Гельвановский, М.И. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. - №1(14). - С. 57.

⁸⁴ PESCO Member States Driven // URL: <https://pesco.europa.eu/> (дата обращения: 19.09.2021)

⁸⁵ A European Security Council. Added Value for EU Foreign and Security Policy? // URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2019C02/> (дата обращения: 19.09.2021).

⁸⁶ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, 3 ноября 2021 года // URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4922767#14 (дата обращения: 05.02.2022).

потенциала, и создание нового органа взаимодействия, и разрешение имеющихся между сторонами противоречий.

Указанные шесть направлений реализации потенциала интеграционного объединения можно рассматривать как единую систему. По мнению соискателя, такой подход может основываться на теории экономического развития Й. Шумпетера. Он первым ввел различие между ростом и развитием экономики⁸⁷. Рост он связал с количественными изменениями в экономике, в то время как развитие – с качественными. В дальнейшем эту теорию развивали другие ученые⁸⁸. Если с этих теоретических позиций рассмотреть предложенные шесть направлений реализации потенциала ЕАЭС, то первые три из них заключаются в реализации имеющихся заделов, то есть по сути это и есть направления роста. Вторые три направления требуют раскрытия, инновации, о чем и писал в своей классической работе Й. Шумпетер. Поэтому эти три направления по праву могут называться направлениями развития. Предлагаемые в диссертации подходы к понятию потенциала и его реализации могут рассматриваться как углубление теории экономического развития в аспекте региональной интеграции.

⁸⁷ Шумпетер, Й. Теория экономического развития. - М.: «Эксмо», 2007.

⁸⁸ Kuznets, S. Economic Growth of Nations. Total Output and Production Structure. – Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1971; Бродель, Ф. Грамматика цивилизаций. — М.: Весь мир, 2008; Портер, М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. — М.: Международные отношения, 1993.

Рисунок 3. Структура реализации потенциала.

Заключительным этапом нашего исследования теоретических основ изучения потенциала интеграционного объединения является *определение приоритетных сфер интеграционной деятельности*. Отечественные и зарубежные ученые выражают различные точки зрения на данный вопрос. Отмечается, что в периоды стабильного мирового развития в региональной интеграции преобладают экономические факторы и наблюдается поступательное развитие интеграционной динамики. Это способствовало успехам ЕС на начальном этапе формирования. Однако в турбулентные периоды смены мировых порядков на первое место по значимости выходят политические проблемы и проблемы безопасности, поэтому и в интеграции должны происходить соответствующие изменения.

В условиях формирования нового мирового порядка экономические интеграционные структуры должны выходить за пределы экономической тематики для дальнейшего успешного развития и, тем более, становления центром силы в будущей глобальной архитектуре. Эволюция региональной интеграции находится в зависимости от исторической эпохи. Косвенно это подтверждает известный специалист в области европейской интеграции профессор О.В. Буторина. Она

утверждает, что целью регионального интеграционного объединения является «укрепление позиций в сферах, наиболее важных для данного этапа глобализации»⁸⁹. По мнению соискателя, эта мысль относится не только к глобализации, но и к деглобализации, о которой часто говорят сегодня.

Претендент на статус центра силы, будь то отдельное государство или интеграционное объединение, должен учитывать все эти факторы, оценивать свой потенциал и мыслить перспективно, то есть учитывать тенденции мирового развития. Устоявшиеся теоретические подходы (федерализм, неофункционализм, теория коммуникаций и межправительственный подход) взаимодополняют друг друга, а в некоторых отношениях противоречат друг другу, поэтому при их применении следует руководствоваться принципом дополнительности Н. Бора. Кроме того, теория интеграции активно развивается и дополняются новыми подходами. Например, профессор М.Л. Лагутина значительно расширяет классическую экономическую направленность понятия «интеграция». Она выделяет следующие восемь сфер мировых интеграционных процессов: политическая, социальная, экономическая, сфера безопасности, культурная, научная, образовательная, информационная⁹⁰.

С учетом этих положений можно сделать вывод о том, что в современных условиях обострения ситуации в мировой политике, связанного со становлением нового мирового порядка, для развития интеграционного объединения *интеграция в сфере экономики* — необходимое условие, но не достаточное. Будущее мироустройство требует внесения изменений в стратегию развития региональных интеграционных структур. Изменения касаются количества и качества основ интеграционной деятельности, а также способа реализации этих изменений. События 2020 года в Белоруссии и 2022 года в Казахстане показывают, что в современных условиях фактор безопасности наиболее сильно влияет на интеграционное взаимодействие евразийских стран.

⁸⁹ Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. – С. 18.

⁹⁰ Лагутина, М.Л. Интеграция как инструмент глобальной регионализации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2015. – №3 (227). – С. 14.

Что касается количественных изменений, то государства, международные организации, интеграционные союзы для обеспечения устойчивости стремятся расширить свою повестку, не останавливаясь исключительно на экономической составляющей. Так, например, ЕС запустил мультилингвальную платформу. С ее помощью граждане стран ЕС могут направить свои предложения по развитию объединения не только в традиционных сферах интеграции, но и в части глобальных изменений климата, защиты окружающей среды, здравоохранения, социальной справедливости, ценностей, прав человека, безопасности, европейской демократии, культуры, молодежной политики, спорта⁹¹. Расширение сфер интеграционного сотрудничества соответствует теории диверсификации рисков, которая говорит о том, что «потери в одной из этих сфер будут не критичными, если она для организации не единственная»⁹².

Кроме того, включение в интеграцию других, как минимум, смежных с экономикой сфер является вполне закономерным развитием. В неофункционалистском подходе оно получило название «*spillover*», а в экономической теории - эффект мультипликатора. Согласно неофункционалистам, спиловер может проявляться в двух формах⁹³. Первая из них охватывает различные интеграционные сферы. Успешная интеграция в одной сфере притягивает к себе другие сферы, в которых партнеры по интеграции реализуют свои разнообразные интересы. Вторая же касается воздействия интеграции на акторов наднационального и субнационального уровней в интегрирующихся странах. Первоначальные решения в части экономической интеграции создают политические, социокультурные и другие побочные эффекты - непреднамеренные последствия принятых ранее решений. Они являются очень важной движущей силой, продвигающей региональную интеграцию вперед⁹⁴.

⁹¹ The future is in your hands // URL: <https://futureu.europa.eu/?locale=en> (дата обращения: 18.05.2021).

⁹² Панов, А.Ю., Умяров, С.Х., Трофимов, С.М. Управление рисками: от теории игр до создания морского судна – Н. Новгород: Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2017. – С. 32.

⁹³ Theories of European Integration // URL: <https://www.civitas.org.uk/content/files/OS.16-Theories.pdf> (дата обращения: 29.05.2022).

⁹⁴ Moravcsik, A. The European Constitutional Compromise and the neofunctionalist legacy // Journal of European Public Policy, 2005. С. 352.

Об этом же говорят исследования, посвященные интеграции России и Белоруссии в рамках Союзного государства. Так, в Аналитическом докладе «Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы» предлагается предусмотреть гуманитарные приоритеты в союзных программах⁹⁵. Отмечается, что сугубо экономическое восприятие Союзного государства должно уйти в прошлое. В условиях обостряющихся информационных манипуляций и гуманитарного вмешательства экономику невозможно отделить от безопасности и сплоченности общества⁹⁶. Необходимость раскрытия гуманитарной, социокультурной составляющей актуальна и для ЕАЭС.

Следует отметить, что в классической теории международной интеграции Б. Баласса политический союз является наивысшей стадией, следующей за экономическим и валютным союзом. По этой причине экономическое и *политическое направления интеграционных процессов* изучены довольно подробно. Однако существует гораздо меньше исследований, которые рассматривали бы *социокультурную составляющую как неотъемлемую часть интеграционных процессов*. Между тем эта тема всегда присутствует «между строк». Так, при анализе интеграционных процессов в ЕС упоминаются цивилизационные связи европейских стран, основанные на греческой философии и христианстве⁹⁷, а также наследии Просвещения и Французской революции⁹⁸.

Слабая связанность экономической, политической и социокультурных сфер интеграционного процесса снижает его эффективность. Выход Великобритании из ЕС произошел по той причине, что все эти связи на трех уровнях были достаточно неустойчивыми. Как отмечает Е.В. Ананьева⁹⁹, курс британского правительства относительно европейской интеграции зависел от той партии, которая находилась

⁹⁵ Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы / Громыко Ал.А., Рахманов С.К. и др.; Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко. - М., 2021. - 56 с. // URL: http://gromyko.ru/upload/analiticheskij_doklad_2021.pdf (дата обращения: 19.07.2021).

⁹⁶ Там же. С. 43

⁹⁷ Kugiel, P., Cooray, S., Wikramaratne, T. Benefits of Regional Integration: What Sri Lanka Can Learn From Poland // Policy Paper, № 25 (73), September 2013// URL: http://pdc.ceu.hu/archive/00007146/01/PISM_Srilanka-Regional-Integration_2013.pdf (дата обращения: 28.05.2021).

⁹⁸ Weiler, J.H.H. The political and legal culture of European integration: An exploratory essay // International Journal of Constitutional Law. - 2011. - Volume 9, Issue 3-4, October. - С. 684.

⁹⁹ Ананьева, Е.В. Брекзит: причины, политический фон, последствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2017. - №10(6). - С. 101.

у власти, от преобладания в ней евроскептиков или еврооптимистов, а также от влияния групп интересов и СМИ. В части экономики Великобритании также всегда стояла особняком, не идя на углубление интеграции в финансовой, банковской, налоговой, валютной, миграционной сфере и считая достаточным для себя обстоятельством участие в общем рынке. В цивилизационном смысле британцы всегда считали себя особой нацией.

На примере Великобритании также видно, что все три направления взаимосвязаны. Меж- и внутрипартийная борьба относительно евроинтеграции отражала противоречия не только в истеблишменте, но и настроения в обществе, различных сегментах электората¹⁰⁰, куда, очевидно, входили и представители бизнеса, и простые граждане. Соответственно, отсутствие прочной поддержки членства Великобритании в ЕС на всех уровнях и привело к брекзиту.

Если политическая и экономическая сферы деятельности региональных интеграционных структур постоянно присутствуют в интеграционном дискурсе, то социокультурный фактор не всегда находит в нем место для себя. Между тем, он чрезвычайно важен, в том числе и потому, что внешние силы стремятся вытеснить слабые, «незакрепленные» цивилизации. У населения США в крови заложен принцип «пустой территории». Отсюда следует понятие фронта, которое Ф. Дж. Тернер называет «местом контакта дикости и цивилизации»¹⁰¹. Борясь с дикостью, «цивилизация» «очищает территорию». М. Хардт и А. Негри пишут, что американский народ – это «народ исхода, заселяющий пустые (или очищенные) новые территории»¹⁰². Пустые территории не могут долгое время оставаться неиспользуемыми. Особенно привлекательна в этом плане Россия, территория которой занимает одну седьмую часть земной суши. Недаром американский ученый и политический деятель З. Бжезинский в конце прошлого века предложил разделить Россию и создать на ее территории три «свободных государства»: Европейскую Россию, Сибирскую Республику и Дальневосточную Республику¹⁰³.

¹⁰⁰ Там же. С. 103.

¹⁰¹ Тернер, Ф. Дж. Фронт в американской истории. – М.: Весь мир, 2009. – С. 14.

¹⁰² Хардт, М., Негри, А. Империя. – М.: Праксис, 2004. – С. 164.

¹⁰³ Бжезинский, З. Шахматная доска. – М.: «Международные отношения», 1998.

В настоящее время теоретическая основа «ничейной земли», или «terra nullius» проявляется в разделении Западом стран на «демократические» (цивилизованные) и «автократические» (дикие). Но что такое «пустая» или «ничейная» земля? Это плохо организованное пространство, которое требует наполнения новым смыслом. Оно лишено общественного идеала и собственного большого проекта цивилизационного развития как консолидирующей парадигмы дальнейшей эволюции социума¹⁰⁴. В заполнении пустоты территории, наполнении ее смыслом очень важное место занимает социокультурная основа общества. Касаясь этого аспекта, исследователи отмечают, что «цивилизационный пласт лежит много глубже государственного суверенитета»¹⁰⁵.

Данные примеры подводят нас к выводу о том, что именно взаимосвязанное развитие экономического, политического и социокультурного потенциалов способствуют достижению целей интеграции и обретению региональным интеграционным объединением статуса «центра силы» (рисунок 4).

Рисунок 3. Структура потенциала регионального интеграционного объединения

В соответствии с системным подходом мы рассматриваем интеграционный потенциал как систему. Поэтому необходимо показать не только наличие составляющих ее систему, но и связи между ними. Можно констатировать, что указанные три сферы тесно связаны между собой. Классическим является тезис о

¹⁰⁴ Спиридонова, В.И. Внешние «вызовы» для российского пространства и формирование цивилизационного «ответа» // Общественные науки и современность. – 2021. – № 3. – С. 19–29.

¹⁰⁵ Кара-Мурза, А.А., Шарова, В.Л. «Новая российская цивилизация будет цивилизацией Пушкина» (к вопросу о «цивилизационном выборе») // Полилог. – 2021. – № 1. Том 5 // URL: <https://polylogos-journal.ru/S258770110014153-0-1> (дата обращения: 09.12.2021).

том, что политика является концентрированным выражением экономики. Связь между этими двумя сферами устанавливается в документах стратегического планирования стран-членов ЕАЭС. Так, в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы ставится задача, направленная на «обеспечение нового уровня «экономизации» внешней политики, дальнейшее укрепление позиций Казахстана в системе мирохозяйственных связей»¹⁰⁶.

Взаимосвязь между тремя сферами наиболее ярко проявляется в экстремальных условиях, например, в противодействии терроризму. Российский философ А.В. Смирнов различает в этой деятельности четыре уровня: силовой, политический, социально-экономический, культурно-цивилизационный. Он отмечает, что «в названном порядке это – движение от явления к сущности: от того, что на поверхности, к тому, что в глубине»¹⁰⁷. Указанный автор говорит также о том, что сегодня углубляется конфликт между моноцивилизационной (западной) и многоцивилизационной моделями мира, а политические и экономические события – проявления этого конфликта.

Экономические, политические и социокультурные основы характерны не только для интеграционных структур, но и для двусторонних международных отношений. Например, С. Лунев и В. Юртаев рассматривают эти основания как базис ирано-индийских взаимоотношений¹⁰⁸. При этом данные авторы указывают на особую значимость фактора цивилизационной идентичности в международных региональных отношениях. Он призван ослабить тенденцию выстраивания региональных отношений на базе конфессиональной идентичности, обладающей высоким конфликтным потенциалом.

Возвращаясь к евразийскому пространству, многие эксперты сходятся в том, что в регионе необходима именно триединая политика. Авторы Международного дискуссионного клуба «Валдай», например, отмечают: «... сообщество Большой

¹⁰⁶ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 // URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 09.12.2021).

¹⁰⁷ Смирнов, А.В. Всечеловеческое vs. Общечеловеческое. – М.: ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК, 2019. – С. 13.

¹⁰⁸ Лунев, С., Юртаев, В. Перспективы установления партнерских отношений между Индией и Ираном // Международные процессы. – 2021. – Том 19, № 2 (65). – С. 125.

Евразии - это... нацеленная на десятилетия вперед концептуальная рамка геополитического, геоэкономического и геоидеологического мышления, задающая вектор взаимодействия государств континента. Оно должно быть нацелено на совместное экономическое, политическое, культурное возрождение...»¹⁰⁹ . Соискатель разделяет мнение о том, что эффективную региональную интеграцию следует осуществлять в трех основных сферах: политической, экономической и социокультурной. Когда в рамках регионального интеграционного объединения присутствуют все три этих компонента, можно говорить о единстве, общности интересов, а следовательно, предпосылках успешной региональной интеграции.

¹⁰⁹ К Великому океану - 5: от поворота на Восток к Большой Евразии. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва. Сентябрь 2017 г. С. 28 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/k-velikomu-okeanu-5/> (дата обращения: 06.12.2021).

1.2. Методологические основы исследования потенциала региональной интеграции

В предыдущем параграфе мы теоретически определили понятия «потенциал» и «реализация потенциала», а также три сферы развития интеграции – экономическую, политическую и социокультурную. В данном параграфе необходимо определить, с помощью каких методологических средств можно их исследовать. Разнообразие направлений реализации потенциала предполагает и разнообразие средств его изучения. Экономическое направление предоставляет возможность наиболее широкого использования количественных экономико-статистических методов. Политическое и социокультурное направления подлежат изучению в большей степени качественными методами, хотя ими не ограничиваются.

Исследование потенциала представляет интерес как для практики, так и для теории. Например, в экономической науке решаются задачи разработки инструментария оценки потенциала крупных экономических проектов¹¹⁰. При этом очень важно, что понимают исследователи под потенциалом, в настоящий момент различия по этому вопросу очень существенные. Как уже было определено, потенциал интеграционного объединения — сложное, многогранное и комплексное понятие, в высокой степени зависящее от уровня интеграции и его региональной специфики. Благодаря разработанной выше структуре реализации потенциала интеграционного объединения мы имеем возможность определить необходимые методологические основы изучения направлений его роста и развития в экономической, политической и социокультурной сферах.

В исследовании потенциала регионального интеграционного объединения могут быть использованы общенаучные методы. К ним относятся анализ, синтез, классификация, системный подход, обобщение, сравнение, аналогия, абстрагирование, структурно-функциональный анализ, метод доказательства «от противного». Методом анализа определяются составляющие термина «потенциал»

¹¹⁰ Коваль, А.О. Разработка инструментария оценки экономического потенциала освоения перспективных угольных месторождений : дисс. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Коваль Александр Олегович. - М., 2021. – 138 с.

(резервы и возможности), а синтез применяется для их объединения в единое понятие. Метод классификации применяется для разделения резервов на обоснованные и необоснованные. Системный подход позволяет разработать структуру реализации интеграционного потенциала, состоящую из шести основных направлений. Метод обобщения используется для выявления трех факторов интеграционного взаимодействия – экономического, политического и социокультурного.

Сравнительный подход и аналогия позволяют выявить общие и различные проблемы реализации интеграционного потенциала в таких объединениях, как ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЕАЭС. Абстрагирование, обобщение и сравнение могут быть применены для оценки учета формирования нового мирового устройства в ЕС, МЕРКОСУР, АСЕАН и ЕАЭС. Они создают также возможность выявления сходств и различий между евразийскими и другими народами. Структурно-функциональный анализ дает возможность оценить место ЕАЭС и входящих в него государств-членов в мире. Метод доказательства «от противного» позволяет оценить необходимость евразийского проекта для России и других участников ЕАЭС.

В связи с необходимостью исследования экономического, политического и социокультурного факторов при изучении потенциала могут применяться и более специфические методы. Статистический метод необходим для сравнения показателей взаимной торговли, анализа динамики социально-экономических показателей ЕАЭС, определения уровня обеспеченности ЕАЭС внутренними ресурсами, сравнения индексов и рейтингов. Метод экспертной и балльной оценки предоставляет возможность учитывать различные факторы в реализации потенциала интеграционной структуры, например, формирующегося нового мирового устройства. Целесообразно использовать аналитические разработки самих интеграционных структур, посвященные исследованию собственного потенциала¹¹¹. Геополитический подход связан с анализом географического

¹¹¹ Сферы экономики, обладающие интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и меры, направленные на его использование. - ЕЭК, 2017. - С. 37 // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01113211/ico_09032017_2_doc.pdf (дата обращения: 30.07.2021).

положения ЕАЭС и его государств-членов, его связью с морем, характером взаимоотношений с соседними странами и крупными мировыми державами, транзитными возможностями.

Цивилизационный подход заключается в исследовании общих основ интеграции евразийских народов: истории, культуры, менталитета, ценностей, языковой близости, уровне жизни населения, а также поиска их отличий в сравнении с внешним миром. Междисциплинарный характер исследования также позволяет использовать метод психологической оценки для определения психологического портрета евразийских народов, их менталитета и ценностей. Ивент-анализ используется при изучении значимых событий в процессе евразийской интеграции. Метод анализа документов, в том числе структурного контент-анализа, позволяют отследить стремление государств и интеграционных объединений к реализации внутреннего потенциала. Анализ мнений экспертов по тем или иным аспектам интеграции широко используется на протяжении всей работы.

В исследовании всех шести представленных выше направлений реализации потенциала регионального объединения могут использоваться различные частные методы. *По первому направлению*, для оценки возможной активации отложенных ресурсов часто используются методы моделирования и прогнозирования. Так, ЕС прогнозирует увеличение мощности морских возобновляемых источников энергии почти в 30 раз к 2050 году путем задействования практически не используемой до этого возобновляемой морской и океанической энергии. Начиная с сегодняшней установленной мощности оффшорного ветра в 12 ГВт, Европейская комиссия ставит цель иметь установленную мощность не менее 60 ГВт морской ветровой энергии и не менее 1 ГВт океанической ветровой энергии к 2030 году и 300 ГВт и 40 ГВт соответственно - к 2050 году. Это позволит декарбонизировать труднодоступные секторы с помощью возобновляемого водорода, а также принесет значительные выгоды с точки зрения роста рабочих мест, тем самым

способствуя восстановлению после COVID-19 и позиционированию ЕС в качестве лидера в области чистых технологий¹¹².

Выявление отложенных ресурсов в политическом и социокультурном направлении не столь очевидно, как в экономическом. Поэтому здесь целесообразно использовать метод экспертных оценок. Например, этот метод предоставляет возможность определить отложенные политические ресурсы в МЕРКОСУР. Так, опираясь на статью Дж.Л. Кампоса¹¹³, можно сделать вывод о том, что дипломатические ресурсы в странах Латинской Америки хоть и играют важную роль, но остаются не в полной мере востребованы, поскольку важнейшие государственные решения в основном принимаются на уровне президентов. Между тем, экспертные мнения дипломатов должны использоваться с учетом принципа субсидиарности, то есть применяться на более низких уровнях власти для согласования тех или иных вопросов.

Метод контент-анализа позволяет выявить не задействованные в полной мере ресурсы, мобилизация которых может благоприятно отразиться на состоянии общества в целом. Например, в программе «АСЕАН — 2025. Совместное продвижение» не единожды отмечена необходимость задействования человеческих ресурсов посредством продвижения обучения на протяжении всей жизни, развития навыков и использования информационно-коммуникационных технологий в разных возрастных группах¹¹⁴. Отсюда следует, что АСЕАН стремится задействовать ресурсы старшего поколения, а также населения, не обладающего навыками компьютерной грамотности в достаточной мере. Это очень дальновидно с учетом глобальной тенденции старения населения и увеличения

¹¹² COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGION. An EU Strategy to harness the potential of offshore renewable energy for a climate neutral future. Brussels, COM(2020) 741 final 19.11.2020 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2020%3A741%3AFIN&qid=1605792629666> (дата обращения: 22.09.2021).

¹¹³ Campos, G.L. From Success to Failure: Under What Conditions Did Mercosur Integrate? // Journal of Economic Integration. – 2016. – Vol.31 No.4, December // URL: https://www.e-jei.org/upload/JEI_31_4_855_897_2013600115.pdf (дата обращения: 22.09.2021).

¹¹⁴ ASEAN 2025: Forging Ahead Together, 2015 // URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/67.-December-2015-ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-2nd-Reprint.pdf> (дата обращения: 22.09.2021).

пенсионной нагрузки на экономически активное население. Кроме того, это положительно скажется на цивилизационном развитии данного региона в целом.

Касаясь *второго направления* реализации интеграционного потенциала, для оценки возможности ликвидации отставания от других стран и объединений довольно эффективным является метод статистических сравнений показателей, индексов, рейтингов различных стран и интеграционных объединений. Сопоставление данных с информацией о более продвинутых в каких-либо областях государствах или объединениях позволяет оценить, какие ресурсы необходимо активировать для достижения подобных результатов. Так, целесообразно сопоставить емкость рынка, объемы взаимной торговли, показатели внешней торговли, уровень использования производственных мощностей, динамику инвестиций, грамотность населения.

Существует большое количество индексов и рейтингов, которые описывают экономические, политические и социальные процессы в странах. Это индекс экономической свободы, индекс глобализации, индекс процветания, индекс инклюзивного развития, индекс человеческого развития. По мнению соискателя, наиболее существенными индексами для исследования потенциала интеграционного объединения являются Индекс политической глобализации, Индекс социального прогресса, Индекс Баласса, сводный индекс региональной интеграции, Индекс электронного правительства ООН, Индекс развития телекоммуникационных технологий Международного союза электросвязи, Индекс вовлеченности в международную торговлю.

Для примера рассмотрим более подробно Индекс вовлеченности в международную торговлю, который широко используется в экономических исследованиях для определения степени открытости страны. В нем сравниваются такие показатели открытости экономик стран мира, как доступ к внутреннему рынку, административное управление на границах, деловой климат в стране, а также транспортная и коммуникационная инфраструктура. Чем выше рейтинг страны, тем более она открыта в экономическом отношении. Позиции государств-

членов ЕАЭС, за исключением Белоруссии, и некоторых других стран для сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1. Позиции стран в рейтинге по Индексу вовлеченности в международную торговлю, 2016

	Сингапур	США	Грузия	Китай	Армения	Казахстан	Россия	Киргизия
Место в рейтинге	1	22	41	61	68	88	111	113

Источник: по данным Всемирного экономического форума // URL: https://reports.weforum.org/global-enabling-trade-report-2016/enabling-trade-rankings/?doing_wp_cron=1630669245.9587049484252929687500 (дата обращения: 03.09.2021).

Очевидно, что данный рейтинг высвечивает ряд сфер, в которых у государств - членов ЕАЭС имеются значительные резервы в их интеграционном потенциале. Так, например, Россия в евразийском регионе имеет худший доступ к внешним рынкам: только 39,7% товаров поступают на рынок беспошлинно. Однако улучшение доступа к рынкам само по себе не решит проблем страны с интеграцией в мировую торговлю. Также необходимо улучшить упрощение процедур торговли: российские процедуры таможенной очистки занимают 124-е место в мире. Несмотря на хорошую инфраструктуру (37-е место), транспортные услуги неэффективны (82-е), что делает перевозки трудными и недоступными (109-е). Наконец, частный сектор страдает от неопределенной защиты прав собственности (119-е) и трудного доступа к финансам (112-е), что усложняет работу в местной деловой среде (113-е)¹¹⁵. Соответственно, необходимо налаживать внешнеэкономические связи, стимулировать экспорт и решать выше названные проблемы, что в конечном итоге позволит реализовать имеющийся в России экономический потенциал.

Для понимания, насколько государства-члены ЕАЭС политически активны во внешней среде и насколько они могут влиять на эту среду, каков их авторитет на международной арене, как они влияют на мир и безопасность в мире, следует рассмотреть Индекс политической глобализации. Для его расчета используются данные о количестве иностранных посольств на территории страны, участии в

¹¹⁵ The Global Enabling Trade Report 2016. Regional Overview: Eurasia // Официальный сайт Всемирного экономического форума / URL: <https://reports.weforum.org/global-enabling-trade-report-2016/regional-overview-eurasia/> (дата обращения: 03.09.2021).

миротворческих силах ООН, количестве международных неправительственных организаций в стране, членстве в международных организациях, заключении международных договоров, разнообразии партнеров по договорам.

В целом в политическом и социокультурном направлении поиск относительно объективных индексов или рейтингов представляет собой непростую задачу, поскольку в основном они ведутся западными агентствами и потому могут быть политизированы. Более того, автору представляется, что сравнение индексов или составление рейтингов стран по социокультурному развитию довольно часто является необъективным и некорректным. Причина в том, что в эпоху формирования нового мирового порядка и плюрализма культур было бы неэтично и неизмеримо сравнивать страны, культуры, цивилизации по степени развития, ведь каждая из них уникальна.

В связи с этим здесь возможно лишь рассмотреть близкие к социокультурной сфере показатели, например, индекс социального прогресса¹¹⁶. Данный индекс рассчитывается некоммерческой организацией в США, поэтому, как было отмечено, может быть несколько предвзятым. Однако он наиболее глубоко оценивает страны по 50 индикаторам. Они характеризуют доступ к питанию, базовой медицине, чистой воде, жилью, личную безопасность, доступ к знаниям, информации и коммуникациям, здоровье и благополучие, качество окружающей среды, личные права, свободу выбора, инклюзивность, доступ к высшему образованию. Поэтому следует принять во внимание хотя бы неполитические индикаторы. Можно выявить общие для государств — членов ЕАЭС проблемные сферы и, при наличии наднациональной компетенции, развивать их в целях раскрытия интеграционного потенциала.

При анализе *третьего направления* реализации интеграционного потенциала (совершенствование институциональной структуры интеграционных объединений) необходимо понимать, что институты интеграции необходимы для того, чтобы, с одной стороны, вырабатывать совместные меры развития интеграции, а с другой стороны, обеспечивать их исполнение. Если с первой задачей успешно справляется

¹¹⁶ Global Index: Results // URL: <https://www.socialprogress.org/index/global/results> (дата обращения: 23.01.2022).

практически любое интеграционное объединение, то с реализацией могут наблюдаться проблемы. Существуют две основные причины, почему так происходит. Первая – это стремление защитить национальные интересы и национальных производителей. Например, в рамках МЕРКОСУР недостаточно задействован административный ресурс. То есть очевидна слабость наднациональной структуры. Это происходит потому, что государства и, в первую очередь, Бразилия не готовы передавать свои полномочия интеграционным институтам, чтобы сохранить максимальный суверенитет и автономность. Поэтому наднациональные органы должны обладать механизмами принуждения.

Вторая причина – это отсутствие достаточной степени доверия между государствами. Формирование пространства доверия — ключевая задача интеграционного объединения. Даже зафиксированные договоренности при отсутствии взаимного доверия могут быть реализованы лишь частично. Например, в 2009 году была принята «Программа сотрудничества между Северо-Востоком Китая и российским Дальним Востоком на 2009-2018 гг.», которая была выполнена всего на 30%. С.Г. Лузянин, анализируя причины такой ситуации, пишет: «С российской стороны причины частичного выполнения первой программы ... заключались... в неготовности... максимально открываться Китаю на уровне приграничного регионального сотрудничества»¹¹⁷. Данный вопрос является актуальным для России не только в отношении развития Дальнего Востока. Это касается и сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС, особенно в отношениях Казахстан — Киргизия, Казахстан — Россия, а также взаимодействия ЕАЭС с Китаем в формате инициативы «Экономический пояс Шелкового пути».

В АСЕАН существует система мониторинга «AEC 2025 Monitoring and Evaluation (M&E) Framework». Она выстроена вокруг оценки прогресса и динамики реализации основного стратегического документа – Программы Экономического сообщества АСЕАН (ASEAN Economic Community Blueprint 2025). В рамках системы мониторинга АСЕАН осуществляется три вида мониторинга. Impact

¹¹⁷ Лузянин, С.Г. Как работать с Китаем на нашем Дальнем Востоке? (в преддверии Восточного экономического форума - 2021) // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 6. – С. 8.

Evaluation – характеризует эффективность применяемых интеграционных подходов в отношении вопросов социально-экономического развития. Outcomes Monitoring – мониторинг ключевых показателей эффективности (KPI), позволяет оценить результаты внедрения Программы на основе изменения ключевых показателей по секторам или показателей более высокого уровня. Compliance Monitoring – мониторинг прогресса реализации стратегических мер Программы, отвечает на вопрос, как осуществляется реализация Программы до 2025 года. Подобная система может использоваться в ЕАЭС для оценки реализации Стратегических направлений интеграции до 2025 года и Договора о ЕАЭС. То есть, по сути, в качестве методологии оценки потенциала может использоваться вычисление степени реализации имеющихся договоренностей, а также анализ причин их невыполнения с тем, чтобы повысить эффективность институциональной системы до полного выполнения договоренностей.

Для исследования стратегических документов как объектов институционального совершенствования может быть использован метод контент-анализа на предмет соответствия предложенной автором методики раскрытия интеграционного потенциала. Данный метод широко применяется в социальных и политических науках. Для целей настоящего исследования может быть использован качественный или структурный контент-анализ. Он подразумевает выявление не столько количества заданных упоминаний, а того, как это делается в тексте, например, более конкретно или менее конкретно. Другими словами, для обеспечения более высокой эффективности анализа, реализации своих возможностей контент-анализ должен сочетаться с другим, но уже качественным методом, а именно методом дискурс-анализа.

В рамках *четвертого направления* исследования интеграционного потенциала для выявления имеющихся противоречий между государствами — членами интеграционного объединения или между национальной и наднациональной составляющей целесообразно использовать как общие, так и специфические методы конфликтологии. К первой категории относятся метод структурно-функционального анализа. Он позволяет изучать элементы структуры

конфликтного взаимодействия, а также выявлять роль и значения каждого из соответствующих элементов. Процессуально-динамический метод характеризует этапы развития конфликтного взаимодействия и позволяющий судить о направлении динамики конфликта¹¹⁸. К специфическим методам конфликтологии, которые могут быть использованы для анализа противоречий в интеграционных объединениях, относятся системно-ситуационный анализ, метод аналогии. При этом необходимо учитывать ряд методологических принципов, а именно принцип единства и борьбы противоположностей, принцип неотъемлемости конфликта в социальной жизни и принцип историзма.

Для того чтобы выявленные вызовы и противоречия могли быть преобразованы в возможности, например, чтобы объединить в одно целое «интеграцию сверху», то есть государственную волю к интеграции, и «интеграцию снизу», то есть творчество масс, в первую очередь, необходимо определить состояние этой сферы евразийской интеграции. Для оценки потенциала ЕАЭС в социокультурной сфере целесообразно использовать инструменты наподобие показателей формирования успешной идентичности, предложенных в АСЕАН в 2020 г.¹¹⁹. К ним были отнесены: осведомленность (Awareness) об АСЕАН, то есть процент людей в АСЕАН, которые считают себя частью АСЕАН; восприятие актуальности и важности (Relevance) АСЕАН: понимание населением региона, в чем состоит их выгода от АСЕАН; высокая оценка (Appreciation) АСЕАН: признательность людей за право быть частью АСЕАН, а также признание внешними сторонами единства и центральной роли АСЕАН.

Эффективным методом исследования противоречий в интеграционных объединениях и путях их разрешения могут выступать опросы общественного мнения. Например, посредством данного метода в Латинской Америке выявляются социокультурные противоречия, связанные с тем, что бразильцы не считают себя латиноамериканцами. 79% опрошенных в Бразилии считают себя бразильцами, 13%

¹¹⁸ Методы конфликтологии // URL: https://spravochnick.ru/konfliktologiya/metody_konfliktologii/ (дата обращения: 26.09.2021).

¹¹⁹ The narrative of ASEAN identity. Adopted by the 37th ASEAN Summit, 12 November 2020 // URL: <https://asean.org/the-narrative-of-asean-identity/> (дата обращения: 13.09.2021).

- космополитами, только 4% - латиноамериканцами и 1% - южноамериканцами¹²⁰. Хотя бразильцы считают себя лидерами в регионе, они не готовы платить за региональную интеграцию. Например, они не хотят допускать на свой рынок труда мигрантов из других латиноамериканских государств — против и категорически против общего рынка труда высказались 60%¹²¹ опрошенных. Таким образом, опросы общественного мнения помогают выявлять социокультурные противоречия, оценивать их глубину и, соответственно, потенциальный эффект в случае их разрешения.

В пятом направлении реализации интеграционного потенциала для выявления сравнительных преимуществ в сфере экономики часто используется индекс Баласса¹²². Он рассчитывается как отношение удельного веса экспорта продукции по определенному виду в общем объеме экспорта страны к удельному весу того же вида продукции в мировом объеме экспорта. Если полученный показатель больше единицы, значит, рассматриваемое государство имеет сравнительное преимущество в экспорте товара. Это, в свою очередь, косвенным образом указывает на его конкурентоспособность. Например, данный индекс использует И.И. Бондарев в статье «ЕАЭС: сравнительные преимущества для России и стран — членов»¹²³. Таким образом можно выявить существующие сегодня конкурентные преимущества. Но этим нельзя ограничиваться, требуется постоянный поиск новых конкурентных преимуществ, которые могут возникнуть в будущем. Например, конкурентоспособность Северного морского пути резко повышается в связи глобальным потеплением.

Для выявления политических и иных преимуществ объединения можно использовать метод SWOT-анализа, применение которого строится вокруг выделения сильных и слабых сторон рассматриваемого объекта, а также угроз и

¹²⁰ Onuki, J., Mouron, F., Urdinez, F. Latin American Perceptions of Regional Identity and Leadership in Comparative Perspective // Rio de Janeiro. – 2016. – vol. 38, no 1, January/April. – С. 439.

¹²¹ Там же. С. 447.

¹²² Balassa, B. Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage // Manchester School of Economic and Social Studies. – 1965. - №33(2). - С. 99-123.

¹²³ Бондарев, И.И. ЕАЭС: сравнительные преимущества для России и стран-членов // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. – С.53-57.

возможностей. Так, соискатель использует данный метод в статье «Стратегическое развитие Евразийского экономического союза в эпоху коронакризиса»¹²⁴. Его использование позволяет выйти за пределы решения тактических задач интеграционного строительства, усмотреть стратегические долгосрочные цели регионального интеграционного союза.

В целях выявления сравнительных преимуществ в социокультурной сфере необходимо, в первую очередь, определить, насколько гомогенную структуру имеет то или иное объединение. Авторы статьи «Цивилизационная структура региональных интеграционных объединений»¹²⁵ на основе систематического и исторического подхода, а также методами анализа, синтеза, аналогии, абстракции, обобщения и метода индивидуальной экспертной оценки идентифицируют цивилизационную структуру региональных интеграционных объединений на основе доступных статистических критериев, которые позволяют определить уровень их гомогенности. Результаты их исследования будут полезны для изучения социокультурной составляющей евразийской интеграции.

Наконец, *в шестом направлении* исследования потенциала регионального объединения можно исходить из количественного подхода, который присутствует в уже упомянутом сводном индексе региональной интеграции, разработанном ЕЭК и Межгосударственным банком. При его расчете определяется, сколько и какие наднациональные структуры присутствуют в том или ином интеграционном объединении.

В этих же целях возможна адаптация и применение институциональной части Индекса экономической интеграции ЕС. Данное направление указанного показателя отражает вовлеченность государства-члена в ЕС (участие в Экономическом и валютном союзе и Шенгенской зоне) и выполнение требований ЕС (судебные разбирательства Европейской комиссии и завершённые судебные

¹²⁴ Храмова, А.В. Стратегическое развитие Евразийского экономического союза в эпоху коронакризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – №14(1). – С.125-132.

¹²⁵ Sardak, S., Radzievska, S., Prysiazniuk, Y. Civilizational structure of regional integration organizations / Przegląd Strategiczny, 2019 // URL: <https://www.researchgate.net/publication/338331966> (дата обращения: 13.09.2021).

разбирательства Европейского суда)¹²⁶. На данный момент это может быть преждевременным. Пока все государства-члены ЕАЭС примерно в равной степени участвуют в форматах евразийской интеграции. Судебная практика Суда ЕАЭС в основном касается действий или бездействий Евразийской экономической комиссии. Однако в дальнейшем, по мере совершенствования права ЕАЭС, данный подход может быть использован и для евразийской интеграции.

Рассмотренные выше методы могут быть использованы для изучения приоритетных сфер евразийской интеграции. Так, на основе контент-анализа, статистического и математического метода автор выявляет соотношение экономического, политического и социокультурного факторов в ЕС, АСЕАН как успешных интеграционных объединениях¹²⁷ и сравнивает с показателем ЕАЭС (см. таблицу 2). Основой сопоставления являются выделяемые финансовые

Таблица 2. Соотношение экономического, политического и социокультурного факторов в ЕС, АСЕАН и ЕАЭС

	Экономический фактор	Политический фактор	Социокультурный фактор
ЕС	45,5%	12,5%	42%
АСЕАН	33%	33%	33%
Средний показатель	40%	23%	37%
ЕАЭС	64%	18%	18%

Источник: составлено автором.

ресурсы (если информация о бюджете имеется в открытом доступе) или степень внимания к рассматриваемым сферам (согласно стратегическим документам). То есть определяется, в каком процентном соотношении рассматриваемые факторы учитываются в бюджете организации или стратегических документах. Далее высчитывается среднее значение процентов по каждому фактору для ЕС и АСЕАН, и получается среднее соотношение.

¹²⁶ König, J. and Ohr, R. Different Efforts in European Economic Integration: Implications of the EU Index. Journal of Common Market Studies. 2013 // URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jcms.12058> (дата обращения: 06.12.2021).

¹²⁷ *Примечание.* Поскольку МЕРКОСУР уже длительное время находится в состоянии кризиса интеграции, его показатели в расчет не принимаются.

Кроме того, по аналогии с разработанным ЕЭК и Межгосударственным банком сводным индексом региональной интеграции автором используется метод экспертной и балльной оценки, а также контент-анализ для анализа учета формирования нового мирового устройства в ЕС, МЕРКОСУР, АСЕАН и ЕАЭС (см. таблицу 3). Для этого выделены три основных критерия соответствия регионального интеграционного объединения формирующемуся полицентричному миру: плюрализм культур, высокая роль социокультурного фактора, амбиции превращения в центр силы.

Таблица 3. Оценка учета формирования нового мирового устройства в ЕС, МЕРКОСУР, АСЕАН и ЕАЭС

	Акцент на плюрализме культур	Высокая роль социокультурного фактора	Амбиции становлен ия центром силы	Сумма баллов
ЕС	2	2	2	6
МЕРКОСУР	1	1	1	3
АСЕАН	2	2	2	6
ЕАЭС	1	1	1	3

Источник: составлено автором.

На основании индивидуальной экспертной оценки каждому из четырех рассматриваемых интеграционных объединений присвоены соответствующие баллы. 2 балла означают наличие критерия в повестке и очевидность факта его учета, 1 балл — наличие в повестке или очевидность факта, 0 баллов — отсутствие в повестке и малоочевидный факт. Таким образом, при суммировании баллов наиболее высокая оценка означает максимальный учет в повестке организации фактора формирования нового мирового устройства, а наименьшая — минимальный. Разница между показателем ЕАЭС и наивысшим баллом также указывает на политический потенциал евразийской интеграции и направления, по которым следует усилить работу. Как видно, в обоих случаях также применяется метод абстракции или теоретического обобщения и упрощения. Он подразумевает

отвлечение от несущественных сторон, свойств, связей объекта с целью выделения их существенных, закономерных признаков.

Контент-анализ, метод экспертной оценки и метод построения психологического портрета – по аналогии с анализом менталитета британцев, который оказал деструктивное влияние на европейскую интеграцию и привел к Брекситу – лежат в основе сравнительного анализа сходств и различий менталитетов евразийских народов (см. таблицу 4). Путем сопоставления этнопсихологических характеристик ключевых народов ЕАЭС автор выявляет общие черты менталитета, которые составляют психологический портрет евразийца. Далее данный портрет сравнивается с аналогичными профилями британцев и китайцев как классических представителей западной и восточной цивилизаций. В результате делается вывод о том, к какому типу мышления – западному или восточному – наиболее тяготеет евразиец.

Таблица 4. Сходства и различия менталитетов евразийских и иных народов

Особенности менталитета и ценности	армяне	белорусы	казахи	киргизы	русские	Совпадения в ЕАЭС	британцы	китайцы
общительность	1	1	1	1	1	5		
толерантность	1	1	1	1	1	5		
уважение к старшим	1	1	1	1		4		1
трудолюбие, уважение к труду		1	1	1	1	4	1	1
честность, порядочность, совесть, ответственность		1	1	1	1	4	1	
гостеприимство	1		1	1	1	4		1
острый ум, сообразительность	1		1	1		3		1
приверженность национальной культуре, патриотизм	1		1	1		3	1	1
семейные ценности	1		1	1		3		1

неформаль- ные отноше- ния	1		1	1		3		
дружелюбие, доброжела- тельность, уважение к людям, чело- веколюбие	1	1			1	3		
гордость, честь, досто- инство	1	1	1			3	1	
выносливость, неприхотли- вость, адап- тивность, стойкость		1		1	1	3	1	1
храбрость, смелость, му- жество, само- отвержен- ность			1	1	1	3		1
взаимопо- мощь, отзыв- чивость, участливость			1	1	1	3	1	1
любовь к му- зыке и танцам	1		1	1		3		
предприимчи- вость, делови- тость	1	1				2	1	1
обидчивость	1		1			2		
упорство, настойчивость		1	1			2	1	1
верность		1	1			2		1
уважение к порядку, дис- циплиниро- ванность, об- стоятельность		1		1		2	1	1
любовь к тех- нике		1			1	2		
терпеливость		1			1	2		1
исполнитель- ность			1	1		2		1
свободолюби- вость			1	1		2		
разделение на врагов и дру- зей	1					1		
самолюбие, высокомер- ность	1					1	1	
надежность, добросовест- ность		1				1		

скромность		1				1		1
доверие к лю- дям		1				1		
любопытность			1			1		
активность, энергичность			1			1		1
справедли- вость			1			1		
сплоченность				1		1	1	1
оптимизм				1		1		
воля, вы- держка				1		1		1
чинопочита- ние				1		1		1
милосердие, сострадание, доброта					1	1		1
старатель- ность					1	1		
послушность					1	1		1
миролюбие					1	1		1
романтизм					1	1		
леность					1	1		
несобранность					1	1		
доверчивость					1	1		
уравновешен- ность, спокой- ствие							1	
приветливость							1	
предупреди- тельность							1	1
независи- мость, само- бытность, са- мостоятель- ность							1	
такт, изяще- ство манер, вежливость							1	1
конформизм							1	
индивидуа- лизм							1	
отчужден- ность, сдер- жанность, флегматич- ность, хладно- кровность, за- мкнутость							1	
снобизм, надменность, скептицизм							1	

практицизм, расчетливость							1	1
слабое вооб- ражение							1	
ценность ма- териального благополучия							1	
любовь к мас- штабности							1	
умеренность, довольствова- ние малым								1

Источник: составлено автором по результатам контент-анализа Этнопсихологического словаря (Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ. 1999).

С учетом того, что определение политического и социокультурного потенциалов представляется более сложным, чем экономического потенциала, предложенные выше разработки автора могут быть полезны для дальнейшего развития научных исследований в направлении политологии, цивилизациологии, теории международных отношений и глобалистики. Соискатель считает изложенное предложение в отношении цивилизационного фактора дискуссионным, поскольку за прошедшие 7 лет существования ЕАЭС пока еще не имеется достаточных эмпирических данных о значимости фактора идентичности для евразийской интеграции. Очевидно, в научном плане будет необходимо продолжить исследования в этом направлении. Исходные позиции для этого уже существуют. Так, П. Бурдые изучал проблему идентичности с точки зрения того, на каких основаниях проводится граница между этническими общностями¹²⁸. Вопросам формирования российской идентичности уделила значительное внимание в своем творчестве Л.М. Дробижева¹²⁹. Предлагаются различные методы исследования этой проблематики, например, междисциплинарный и генерационный (поколенческий) подходы, методы сравнительного анализа и другие¹³⁰.

¹²⁸ Бурдые, П. Социология социального пространства. Пер. Н. А. Шматко. - СПб.: Алетейя, 2005.

¹²⁹ Дробижева, Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. - 2020. - № 8. - С. 37-50; Дробижева, Л. М. Российская гражданская идентичность в научно-политических дискуссиях и общественном мнении // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2018. - Том 8. - № 4 (43). - С. 324-336.

¹³⁰ Кутыкова, И.В. Россияведение как решение проблемы культурноисторической идентичности: образ Востока в отечественной культурфилософской традиции // Человек. Культура. Образование — Human. Culture. Education. - 2020. - №2(36). - С. 8-26.

Процессы идентификации непосредственно связаны с другими факторами национально-государственного развития. Известный российский ученый в области этнологии и социологии, академик РАН В.А. Тишков отмечает в этой связи: «Обострились геополитическое соперничество и экономическая конкуренция национальных государств. Наметился глобальный конфликт суверенных ценностей и подходов к устройству общественной жизни стран и регионов»¹³¹. Аспект обострения особенно характерен для нынешнего этапа мирового развития, фактического объявления коллективным Западом войны России. О большом значении цивилизационных факторов в этих условиях говорят российские политики, экономисты, деятели культуры.

Так, целый ряд новых задач по развитию евразийской интеграции поставил В.В. Путин в своей речи на Первом Евразийском экономическом форуме. В соответствии с контент-анализом текста этого выступления, слово «евразийский» и производные от него были использованы российским президентом 33 раза. Среди новых направлений развития евразийской интеграции он предложил такие, как развитие евразийских институтов по ключевым точкам роста, активизация сотрудничества с зарубежными партнерами, разработка комплексной стратегии большого евразийского партнерства. Глава российского государства считает, что «Большая Евразия – это без преувеличения большой *цивилизационный* (выделено соискателем. – Х.А.) проект, и главная идея заключается в создании общего пространства равноправного сотрудничества для региональных организаций. Большое евразийское партнёрство призвано изменить политическую и экономическую архитектуру, стать гарантом стабильности и процветания на всём континенте и, конечно, при учёте многообразия моделей развития, культур и традиций всех народов»¹³².

В свою очередь, академик РАН, член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С.Ю. Глазьев заявил, что

¹³¹ Тишков, В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской академии наук. - 2019. - Т. 89. - № 4. - С. 408.

¹³² Первый Евразийский экономический форум 26 мая 2022 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68484> (дата обращения: 29.05.2022).

современный мир постоянно сталкивается с проблемами правильного восприятия людьми идеи евразийства¹³³. Значимость евразийской цивилизации в нынешних условиях подчеркивает и известный российский кинорежиссер, председатель Союза кинематографистов России Н. Михалков. По его мнению, «сегодня мы сталкиваемся с проблемой, когда исчезают идеи, искусством называется то, что им не является. Единственная защита нравственных и культурных ценностей — это евразийская цивилизация»¹³⁴. Соискатель считает, что тема цивилизационной составляющей в процессах евразийской интеграции должна находить свое развитие в дальнейших научных исследованиях.

В заключение необходимо сделать вывод о том, что в целом система методов исследования потенциала интеграционного объединения и возможностей его реализации в их единстве и последовательности, представленная в этом параграфе, может рассматриваться в качестве методики изучения потенциала любой интеграционной структуры, в том числе зарубежных региональных интеграционных объединений.

¹³³ Никита Михалков предложил создать Евразийскую киноакадемию // Известия. - 2022. - 26 мая.

¹³⁴ Там же.

1.3. Мировой опыт реализации потенциала интеграционного объединения

В данном параграфе необходимо проанализировать деятельность основных интеграционных объединений с точки зрения их потенциала и его реализации. Также представляет интерес опыт региональных интеграционных структур в изучении своего потенциала. Региональные объединения мира стремятся к развитию и раскрытию своего интеграционного потенциала. Они многократно заявляют это в международных соглашениях, договорах, стратегических документах, докладах и выступлениях руководителей таких организаций¹³⁵. Во многом это стремление основывается на потребностях текущего момента, потому что до настоящего времени в полной мере структурированный алгоритм реализации интеграционного потенциала в зарубежных исследованиях пока не разработан. Сравнительный анализ мирового опыта позволит апробировать разработанную схематику реализации потенциала региональной интеграции с тем, чтобы в последующем применить данный структурный подход к ЕАЭС.

Европейский союз характеризуется высокой степенью интеграции, долгой историей этого процесса, развитой экономикой и высоким уровнем жизни. Опыт ЕС показывает, что глубокая теоретическая разработка проблематики интеграции дает положительный эффект в интеграционной практике. Интеграционная деятельность в ЕС основывается на нескольких теоретических подходах. К ним можно отнести неофункционализм, межправительственный подход (Intergovernmentalism), в том числе либеральный межправительственный подход, институционализм, в том числе новый институционализм, институционализм рационального выбора, социологический и исторический институционализмы, а также многоуровневое управление (Multi-level Governance)¹³⁶.

¹³⁵ Например, в стратегическом документе АСЕАН «ASEAN 2025: Forging Ahead Together» акцентируется внимание на транспорте как драйвере «инклюзивного роста новых бизнес-возможностей, включая малый и средний бизнес, и ключевом факторе полного раскрытия потенциала региональной экономической интеграции» // URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/67.-December-2015-ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-2nd-Reprint.pdf> (дата обращения: 22.09.2021).

¹³⁶ Theories of European Integration // URL: <https://www.civitas.org.uk/content/files/OS.16-Theories.pdf> (дата обращения: 29.05.2022).

Европейский союз достиг высокого уровня развития. ВВП на душу населения ЕС составляет 44237 долл. на 2019 год, для сравнения показатель России равен 27044 долл., США — 62530 долл.¹³⁷ Объединение стремится реализовать свой потенциал по всем шести выявленным ранее направлениям реализации интеграционного потенциала, хотя они не артикулированы, поэтому процесс реализации происходит в большей степени на интуитивном, случайном уровне. Например, крупные экономические и иные кризисы ЕС преодолевает посредством так называемого «эффекта черепахи». Он заключается в том, что в условиях благоприятной внешней конъюнктуры активизируются внешние связи Евросоюза. Но при неблагоприятном мировом тренде наблюдается эффект «замыкания в себе», т.е. перенос приоритета с внешнеторговой активности на отношения внутри блока, что метафорически напоминает поведение черепахи¹³⁸. ЕАЭС следует обратить внимание на данную практику ЕС в русле стратегии импортозамещения, представляющую аналог данного процесса в связи с санкционным давлением на Россию и Белоруссию.

Так, в настоящее время ЕС стремится использовать отложенные ресурсы в виде возобновляемых источников энергии, что позволит преодолеть энергетическую зависимость от России и перейти к «зеленой» экономике. Для этого в ЕС была принята беспрецедентная «зеленая» программа. Она подразумевает выделение 1,8 трлн. евро в целях обеспечения углеродно-нейтрального статуса к 2050 году, преодоления последствий пандемии коронавируса и инклюзивного роста. С 2021 года до 40% бюджета Общей сельскохозяйственной политики будет направляться на решение климатических задач. Проект предусматривает увеличение доли энергии из возобновляемых источников до 32% в общей структуре энергопотребления и примерно такой же показатель экономии энергии¹³⁹.

¹³⁷ GDP per capita, PPP (constant 2017 international \$) // Официальный сайт Всемирного банка / URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD> (дата обращения: 19.06.2021).

¹³⁸ Гладков, И.С. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи» // Власть. — 2017. — № 10. — С. 109.

¹³⁹ Кутсокоста, Э., Гусева, Е. "Зеленая сделка" ЕС: когда и для чего? // URL: <https://ru.euronews.com/next/2020/01/15/rb-03-european-green-deal> (дата обращения: 10.09.2021).

В Европейском союзе существуют отложенные ресурсы на стыке экономики и политики, которые ЕС пока не использует. В их активации состоит потенциал развития объединения. Полярное отношение стран ЕС к ЕАЭС от положительного (Греция, Италия) до откровенно враждебного (Латвия, Литва, Эстония, Польша) приводит к внутреннему разобщению ЕС. Яркими примерами являются острые споры вокруг сотрудничества с Россией при строительстве «Северного потока-2» или «политическая ревность к успехам в разработке вакцины Россией»¹⁴⁰ на фоне закупки ее некоторыми странами ЕС. Также интересна ситуация, которая сложилась после встречи В.В. Путина и Д. Байдена в Женеве 16 июня 2021 года. А. Меркель и Э. Макрон выдвинули инициативу по проведению саммита ЕС-РФ с участием В.В. Путина, но антироссийский блок в ЕС на это не согласился. Существуют и другие противоречия внутри ЕС, разрешение которых могло бы открыть новые направления развития этого интеграционного союза.

Исходя из вышесказанного, политический потенциал ЕС состоит в более полной реализации девиза ЕС «*varietate concordia*», то есть согласии в многообразии, сочетании наднационального и национального регулирования. Это станет возможным, если будет найдена общеевропейская конкретная цель, которую будет разделять каждое государство-член, а наднациональные органы будут способствовать и помогать странам ее реализовать. Таким образом, в случае преодоления хотя бы на уровне экономики политических разногласий ЕС мог бы восстановить и приумножить деловые и торговые связи не только с Россией, но и ЕАЭС. Тем более, что ЕАЭС давно к этому готов.

Одной из главных проблем ЕС является неравномерность уровней экономического развития. До сих пор ответ на данный вызов был неэффективным. Проблема решалась с помощью механизма перераспределения наднациональных средств посредством институциональных решений - Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда и Фонда солидарности от стран - доноров в страны - реципиенты финансовых средств. Однако на примере

¹⁴⁰ Гузенкова, Т.С., Пименова, Е.В. COVID-19 как фактор интеграционной политики ЕС // Свободная мысль. – 2021. – № 1(1685). – С. 134.

Греции, Испании и Португалии стала очевидна неэффективность данного механизма в отсутствие должной макроэкономической политики догоняющих стран. Вместо формирования долгосрочных источников роста полученные средства были использованы для повышения уровня зарплат при отсутствии повышения производительности труда.

В результате формальные показатели ВВП на душу населения действительно выросли. Но фактически ничего не изменилось. Более того, догоняющие страны даже лишились своего главного конкурентного преимущества — дешевой рабочей силы. Специалисты отмечают¹⁴¹, что если бы данные страны сформировали основу для инновационной экономики, то негативные последствия были бы предотвращены. Соискатель считает, что такой способ выравнивания уровней развития стран ЕС объясним, ведь разница в уровнях жизни усложняет и даже обостряет социальную обстановку в странах объединения. Одновременно следует признать и недостаточную эффективность данной политики. Поэтому следует принимать во внимание и альтернативные возможности.

В соответствии с предлагаемым в диссертации подходом таковой могло бы быть использование конкурентных преимуществ стран ЕС. Поиск таких преимуществ должен стать необъемлемой частью интеграционной деятельности. В качестве примера можно привести предложение властей Греции о выращивании марихуаны для медицинских целей. В стране для этого имеются самые благоприятные сельскохозяйственные и климатические условия. Греция готова построить сеть парников стоимостью свыше 1,5 млрд евро¹⁴². Введение их в строй позволит смягчить проблему безработицы в стране. На фоне все большего количества стран мира, законодательно разрешающих использование марихуаны, как минимум, в медицинских целях, данное предложение Греции не выглядит экзотическим, а наоборот, просчитанным и перспективным.

¹⁴¹ Бедерак, Д.А. О выравнивании уровней экономического развития в Европейском союзе // Управленец. – 2012. – № 11-12/39-40. – С. 60.

¹⁴² Власти Греции решили бороться с кризисом при помощи медицинской марихуаны 15.11.2017 // URL: <https://rusnext.ru/news/1510747173> (дата обращения: 11.12.2021).

Используя метод статистического межстранового сравнения, можно сделать вывод о большом объеме инновационного потенциала ЕС в случае ликвидации отставания некоторых государств-членов ЕС от более развитых соседей. Так, средний уровень количества заявок на патенты, поданных странами ЕС в Европейскую патентную организацию, равен 108,59 на 1 млн. жителей в 2010 году. Показатели Греции, Португалии и Испании равны 6,72, 31,62 и 10,19 соответственно. При этом, например, показатель Германии составляет 265,57¹⁴³. Колоссальная разница между указанными данными и составляет объем инновационного потенциала догоняющих стран и, следовательно, всего ЕС. Однако повышение эффективности действующих институтов интеграции в данной ситуации связано с целевым выделением средств.

В 2021-2027 годы финансовая помощь в рамках политики сплочения, специально созданной и направленной на выравнивание уровней экономического развития и межрегиональное сотрудничество, будет распределена на цели инновационного развития экономики, цифровизации, экономической трансформации, поддержки малого и среднего бизнеса, зеленой безуглеродной экономики и другие цели¹⁴⁴. Предполагается, что таким образом будет реализован кадровый и инновационный потенциал догоняющих стран. Однако следует понимать, что конкретные итоги такой политики будут видны в среднесрочной, а то и долгосрочной перспективе. Данный опыт ЕС необходимо учитывать и в ЕАЭС, который только приступает к формированию институтов развития, направленных на выравнивание уровней экономического развития государств — членов ЕАЭС.

Еще одним отложенным резервом ЕС является европейская идентичность, которая может стать источником раскрытия социокультурного потенциала Евросоюза. Исходя из разграничения понятий, представленных в параграфе 1.1, это резерв, поскольку ЕС ведет определенную работу по формированию европейской идентичности, но отложенный, так как объединение не придает ей приоритетного

¹⁴³ Бедрак, Д.А. О выравнивании уровней экономического развития в Европейском союзе // Управленец. – 2012. – № 11-12/39-40. – С. 59.

¹⁴⁴ New EU Cohesion policy (2021-2027) // Официальный сайт Европейского союза / URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/videos/new-eu-cohesion-policy-2021-2027 (дата обращения: 26.06.2021).

значения. В первую очередь, для реализации данного резерва в рамках ЕС необходимо повышение эффективности действующих институтов интеграции и усиление роли Европейской комиссии и Европейского парламента в построении гражданского общества за пределами государств-наций. Кроме того, идентичность граждан во многом зависит от проводимой политики по развитию и популяризации европейской идеи на базе эффективного решения общеевропейских проблем.

Исследования «Евробарометра» отражают мнение европейцев по этому вопросу. Объединительную роль для них играют такие аспекты, как культура, экономика, история, спорт, ценности, солидарность с более бедными регионами, языки, география, изобретения, наука и технологии, религия, обеспечение равенства возможностей, верховенство права¹⁴⁵. Однако, помимо позитивных ценностей, Евробарометр выделяет и негативные аспекты, с которыми у граждан стран ЕС ассоциируется объединение и которые отражают основные проблемы, с которыми сталкивается ЕС. Среди них – растрата денег, недостаточный контроль границ, бюрократия, большая преступность, безработица, потеря национальной идентичности¹⁴⁶. Решение данных проблем позволит раскрыть дополнительные возможности объединения.

Действительно, все чаще, особенно в результате кризисов (конституционный 2008-2009 годов, кризис еврозоны 2012-2013 годов, миграционный 2015 года, Brexit 2017-2020 годов, коронавирусный кризис 2020-2021 годов), возникает вопрос о существовании европейской идеи и европейской идентичности и о том, достаточно ли общих ценностей для удержания данного региона в интеграционном объединении. Европейская идентичность находится на этапе становления и переживает постоянную эволюцию. Основные причины этого заключаются в том, что граждане одного и того же государства-члена ЕС не всегда имеют общие ценности и «зачастую национальные правительства не заинтересованы в продвижении общеевропейской идеи среди масс населения»¹⁴⁷. Кроме того,

¹⁴⁵ Eurobarometer 67. Public opinion in the European Union, 2007. С. 64 // URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/617> (дата обращения: 20.06.2021).

¹⁴⁶ Там же. С. 91.

¹⁴⁷ Бикерниесе, А. Идентичность Европейского союза как фактор интеграции: на примере политики в сфере образования и культуры : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Бикерниесе Анна. – СПб., 2021. – С. 41.

граждане ЕС обладают такими правами, как свободное передвижение, труд в других странах, социальное обеспечение, и тем не менее, они не всегда знают, как воспользоваться этими свободами. Очень часто инициативы, которые предлагают еврочиновники, не достигают целевой аудитории, нередко граждане не знают о последних событиях и нововведениях ЕС, тем более что их принимается достаточно много.

Между тем формирование общей идентичности является своего рода индикатором эффективности и развития объединения. Специалисты полагают, что одной из главных причин Brexit было несовпадение британской и европейской идентичностей. Для британцев неприемлемо подчиняться решениям еврочиновников. Более того, «англичане не желают находиться на равных, сидеть за одним столом с младоевропейцами... Высокомерию англичан способствует и имперское прошлое, когда Великобритания была владычицей морей, "над которой никогда не заходило солнце"»¹⁴⁸.

Сегодня общеевропейские ценности и приоритеты с акцентом на проблемы современности зафиксированы в Договоре о Европейском союзе и включают в себя уважение человеческого достоинства, свободу, демократию, равенство, правовое государство и соблюдение прав человека¹⁴⁹. В ЕС действует программа «Европа для граждан». Она предусматривает выделение грантов на проекты и гражданские инициативы, направленные на исследование и продвижение европейской истории, ценностей и разнообразия, а также участие в демократических процессах на общеевропейском уровне¹⁵⁰. Опыт ЕС по формированию европейской идентичности нельзя назвать гладким и легким. Но с учетом того, что в ЕАЭС он практически отсутствует, в официальном дискурсе эта тема не обсуждается,

¹⁴⁸ Максимов, И., Рокоссовская, А. Brexit: почему Великобритания выходит из ЕС и к чему это приведет // Российская газета. – 2020. / URL: <https://rg.ru/2020/01/31/brexit-pochemu-velikobritaniia-vyhodit-iz-es-i-k-chemu-eto-privedet.html> (дата обращения: 23.06.2021).

¹⁴⁹ The Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 20.06.2021).

¹⁵⁰ Europe for Citizens (EFC) // Официальный сайт Европейского союза / URL: https://ec.europa.eu/info/departments/justice-and-consumers/justice-and-consumers-funding-tenders/funding-programmes/previous-programmes-2014-2020/europe-citizens-efc_en (дата обращения: 24.06.2021).

следует изучить его более подробно с точки зрения поиска точек сопряжения между государствами-членами ЕАЭС в социокультурной сфере.

Тесно связанным с построением европейской идентичности является противоречие между национальными и наднациональными интересами в ЕС. Конфликтный потенциал вскрывается в странах, где существуют альтернативные внешнеполитические и внешнеэкономические национальные интересы (Греция, Италия, Венгрия в отношении России) или ценности (Венгрия, Польша), не совпадающие в целом с интересами коллективного Запада. Так, комментируя внешнеполитические интересы Венгрии, С.В. Лавров говорит ¹⁵¹ о том, что обязательства Будапешта перед ЕС и НАТО в части санкций против России противоречат национальным интересам Венгрии.

В этом плане можно отметить, что даже страна-лидер ЕС — Германия не всегда поддерживает наднациональный курс. В августе 2021 года правительство Германии направило в Брюссель сообщение Федеративной Республики Германии в Европейскую комиссию. Это ответ на процедуру нарушения прав, которую Европейская комиссия инициировала против Германии, потому что ей не понравилось решение, вынесенное Федеральным конституционным судом. На первый взгляд, дело идет о том, кому принадлежит последнее слово в европейском праве - Европейскому суду или Федеральному конституционному суду. Но за правовым конфликтом стоит гораздо более серьезный вопрос: насколько глубокой должна зайти европейская интеграция и кто должен принимать это решение?¹⁵².

На данный момент ответ европейских чиновников в Брюсселе на противоречие между национальными и наднациональными интересами является чрезвычайно жестким. Он уже привел к выходу из ЕС Великобритании, отказавшейся подчиняться наднациональной европейской бюрократии, возможность проведения референдумов о выходе из ЕС существует и в некоторых других странах (например, Греции). Вероятно, он будет иметь и другие

¹⁵¹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова венгерской газете «Мадьяр Немзет», 23 августа 2021 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4844026 (дата обращения: 29.05.2022).

¹⁵² Becker, M, Garbe, S., Neukirch, R., Reiermann. C., Stewing Conflict Between German High Court and the EU Could Boil Over // Spiegel International, 18.08.2021.

деструктивные последствия для европейского единства и солидарности, что все больше проявляется по мере нарастания кризисных явлений различного происхождения.

Как уже отмечалось, значительным интеграционным потенциалом обладает взаимная увязка экономического, политического и социокультурного факторов в актуальной интеграционной повестке ЕС. Для определения соотношения между ними можно воспользоваться бюджетом ЕС на 2021-2027 годы, который включает семь укрупненных статей расходов¹⁵³. Условно разделим данные группы на рассматриваемые категории. К экономическому развитию отнесем разделы «Единый рынок, инновации и цифровизация», «Природные ресурсы и окружающая среда». К политическому - «Миграционное и пограничное управление», «Безопасность и защита», «Внешняя политика и политика соседства». К социокультурному - «Сплочение, сопротивление и ценности», «Государственное и муниципальное управление». Подсчитаем соотношение бюджетов в трех данных категориях и получим примерно следующую пропорцию. На экономическое развитие предусмотрено порядка 45,5% финансовых ресурсов ЕС, на политическое — 12,5%, на социокультурное — 42%¹⁵⁴. То есть ЕС уделяет практически одинаковое внимание как экономической, так и цивилизационной составляющей интеграции, в меньшей степени — политической (см. таблицу 2, с. 58).

Для анализа того, насколько объединение учитывает формирование нового мирового порядка, можно применить методику, предложенную автором в предыдущем параграфе. Представленные в таблице 3 (с. 59) данные говорят о том, что ЕС явно претендует на статус центра силы современного мира, ведь валовой внутренний продукт объединенной ЕС — один из крупнейших в мире, население интеграционного объединения превышает 500 млн человек, в состав Евросоюза входит ядерная держава — Франция и на территории ЕС расположены базы НАТО. В целом обоснованным представляется вывод, в соответствии с которым Евросоюз

¹⁵³ MULTIANNUL FINANCIAL FRAMEWORK 2021-2027 (in commitments) - Current prices // Официальный сайт Европейской комиссии / URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/about_the_european_commission/eu_budget/mff_2021-2027_breakdown_current_prices.pdf (дата обращения: 17.08.2021).

¹⁵⁴ Рассчитано автором по указанным материалам Европейской комиссии.

в полной мере учитывает происходящую трансформацию мироустройства и даже более того, пытается играть в этом процессе ведущую роль.

Большой интерес для ЕАЭС представляет опыт *Общего рынка стран Южной Америки (МЕРКОСУР)*, поскольку в этом объединении участвуют развивающиеся страны. МЕРКОСУР - это крупнейшее региональное интеграционное объединение в Латинской Америке, созданное в 1991 году, государствами-членами которого являются Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай. Совокупная территория стран МЕРКОСУР составляет 58% территории Латинской Америки и Карибского бассейна, население — 41%, ВВП — 43%¹⁵⁵. Тридцатилетие организации в 2021 году активизировало обсуждения реформирования МЕРКОСУР с целью придать ему большую гибкость и открыться мировому рынку, поскольку в нынешнем варианте он представляет собой «балласт» для некоторых стран-членов. Однако на данный момент многие возможности для раскрытия потенциала в МЕРКОСУР не используются, в связи с чем организация находится в состоянии кризиса.

Один из вариантов реализации потенциала МЕРКОСУР связан с ликвидацией отставания от других интеграционных объединений. Это касается снижения внешнего тарифа на импорт товаров, который составляет примерно 11,2% (для сравнения в ЕС — 5,4%¹⁵⁶, в ЕАЭС — 5,71%¹⁵⁷). Следует констатировать, что на данный момент МЕРКОСУР игнорирует это требование глобального рынка. Как отмечает профессор П.Р. Алмейда, с 1995 года эволюция торговой политики в МЕРКОСУР и каждом государстве-члене пошла по пути закрытия, ограничений, повышения тарифов и других ограничительных мер. Это сделало МЕРКОСУР более, а не менее, протекционистским. При этом он утверждает, что такая политика применяется в якобы чувствительных сферах, но

¹⁵⁵ Аналитический доклад «Евразийский экономический союз и страны Латинской Америки и Карибского бассейна: трансграничное партнерство», 2021. С. 8 // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/9e4/EKLAK_18.06.pdf (дата обращения: 30.06.2021).

¹⁵⁶ Кейно, Н., Милевич, П. Тарифное регулирование в странах МЕРКОСУР // URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149241/1/keyno_milevich_Tamozhnya_i_VED_2015.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁵⁷ Комментарий Министра ЕЭК Данила Ибраева о применении таможенных ставок Единого таможенного тарифа ЕАЭС (ЕТТ) в Кыргызстане // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии / URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-08-2015-2.aspx> (дата обращения: 01.07.2021).

фактически, это сферы, «выкупленные» лоббистскими и частными интересами¹⁵⁸. Так, 78% импорта Парагвая, 69% Бразилии, 72% Уругвая и 81% Аргентины входят в список таких изъятий¹⁵⁹. Это предоставляет государствам-членам право почти автономно управлять торговой политикой и, как следствие, создает серьезные трудности в урегулировании общей торговой политики.

При этом товары МЕРКОСУР обладают множеством конкурентных преимуществ: дешевизна, экологичность, разнообразие ассортимента. В юбилейном докладе МЕРКОСУР «MERCOSUR 30 AÑOS (1991-2021)» отмечается, что «Блок позиционирует себя как один из регионов, который имеет потенциал накормить большое количество людей по всему миру продуктами, отвечающими высоким фитосанитарным стандартам и стандартам качества»¹⁶⁰. Однако в целях открытия новых рынков сбыта для своей продукции МЕРКОСУР следует приоткрыть и свой рынок на взаимной основе.

Кроме тарифных ограничений, в МЕРКОСУР действует множество нетарифных: квоты, запреты на импорт и неавтоматическое лицензирование, для выявления которых необходимо тщательно изучить законодательство стран в области торговой политики¹⁶¹. Соответственно, устранение препятствий хотя бы во внутренней торговле способно значительно сдвинуть интеграцию с точки стагнации. Но это решается только путем совершенствования интеграционного права и институциональной системы с целью их усиления и приоритизации по сравнению с национальными полномочиями. Эта же тема актуальна для ЕАЭС, который проводит регулярную работу по ликвидации барьеров, изъятий и ограничений.

¹⁵⁸ Almeida, P.R. Regional integration in Latin America: historical developments, current challenges, especially in Mercosur // Meridiano 47 Brasília: IRel-UnB. – 2018. – vol. 19 // URL: https://www.researchgate.net/publication/324766424_Regional_integration_in_Latin_America_historical_developments_current_challenges_especially_in_Mercosur (дата обращения: 29.05.2022).

¹⁵⁹ Кейно, Н., Милевич, П. Тарифное регулирование в странах МЕРКОСУР // URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149241/1/keyno_milevich_Tamozhnya_i_VED_2015.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁶⁰ MERCOSUR 30 AÑOS (1991-2021) // URL: <https://www.mercosur.int/documento/mercotur-30-anos-1991-2021-edicion-conmemorativa/> (дата обращения: 06.12.2021).

¹⁶¹ Аналитический доклад «Евразийский экономический союз и страны Латинской Америки и Карибского бассейна: трансграничное партнерство», 2021. С. 70 // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/9e4/EKLAK_18.06.pdf (дата обращения: 30.06.2021).

Еще одним вызовом для МЕРКОСУР и одновременно возможностью для раскрытия потенциала в случае нахождения ответа на него является асимметричность государств-членов. Уругвай и Парагвай находятся в экономической зависимости от более крупных стран — Аргентины и Бразилии. При этом в сфере экономики Бразилия превосходит остальные страны. В части образовательных и социальных показателей лидируют Аргентина и Уругвай. МЕРКОСУР, как и ЕС, пошел путем создания новых форм и институтов интеграции - в качестве механизма выравнивания уровней экономического развития был создан Фонд структурной конвергенции. Целью Фонда является уменьшение асимметрии в блоке, финансирование проектов по улучшению инфраструктуры, конкурентоспособности компаний, социальному развитию и сплочению в странах МЕРКОСУР¹⁶². В данном случае потенциал кроется в сближении уровня экономического развития регионов МЕРКОСУР. Однако объединению следует учитывать опыт ЕС, чтобы результатами такой политики стали качественные изменения в жизни граждан, а не только достижение формальных показателей.

Кроме того, на первый взгляд, МЕРКОСУР и ЕАЭС являются похожими организациями, поскольку объединяют в себе развивающиеся страны и имеют страну-лидера — Бразилию и Россию соответственно. Россия, как и Бразилия, обладает лидерскими амбициями, однако, существует большая разница в том, что Россия при этом готова платить за интеграцию и быть локомотивом, а Бразилия — нет, о чем свидетельствуют данные опроса общественного мнения¹⁶³. Поэтому потенциал МЕРКОСУР может быть раскрыт в случае, если Бразилия направит свой лидерский ресурс для поднятия экономического уровня всего региона. Она также сможет получить выгоды от этого в виде обеспечения стабильности в регионе, инвестиционных дивидендов, доступа к дешевому сырью и рабочей силе.

¹⁶² FOCEM. Fondo para la Convergencia Estructural del Mercosur, 2015 // URL: <https://www.mercosur.int/temas/focem/> (дата обращения: 08.07.2021).

¹⁶³ Onuki, J., Mouron, F., Urdinez, F. Latin American Perceptions of Regional Identity and Leadership in Comparative Perspective // Rio de Janeiro. – 2016. – vol. 38, no 1, January/April. – С. 445.

Политический потенциал МЕРКОСУР состоит в совершенствовании институциональной структуры объединения, передаче ей наднациональных полномочий. Тогда политические взаимодействия государств-членов не смогут останавливать работу всего объединения МЕРКОСУР. Как известно, сегодня объединение сталкивается с серьезными политическими разногласиями. В 2017 году было приостановлено членство в организации Венесуэлы в связи с нарушением демократического порядка. Ранее в 2012 году по этой же причине было приостановлено членство Парагвая. Некоторые разногласия между странами-членами настолько острые, что решаются при помощи третьей стороны. Так, в 2005-2010 годах происходил дипломатический конфликт между Аргентиной и Уругваем по поводу целлюлозных заводов, который распространился и на сферу туризма и торговли. Данный спор был решен лишь после рассмотрения в Международном суде ООН.

Эти примеры отражают одну из главных проблем МЕРКОСУР — отсутствие сильной институциональной структуры, в частности, наднациональных органов. При этом, в отличие от ЕАЭС, у МЕРКОСУР даже имеется свой Парламент, но он не обладает большим влиянием и не является эффективным средством решения проблем. Как правило, взаимоотношения государств-членов МЕРКОСУР настолько близкие, что проблемы в одной стране могут привести к остановке работы всего объединения. Так произошло в 2012 году, когда Аргентина намеренно приостановила работу Парламента, отказываясь направлять туда своих представителей из-за конфликта с Парагваем. То же наблюдается и сегодня. Аргентина фактически «заморозила» переговоры по формированию зон свободной торговли МЕРКОСУР с Индией, Канадой, Южной Кореей, Ливаном и Сингапуром по причине необходимости «наведения порядка в экономике страны» на фоне растущего внутреннего долга, финансовых потерь от эпидемии коронавируса нового типа и продолжающейся нестабильности на нефтяных рынках¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Чуриков, А. Аргентина заявила о частичной приостановке своего участия в работе Меркосур // Российская газета, 2020 / URL: <https://rg.ru/2020/04/26/argentina-zaiavila-o-chastichnoj-priostanovke-svoego-uchastiia-v-rabote-merkosur.html> (дата обращения: 08.07.2021).

Характерной чертой МЕРКОСУР, как и ЕАЭС, является зависимость прогресса интеграции от политической воли руководства государств-членов. С одной стороны, это позволяет придать необходимый импульс интеграционным процессам в нужное время, но с другой стороны, вызывает опасения относительно перспектив объединения после смены политической элиты даже в одном из государств-членов. В связи с этим для реализации потенциала объединения необходимо использовать отложенный резерв в социокультурной сфере, чтобы само население стран МЕРКОСУР было в большей степени заинтересовано во взаимном сближении. Первые шаги в этом направлении сделаны посредством создания новых институтов интеграции. Созданы Парламент и Фонд структурной конвергенции, что демонстрирует постепенный переход от решения только экономических вопросов к вопросам в других сферах жизни общества и означает углубление интеграции.

Наличие Парламента МЕРКОСУР имеет положительные стороны. Это позволяет привлекать к работе объединения широкие массы населения через их участие в прямых выборах представителей, а также политические элиты посредством вовлечения представителей законодательной власти к работе в его структурах. Кроме того, в рамках МЕРКОСУР действует программа «Somos Mercosur» (Мы - МЕРКОСУР). Основная цель данной программы – вовлечение граждан в процесс региональной интеграции, укрепление гражданского общества МЕРКОСУР, демократизация, пропаганда положительных эффектов МЕРКОСУР¹⁶⁵. Для максимального использования социокультурного фактора МЕРКОСУР также важно вовлечь в данный процесс население Бразилии, которое, как было сказано в предыдущем параграфе, не отождествляет себя с латиноамериканцами.

Также по аналогии с ЕС отметим, что МЕРКОСУР в целом учитывает процесс формирования нового мирового порядка. Объединение получает 1 балл за то, что обладает собственной латиноамериканской идентичностью, 1 балл – за

¹⁶⁵ Que es el programa Mercosur? // URL: <https://www.santafe.gov.ar/index.php/web/content/download/17784/81258/file/> (дата обращения: 09.07.2021).

уважение принципа плюрализма культур, и 1 балл за развитие внешних связей как амбициозный центр современного мира, например, с ЕС и ЕАЭС (см. таблицу 3, с. 59). Однако если исходить из того, что успешное формирование регионального центра силы требует лидерства, то с этим вопросом в Латинской Америке имеются проблемы. По мнению соискателя, Бразилия, хотя и имеет определенные перспективы такого лидерства, но должна совершить большую работу для того, чтобы эти перспективы стали реальностью.

Ценным опытом для ЕАЭС обладает *Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)*, поскольку многие проблемы являются схожими. Сегодня АСЕАН преподносит себя не только как регионального игрока, но и амбициозно стремится утвердиться в качестве глобального центра силы. По форме интеграционного устройства АСЕАН позиционирует себя как общий рынок, хотя до сих пор не устранены барьеры во взаимной торговле даже в рамках внутренней зоны свободной торговли. АСЕАН стремится реализовать свой потенциал по всем рассматриваемым направлениям, за исключением создания новых институтов интеграции, обладающих сильными наднациональными полномочиями. Это связано с менталитетом восточных стран и особенностями государственного управления.

Общей проблемой для АСЕАН, ЕАЭС, МЕРКОСУР и ЕС является существенная разница в социально-экономическом развитии государств-членов. Согласно данным Всемирного банка, ВВП Сингапура на душу населения по итогам 2020 года составил более 98 тыс. долл., а аналогичный показатель Лаоса и Камбоджи, наименее развитых стран АСЕАН, составил 8,2 тыс. и 4,4 тыс., соответственно¹⁶⁶. Индонезия является крупнейшей экономикой объединения, на нее приходится около 36% совокупного ВВП АСЕАН, в то время как на Мьянму, Камбоджу и Лаос в сумме — только 4%¹⁶⁷. Таким образом, потенциал объединения кроется в разрешении данной проблемы и сокращении отставания малых экономик

¹⁶⁶ GDP per capita, PPP (current international \$) // Официальный сайт Всемирного банка / URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 11.07.2021).

¹⁶⁷ ASEAN - Association of Southeast Asian Nations // URL: <https://countryeconomy.com/countries/groups/asean> (дата обращения: 11.07.2021).

АСЕАН от крупных путем достижения хотя бы средних показателей по объединению.

Для преобразования вызовов в возможности АСЕАН целесообразно более подробно изучить «эффект черепахи» ЕС, поскольку низкий уровень взаимной торговли внутри объединения, всего 22,5%¹⁶⁸, также является проблемой для АСЕАН. При этом большую часть торговли обеспечивают Малайзия, Сингапур, Таиланд и Индонезия. С другой стороны, низкий уровень взаимной торговли компенсируется за счет активной внешнеэкономической позиции АСЕАН. Партнерами АСЕАН являются США, Китай, Пакистан, Норвегия, Япония, Южная Корея.

АСЕАН умело пользуется своими конкурентными преимуществами. К числу таковых относятся быстрорастущий рынок, возможность осуществления прямых поставок ведущим покупателям и низкую себестоимость производства¹⁶⁹. В связи с этим поток прямых иностранных инвестиций в регион устойчиво растет, несмотря на колебания мирового рынка: с 2010 до 2019 года данный показатель вырос на 46%¹⁷⁰.

Необходимо отметить, что внешнеполитический потенциал АСЕАН реализуется весьма успешно. АСЕАН старается придерживаться нейтралитета и балансировать на противоречиях между ведущими державами мира. Однако во внутриполитических вопросах выявляется слабость институциональной системы и трудности в делегировании наднациональных полномочий. Большинство стран АСЕАН придерживаются авторитарного или гибридного подхода в государственном управлении. В интеграционной практике используется тактика ручного управления, при этом все решения принимаются консенсусом. С одной

¹⁶⁸ ASEAN Trade in Goods (IMTS) Dashboard // Официальный сайт АСЕАН / URL: <https://data.aseanstats.org/dashboard/imts.hs2> (дата обращения: 11.07.2021).

¹⁶⁹ ЕАЭС и АСЕАН: открывая новые горизонты сотрудничества. Аналитический доклад. – М.: 2017. – С. 71 // URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2017/07/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1-%D0%B8-%D0%90%D0%A1%D0%95%D0%90%D0%9D-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 11.12.2021).

¹⁷⁰ По расчетам автора на основе ASEAN Statistical Yearbook 2020, С. 123 // URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2020/12/ASYB_2020.pdf (дата обращения: 11.12.2021).

стороны, это уравнивает всех участников АСЕАН в процессе принятия решений, но с другой стороны, затягивает этот процесс. По этой причине в рамках ЗСТ АСЕАН действует дифференцированный подход по снижению тарифных ставок, а также разные сроки выполнения обязательств. То есть в выборе между национальными и наднациональными интересами пока превалируют первые, что обусловлено мягкой моделью интеграционного управления.

Осознавая свои проблемы и стремясь к реализации потенциала в политике, АСЕАН решила создать Сообщество политики и безопасности и закрепила основные шаги в программе «АСЕАН — 2025. Совместное продвижение». В частности, объединение стремится усилить свою институциональную структуру, включая роль Председателя, Генерального Секретаря АСЕАН, Совета Сообщества политики и безопасности, встреч министров иностранных дел, министерских встреч по вопросам распространения наркотиков, Регионального форума АСЕАН, Комитета постоянных представителей, встреч министров обороны¹⁷¹. Очевидно, что АСЕАН имеет намного больше, чем ЕАЭС, площадок для диалога между внутривластическими ведомствами государств-членов. Большинство из них не имеют наднациональных полномочий, однако регулярное взаимодействие между ними позволяет оперативно решать политические проблемы региона.

Уникальность АСЕАН состоит в том, что хотя объединение все еще не завершило строительство зоны свободной торговли, оно уже стремится активировать скрытые социокультурные ресурсы. В 2015 году АСЕАН приступил к формированию единого Социально-культурного сообщества, основанного на правилах, ориентированного на людей, объединенного фундаментальными принципами, общими ценностями и нормами, правами человека, базовыми свободами и социальной справедливостью, ценностями толерантности и умеренности, сильным чувством единения, общей идентичностью и судьбой¹⁷². Указанная инициатива подразумевает создание системы социальной защиты, ликвидации голода, бедности и неравенства, создание устойчивой экологической

¹⁷¹ASEAN 2025: Forging Ahead Together, 2015 // URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/67.-December-2015-ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-2nd-Reprint.pdf> (дата обращения: 22.09.2021).

¹⁷² Там же.

среды, сохранение и развитие культурного наследия и культурной идентичности и другие меры.

Безусловно, это трудная и протяженная во времени работа, результаты которой могут быть видны не сразу, но это действительно смелый шаг. АСЕАН в построении общего Социально-культурного сообщества опирается на принципы Устава ООН, включая принцип культурно-цивилизационного многообразия мира. Исследователи отмечают, что процесс формирования социально-культурного сообщества идет более быстрыми темпами, чем процесс формирования сообщества политики и безопасности и экономического сообщества. Но без них оно было бы невозможно.

При этом лидеры АСЕАН в своих выступлениях всё больше говорят о «повышении взаимосвязанности», а не углублении интеграции, что отличает интеграционную повестку АСЕАН на современном этапе. Под «взаимосвязанностью» понимается реализация транспортно-логистического потенциала объединения, развитие институциональных механизмов взаимодействия и углубление контактов в экономической, политической и социокультурных сферах¹⁷³. Все это дает основания полагать, что, возможно, в скором времени мы станем свидетелями нового вида регионализма по типу АСЕАН. По мнению соискателя, в такой взаимосвязанности содержится существенный социокультурный потенциал данного объединения, который пока не раскрыт и не реализован.

Для определения соотношения экономического, политического и социокультурного факторов интеграции мы вынуждены руководствоваться уже упомянутой стратегией развития АСЕАН до 2025 года, поскольку данных по бюджету объединения в открытом доступе на момент исследования не найдено. В указанном документе видно, что в повестке развития АСЕАН в равном мере представлены все три фактора. Объединение стремится к формированию Сообщества политики и безопасности, Экономического сообщества и Социо-

¹⁷³ Королев, А.С. Специфика и проблемы экономической интеграции в рамках АСЕАН // Азия и Африка сегодня. – 2020. – №4 // URL: <https://asaf-today.ru/s032150750009094-5-1/> (дата обращения: 11.07.2021).

культурного сообщества (см. таблицу 2). По итогам анализа Стратегии-2025 можно заключить, что АСЕАН, так же как ЕС, в полной мере учитывает тенденцию формирования нового мирового порядка. Объединение особенно выделяется своими амбициями становления нового центра силы, при этом уважая ценности плюрализма культур и народов и формируя собственную идентичность (см. таблицу 3).

Выводы по первой главе

1. На региональные интеграционные объединения в современном мире влияет ряд факторов, ограничивающих их взаимодействие. Это такие факторы, как обострение обстановки в мире в связи со становлением нового мирового порядка, пандемия коронавируса, односторонние ограничительные меры отдельных государств и другие. В связи с этим интеграционные союзы начинают обращать больше внимания на потенциал своего развития. Под потенциалом системы, в том числе и интеграционного объединения, можно понимать разность между ее актуальным и возможным максимально эффективным состояниями. Под реализацией потенциала предлагается понимать использование отложенных, не задействованных в настоящее время резервов, а также раскрытие новых возможностей. Основные элементы интеграционного потенциала ЕАЭС содержатся в экономической, политической и социокультурной сферах.

2. В исследовании потенциала интеграционного объединения может использоваться разнообразный инструментарий. Для оценки экономических ресурсов, которые может задействовать страна или объединение, часто используются методы моделирования и прогнозирования; для оценки политических и социокультурных ресурсов – методы анализа экспертного мнения и контент-анализа. Эффективным методом оценки интеграционного потенциала является метод статистических сравнений показателей, индексов и субиндексов, рейтингов. Для анализа качества управления интеграционным процессом можно применять методы оценки прогресса и динамики реализации стратегических документов интеграционной структуры, сводный индекс региональной интеграции. Для выявления политических и иных конкурентных преимуществ

интеграционного объединения можно использовать метод SWOT-анализа. Эффективными методами исследования противоречий в интеграционных объединениях и путей их разрешения могут выступать опросы общественного мнения, а также методы конфликтологии.

3. Анализ опыта ЕС, МЕРКОСУР и АСЕАН демонстрирует наличие схожих с ЕАЭС проблем в реализации их потенциала, таких как неравенство уровней экономического развития государств-членов, несовершенство наднациональной институциональной структуры, протекционизм как отражение противоречия между национальным и наднациональным началами региональной интеграции. ЕС в настоящее время концентрируется на активации отложенных ресурсов. АСЕАН также реализует свой потенциал по всем направлениям, за исключением создания мощных наднациональных институтов, что обусловлено спецификой восточного региона. МЕРКОСУР имеет большой потенциал для развития, но на данный момент многие возможности для его реализации не используются ввиду внутренних разногласий. В целом можно сделать вывод о том, что во всех интеграционных объединениях ведется работа по реализации их потенциала. Однако во многом она осуществляется в соответствии с потребностями текущего момента, на интуитивном уровне и случайным образом, а не системно.

Глава 2. Текущее состояние и перспективы реализации потенциала ЕАЭС

Тему потенциала евразийской интеграции часто поднимают в своих выступлениях политики государств - членов ЕАЭС. Например, С.В. Лавров заявляет: «Налицо внушительный потенциал рынка Евразийского экономического союза с точки зрения наращивания объемов и расширения номенклатуры взаимной торговли»¹⁷⁴. В данной главе будут рассмотрены современное состояние и приоритетные направления реализации этого потенциала, исходя из представленных в первой главе теоретико-методологических основ реализации интеграционного потенциала и мирового опыта в этой сфере. В заключительном параграфе главы будут представлены практические рекомендации, направленные на реализацию потенциала Евразийского экономического союза.

2.1. Использование интеграционных резервов ЕАЭС

В первой главе было установлено, что значительным источником развития любого интеграционного объединения является реализация его потенциала. Данное положение отражает официальную позицию России по вопросу развития евразийской интеграции. Например, в сообщении о встрече заместителя министра иностранных дел России А.Ю. Руденко с российскими послами в странах Центральной Азии говорится: «Обращено внимание на большой потенциал для дальнейшего углубления торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами региона»¹⁷⁵. Согласно предложенной нами классификации, такая реализация может осуществляться двумя путями. Первый из них состоит в использовании имеющихся интеграционных резервов, а второй – в раскрытии новых интеграционных возможностей.

¹⁷⁴ Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова для специального выпуска журнала «Бюджет» к 30-летию независимости Республики Узбекистан «Российско-узбекистанские отношения на современном этапе», 1 сентября 2021 года // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4849527 (дата обращения: 01.10.2021).

¹⁷⁵ О совещании послов России в государствах Центральной Азии, 14.12.2021 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4993030 (дата обращения: 05.02.2022).

В данном параграфе предстоит рассмотреть первый из этих путей. Для этого нужно разобраться, какие есть неиспользованные резервы у ЕАЭС в трех основных интеграционных сферах - экономической, политической и социокультурной, почему их использование не осуществляется или было отложено на более поздние сроки. Согласно нашей концепции, возможны три направления действий для достижения этой цели. Важно отметить, что в практике ЕАЭС действия в этих трех направлениях в настоящее время не носят систематического характера, они не зафиксированы в документах стратегического планирования и скорее имеют случайную, интуитивную природу. Тем не менее, они происходят и подлежат анализу.

Первое направление задействования отложенных резервов состоит в активации имеющихся в данный момент, но не используемых ресурсов. Государства-члены ЕАЭС обладают значительными не используемыми ныне интеграционными ресурсами *в сфере экономики*. В частности, отмечается довольно низкая загрузка имеющихся производственных мощностей государств-членов Союза. По имеющимся данным, уровень использования производственных мощностей выше 70% наблюдается только в Белоруссии. Отмечается крайне низкая загрузка производства моющих средств ¹⁷⁶, грузовых автомобилей, колбасных изделий ¹⁷⁷ и других товаров. Требуется анализ причин такой неудовлетворительной ситуации и предложение мер, необходимых для ее исправления.

Одной из причин недостаточной загрузки производственных мощностей является сокращение количества промышленных цепочек по сравнению с периодом СССР, от которого по большей части государствам-членам ЕАЭС и достался промышленный комплекс. На заседании ВЕЭС 14 октября 2021 года Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев справедливо отметил: «Потенциал промышленного сотрудничества с другими странами Союза еще не раскрыт,

¹⁷⁶ Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва - долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией. Аналитический доклад. Москва, октябрь 2020 // URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf> (дата обращения: 177 Там же. С. 31.

имеется дефицит крупных и актуальных инвестиционных проектов»¹⁷⁸. Именно поэтому так важны кооперационные связи и проекты. Кроме того, рынок СССР был существенно больше, чем рынок ЕАЭС. При этом не следует забывать об отложенном резерве сотрудничества с партнерами вне ЕАЭС, которые могут предъявлять дополнительный спрос на продукцию Союза.

В качестве резерва можно рассматривать и ограниченность номенклатуры товарной корзины и экспортирующих предприятий. Например, Казахстан экспортирует всего 236 товаров из более 5 тыс. со сравнительным преимуществом, в то время как минимальное значение по странам ОЭСР составляет 409 (Чили), а среднее – 1060. По итогам паспортизации 2105 предприятий обрабатывающей промышленности, проведенной Национальной палатой предпринимателей «Атамекен», выявлен 411 экспортер (20% от общего количества). Их средняя загрузка составляет всего 57%. Количество потенциальных экспортных товаров обрабатывающей промышленности также ограничено 60-70 единицами. В то же время их доступный рыночный потенциал значителен – импорт крупнейших соседних стран оценивается в 19 млрд долларов США¹⁷⁹. Таким образом, ликвидация отставания государств-членов ЕАЭС хотя бы от среднего уровня стран ОЭСР по данным параметрам активизирует дополнительные резервы интеграции.

Говоря о *политических ресурсах*, под ними понимаются как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические факторы евразийской интеграции. В качестве внутривнутриполитических факторов, которые объединяют государства-члены ЕАЭС в одном интеграционном союзе, следует рассмотреть их национальные интересы и как их можно использовать для задействования потенциала евразийской интеграции. Для России евразийское пространство является жизненно важным, от его безопасности зависит судьба государства в целом. Поэтому Россия стремится развивать эффективное сотрудничество с окружающими ее странами. Евразийская интеграция представляет собой стратегию России по обеспечению зоны

¹⁷⁸ Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета // Официальный сайт Президента Республики Казахстан / URL: <https://akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-149226> (дата обращения: 21.12.2021).

¹⁷⁹ Национальный доклад о состоянии предпринимательской активности в Республике Казахстан. – Нур-Султан, 2019. - С. 62.

геополитической безопасности, сохранению союзнических отношений с ключевыми странами евразийского пространства.

Современный этап международного развития характеризуется как переходный период формирования «полицентричной модели, воплощающей многообразие мира, его неоднородность и многоукладность»¹⁸⁰. Россия рассматривает себя как «одного из влиятельных и конкурентоспособных центров современного мира»¹⁸¹, осознает свою «особую ответственность за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне»¹⁸². Для России как локомотива евразийской интеграции развитие ЕАЭС – это жизненно важный проект с точки зрения безопасности, сохранения государственности и авторитета в мире. На данный момент этот политический ресурс в виде высокой заинтересованности России в ЕАЭС является отложенным. Он используется в основном только в качестве источника спонсирования евразийских интеграционных процессов. Большую часть бюджета ЕАЭС составляют именно российские взносы. Между тем, страна обладает значительным отложенным интеллектуальным ресурсом. Он также нуждается в немалых объемах финансирования и в дальнейшем может оказать существенное влияние на развитие ЕАЭС в целом.

Отложенные резервы евразийской интеграции имеются и у других государств-участников ЕАЭС. Особенность географического положения Армении и, как следствие, внешнеполитического курса заключается в отсутствии выхода к морю и высокой степени замкнутости ввиду сложных отношений с двумя из четырех соседей – Азербайджаном и Турцией. Историческая связь с Россией рассматривается ею как гарант геополитической безопасности. Даже смена власти в Армении в результате протестов в 2018 году не привела к изменению геополитического вектора и отказу от евразийской интеграции. Однако участие Армении в ЕАЭС встречается с некоторыми проблемами. У страны нет общей границы ни с одним государством-членом Союза. Очень усложняет участие

¹⁸⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения: 29.05.2022).

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же.

Армении в ЕАЭС военно-политическая обстановка в стране, связанная с недавней войной вокруг Нагорного Карабаха.

Наиболее заинтересованной в экономическом потенциале ЕАЭС является Белоруссия. Вступая в ЕАЭС, Минск преследовал такие цели, как устранение изъятий из режима свободной торговли по таким товарам, как газ, нефть, нефтепродукты, алкогольная и табачная продукция, автомобили, расширение рынка сбыта для своих промышленных товаров. Взаимный товарооборот России и Белоруссии занимает порядка 60% всего внутреннего товарооборота в рамках ЕАЭС¹⁸³ и 49% всего внешнего товарооборота Белоруссии¹⁸⁴. Связь экономики Белоруссии с российской объясняется ее структурой. Один из ключевых элементов ее производственного и экспортного секторов – переработка российской нефти. Кроме того, Белоруссия играет важную роль транзитера российского газа на Запад. Белорусское население видит в России не только экономического, но политического и военного союзника: в качестве объекта военной поддержки в пределах постсоветского пространства 58% белорусов называют Россию¹⁸⁵. Тем не менее, требуется дальнейшее углубление интеграции России и Белоруссии как в рамках ЕАЭС, так и в рамках Союзного государства России и Белоруссии.

Казахстан считается основоположником современной концепции евразийской интеграции, берущей начало с выступления Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в МГУ имени М.В. Ломоносова в 1994 г. Находясь в ЕАЭС, Казахстан неизменно придерживается позиции об исключительно экономическом характере сотрудничества и в основном не приемлет взаимодействия в социальной, образовательной или экологической областях. Приоритетным принципом для страны является сохранение национального суверенитета. В сфере энергетики Казахстан не зависит от России, как Белоруссия,

¹⁸³ Аналитический обзор «Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза» от 26 февраля 2019 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_I_201812.pdf (дата обращения: 03.02.2020).

¹⁸⁴ Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск, 2019 // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь / URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/7a0/7a00fbcc7c4ba0b529e873d099e6afab.pdf> (дата обращения: 03.02.2020).

¹⁸⁵ Там же. С. 38.

поскольку страна хорошо обеспечена энергоресурсами. В интересах государства иметь равно добрососедские отношения со всеми странами региона, включая давнего партнера и регионального лидера – Россию. При этом Казахстан активно перенимает европейский опыт. Например, недавно созданный МФЦ «Астана» действует в соответствии с британским правом, привлекает западных специалистов. Также показателен переход страны на латиницу к 2025 году.

Политические проблемы Киргизии как государства-члена ЕАЭС, в первую очередь, связаны и нестабильностью государственной власти в этой стране, чередой смен ее президентов. Эта нестабильность отражается на состоянии национальной экономики, нехватке рабочих мест в стране и избытке трудовых ресурсов. Вступление Киргизии в ЕАЭС, прежде всего, связано с открытием для страны российского рынка труда. Свобода движения рабочей силы в рамках ЕАЭС дает возможность за счет интеграционной связки разрешения двух проблем: нехватки рабочей силы в России и ее избытка в Киргизии. В связи с этим с 2015 года значительно улучшилось положение киргизских мигрантов в России. Им не требуется разрешение на работу, прохождение экзаменов, отсутствуют квоты, дети мигрантов имеют доступ к дошкольному и школьному образованию наравне с россиянами, обеспечивается медицинское обслуживание.

Вступление в ЕАЭС придало существенный импульс экономическому и инфраструктурному развитию Киргизии. Страна стремится реализовать потенциал своего экономико-географического положения, использовать новые транспортные выходы, в том числе железнодорожные, в Китай и Европу. Ввиду несравнимой разницы между экономиками России и Киргизии происходит достижение «эффекта масштаба» для национальных производителей. Однако усиливается и конкуренция, что, как надеется текущее правительство, благоприятно отразится на качестве и последующей конкурентоспособности киргизской продукции, но не может не вызывать беспокойства у национальных предпринимателей. В ЕАЭС Киргизия настаивает на создании механизма финансовой поддержки малых экономик в целях выравнивания уровней экономического развития. Сегодня конкурентоспособной киргизской продукцией в мире в основном являются руды цветных металлов, а

также производство электроэнергии. Инвестиции осуществляются в основном в указанные сырьевые отрасли, в связи с чем прогнозируется ресурсное развитие страны, требующее при этом серьезной модернизации.

Отложенный политический ресурс ЕАЭС состоит в повышении степени доверия друг к другу, устранении боязни потерять часть своего суверенитета. Это приведет к устранению барьеров, изъятий и ограничений, интеграция выйдет на качественно новый уровень. По расчетам ЕАБР, устранение нетарифных барьеров наполовину увеличит торговый оборот внутри ЕАЭС в среднем на 11%, их полная ликвидация – почти на 25% (от роста на 15% поставок России в Белоруссию до роста на 70% экспорта Белоруссии в Казахстан). Совокупный макроэкономический эффект для ЕАЭС от устранения всех нетарифных препятствий может составить порядка 1,5% ВВП Союза¹⁸⁶. В целом, барьеры, устраненные только с 2019 года, оцениваются примерно в 100 млн долл.¹⁸⁷ Если же доверие будет обеспечено не только внутри ЕАЭС, но и с таким партнером, как ЕС, то есть если 50%-ное снижение барьеров в ЕАЭС совместить с устранением препятствий в торговле с ЕС на одну пятую, это прибавит к росту экономики России почти 1%, Казахстана – 0,3%¹⁸⁸.

У России и ЕАЭС имеется возможность реализации не только внутреннего, но и внешнего потенциала. Как известно, основным торговым партнером России является Европа. На данный момент в геополитическом смысле Европа не является самостоятельным игроком, и ее внешняя политика в целом согласуется с США. Очевидно, что выгоду от такой ситуации получают США. Страна стремится ослабить положение России, изолировав ее не только от традиционных политических союзников, но и от экономических партнеров, и переориентировав энергопотоки на континенте в свою пользу. Эффект такого воздействия очевиден:

¹⁸⁶ Кувшинова, О. Снижение барьеров в торговле стран ЕАЭС может увеличить их товарооборот на четверть // Ведомости, 2016 // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/14/669499-snizhenie-barerov> (дата обращения: 03.09.2021).

¹⁸⁷ Казахстан в ЕАЭС: Рост экспортной продукции, выгодное международное сотрудничество и налаживание транспортно-логистических связей // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан / URL: <https://www.primeminister.kz/ru/news/reviews/kazakhstan-v-eaes-rost-eksportnoy-produkcii-vygodnoe-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-i-nalazhivanie-transportno-logisticheskikh-svyazey-184505> (дата обращения: 06.12.2021).

¹⁸⁸ Там же.

по сравнению с 2013 годом товарооборот России и ЕС сократился на 30%, составив в 2018 году 294,4 млрд долларов¹⁸⁹. Однако даже при таком резком падении ЕС все еще является основным торговым партнером России, как видно из рисунка 5.

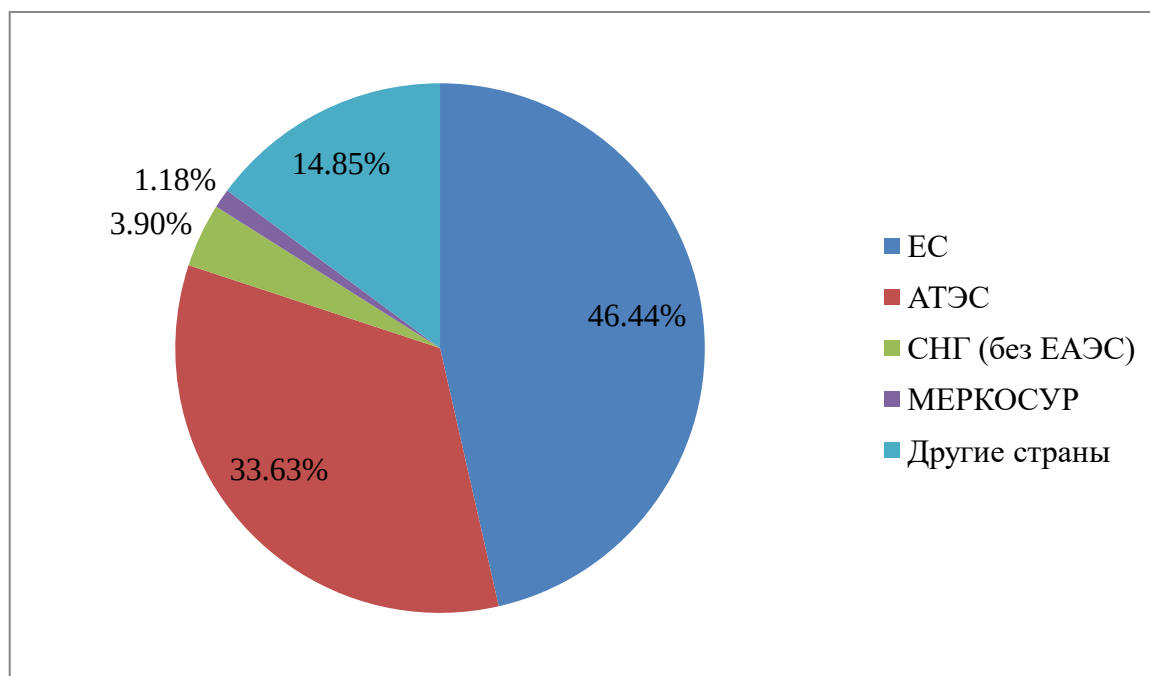

Рисунок 4. Доля третьих стран и объединений во внешней торговле России в 2018 году

Источник: Внешняя торговля Российской Федерации по странам/ Статистические таблицы Евразийской экономической комиссии/ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии/ URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12-102019/E201812_2_6.pdf (дата обращения: 02.01.2020).

Тем не менее отложенный ресурс для будущего сотрудничества между двумя сторонами имеется: ЕАЭС ведет активный диалог с бизнес-сообществом Италии, Германии и Греции. Так, например, в рамках делового форума «ЕАЭС — Греция: новый мост для сотрудничества и развития» в 2017 году было отмечено, что потенциал для увеличения товарооборота и наращивания торгово-экономических связей между ЕАЭС и Грецией огромен. Это подтверждается статистическими данными. Товарооборот государств — членов ЕАЭС с Грецией в 2016 году

¹⁸⁹ Внешняя торговля Российской Федерации по странам/ Статистические таблицы Евразийской экономической комиссии/ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии/ URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12-102019/E201812_2_6.pdf (дата обращения: 02.01.2020).

составил порядка 4,6 млрд долл. США. Однако уже в первом полугодии 2017 года был зафиксирован рост взаимной торговли на 46,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹⁹⁰.

Еще один аспект отложенного ресурса в политической сфере заключается в следующем. Несмотря на очевидную взаимную заинтересованность государств-членов ЕАЭС друг в друге и в евразийской интеграции, по мнению автора, ЕАЭС недостаточно использует дипломатические ресурсы и принцип субсидиарности. Переговоры о развитии интеграции происходят достаточно сложно. Во-первых, в силу наличия у государств-членов ЕАЭС фантомных страхов потери суверенитета в пользу России некоторые стороны очень неохотно идут на углубление интеграции. Во-вторых, часто в рамках переговорного процесса участники не обладают достаточными полномочиями или необходимой квалификацией для согласования тех или иных чувствительных вопросов. В связи с этим для их разрешения требуется ручное управление вышестоящих руководителей, включая глав государств. Повышение квалификации и уровня профессиональной подготовки участников переговорного процесса должно стать одним из приоритетных вопросов взаимодействия ЕЭК и государственных органов государств-членов ЕАЭС.

Наконец, имеются возможности активировать и *отложенные ресурсы в социокультурной сфере*. Основываясь на рассмотренном в первой главе опыте других интеграционных объединений, можно заключить, что социокультурный фактор представляет собой важный отложенный резерв с учетом формирования нового мирового порядка. Цивилизационная идентичность служит индикатором и показателем эффективности интеграционного объединения, поскольку доказывает заинтересованность простых граждан в процессах интеграции. По мнению соискателя, в евразийской интеграции имеется значительный скрытый социокультурный ресурс. Социокультурный ресурс государства специалисты представляют как «возобновляемый и восполняемый, достижимый, не зависимый

¹⁹⁰ Греция и страны ЕАЭС раскрывают потенциал экономического сотрудничества между странами / Официальный сайт РСПП // URL: <https://rspp.ru/events/news/gretsiya-i-strany-eaes-raskryvayut-potentsial-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-mezhdu-stranami--29590/> (дата обращения: 06.09.2021).

от воли политической элиты и внешнеполитической конъюнктуры ресурс, которым располагает страна»¹⁹¹. На наш взгляд, говоря о языке, этнографических признаках, нравственных устоях, традициях и обычаях, специфике исторического воспитания народа, можно отметить их высокую устойчивость к каким-либо политическим потрясениям или трансформациям.

Для начала ЕАЭС следует выявить, сформировать, согласовать и реализовать комплекс единых интересов в социокультурной сфере. То есть необходимо определить точки сопряжения на основе устойчивых цивилизационно-культурных связей с использованием резервов межкультурного диалога и взаимодействия. О важности межкультурного диалога как инструменте сближения социокультурных пластов говорит и профессор С.Г. Киселев. Он считает, что «поиск точек соприкосновения..., установление и развитие добрых, взаимовыгодных отношений во всех областях сотрудничества, стратегического партнерства представляется гораздо более правильным и, возможно, единственно верным направлением межкультурного развития, как для России, так и для исламских государств»¹⁹². Действительно, применяя цивилизационный подход, отметим, что в рамках ЕАЭС в первую очередь важно наладить межкультурный диалог между российской и мусульманской цивилизациями, в частности, укрепить связи между Россией и государствами Центральной Азии, особенно с учетом происходящих там событий (протесты в Казахстане и Киргизии, имеющиеся отдельные антироссийские настроения).

Для поиска социокультурных ресурсов необходимо отталкиваться от определения евразийской цивилизации: это «одна из культурно исторических систем, сложившихся в ходе более чем тысячелетнего опыта взаимодействия народов, населяющих «срединный континент» (лежащий между Китаем, горными цепями Тибета и «западным полуостровом» Европой), формирующих в процессе своей деятельности пространственные связи – по освоению природно-ландшафтной среды, адаптации к своему «месторазвитию»; временные связи – по

¹⁹¹ Ильин, И.В., Леонова, О.Г., Розанов, А.С. Теория и практика политической глобалистики. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – С. 250.

¹⁹² Киселев, С.Г. Основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России. – М.: Известия, 2002. – С. 216.

передаче от поколения к поколению навыков, ценностей, установок, культурных традиций; социально-психологические связи – цементирующие общность и «комплементарность» или взаимопритяжение евразийских этносов»¹⁹³.

Поскольку в рамках ЕАЭС социокультурные ресурсы практически не используются, возникает вопрос: имеется ли что-либо, что действительно объединяет евразийские народы и одновременно отличает их от других жителей планеты, и что в дальнейшем может использоваться для раскрытия потенциала евразийской интеграции? По результатам анализа этнопсихологического словаря автор выявил общие черты менталитета ключевых народов ЕАЭС, а также сравнил их с особенностями менталитета представителей классической западной и восточной цивилизации — британцев и китайцев (см. таблицу 4). Очевидно, что исследования в этой области нуждаются в продолжении.

Соискателю представляется, что в настоящее время важнейшим социокультурным ресурсом являются интеллектуальные способности евразийского народа, готового на многое ради достижения высокой цели или защиты собственных ценностей и идеалов. Прорыв в развитии ЕАЭС может состояться посредством задействования человека в интеграции. На постсоветском пространстве пока еще сохраняется относительно высокий уровень образования, фундаментальные школы, институты и исследования. Элементарной грамотностью владеет 100% населения в каждом государстве-члене, в то время как, например, в Китае — 97%, в Греции — 98%¹⁹⁴. Также взглянув на острую проблему «утечки мозгов» под другим углом, можно заключить, что кадровый резерв в ЕАЭС продолжает существовать, и он широко востребован по всему миру. В 2019 году за границу уехало порядка 62 тыс. граждан России с высшим образованием, это почти в пять раз больше, чем в 2012 году¹⁹⁵. При этом в ЕАЭС нет недостатка и в низкоквалифицированной рабочей силе, что позволяет подкрепить

¹⁹³ Орлова, И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М.: Норма, 1998. – С. 109.

¹⁹⁴ Education Statistics (EdStats) // Официальный сайт Всемирного банка / URL: <https://datatopics.worldbank.org/education/> (дата обращения: 30.07.2021).

¹⁹⁵ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/IssWWW.exe/Stg/2-14.xlsx (дата обращения: 31.07.2021).

производственные мощности инновационных предприятий соответствующими кадрами.

Согласно нашей классификации, *вторым направлением* задействия имеющегося потенциала евразийской интеграции является ликвидация отставания от других стран и объединений. В настоящее время все чаще предпринимаются попытки разработать индекс региональной интеграции ¹⁹⁶ . Говоря об *экономической интеграции*, целесообразно рассмотреть сводный индекс региональной интеграции, совместно разработанный ЕЭК и Межгосударственным банком. Согласно сводной оценке интеграционных процессов, в 2017 году наиболее глубокий уровень интеграции был характерен для ЕС ¹⁹⁷ , что вполне закономерно (см. рисунок 6). ЕАЭС, несмотря на свою молодость, является вторым по глубине интеграции объединением, опережая МЕРКОСУР и АСЕАН, история создания которых насчитывает более 30 и 50 лет соответственно. Это связано с развитой наднациональной структурой. Однако в целях дальнейшей реализации потенциала ЕАЭС следует обратить внимание на субиндексы, по которым можно определить, какие направления интеграции следует углубить. Так, ЕАЭС отстает лишь от ЕС по следующим субиндексам: институциональной интеграции, интеграции на рынках товаров, услуг, капитала и рабочей силы, макроэкономической конвергенции.

¹⁹⁶ Например, Багдасарян, К.М. Особенности развития и функционирования регио-нальных интеграционных объединений на примере ЕАЭС : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.14 / Багдасарян Княз Мнацаканович. – М., 2021. – 183 с.

¹⁹⁷ *Примечание.* Чем выше количество процентов, тем более глубокая интеграция.

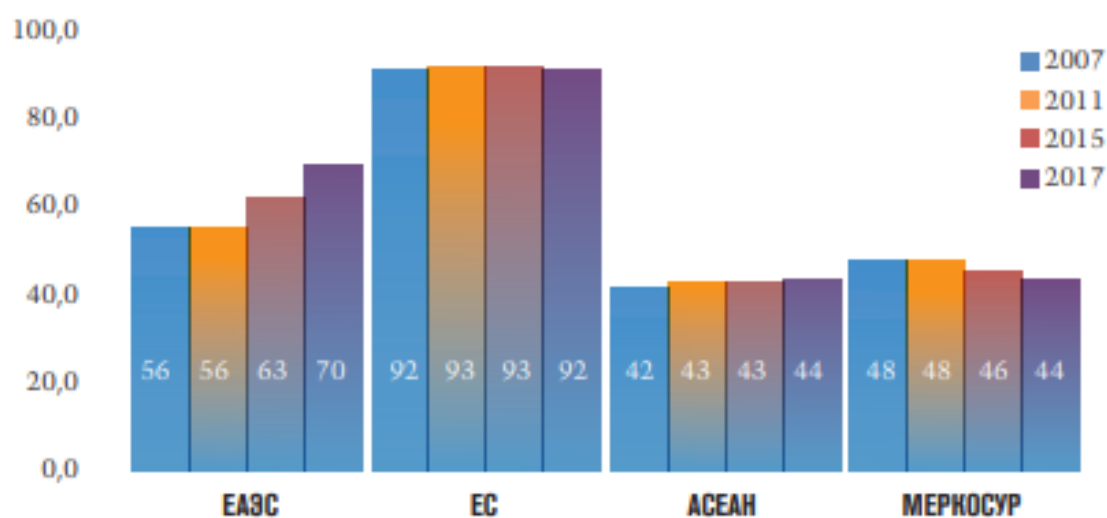

Рисунок 5. Сводная оценка интеграционных процессов (сводный индекс интеграции).

Источник: Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений // ЕЭК, Межгосударственный банк, 2019. - С. 74 // URL:

<http://www.isbnk.org/upload/File/The%20System%20of%20Integration%20Indicators%202019.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).

Особенно низкие показатели в ЕАЭС отмечаются по следующим критериям: разнообразие межнациональных органов, в том числе отсутствие парламента, промышленная кооперация, согласованная политика в сфере интеллектуальной собственности, тарифов естественных монополий на транспортные перевозки, образования, энергетики и сельского хозяйства, наличие совместных финансовых институтов и инфраструктуры, наличие единых отраслевых органов регулирования, интегрированного валютного рынка/единой валюты, единых механизмов защиты прав инвесторов, согласованная политика на рынке капитала в отношении инвестиций, общие требования к компетенциям выпускников, совместные образовательные программы/проекты, применение инструментов регионального выравнивания. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что именно по данным направлениям необходима активизация работы, чтобы максимально ликвидировать отставание от ЕС.

Чрезвычайно важным ресурсом в условиях перехода к шестому технологическому укладу является цифровой ресурс. В отличие от США и Европы, на евразийском пространстве цифровая инфраструктура сегодня создается практически с нуля, в связи с чем наше преимущество связано с большей

мобильностью против западной неповоротливости и медлительности. Кроме того, евразийцы в силу своего менталитета восприимчивы ко всему иностранному, в том числе к высоким технологиям. В ЕАЭС в целом существует достаточно высокий уровень сервисов: онлайн-банков и услуг, онлайн-магазинов, электронного правительства, развит информационный бизнес, дистанционное образование. Цифровая повестка занимает центральное место в ЕАЭС. Хотя изначально данная сфера не была включена в интеграционные процессы, сегодня создана необходимая институциональная основа для совместной цифровизации в рамках ЕАЭС. В том числе предусмотрены финансовые средства Фонда цифровых инициатив Евразийского банка развития для реализации кооперационных проектов в этой области.

Используя Индекс развития электронного правительства ООН, рассмотрим более подробно, в каких сферах все же требуется совершенствование и ликвидация отставания от мировых лидеров. Методологическая основа для сбора и оценки данных указанного индекса основана на комплексном взгляде на электронное правительство. Оно включает три важных аспекта, позволяющих людям извлекать выгоду из онлайн-услуг и информации: адекватность телекоммуникационной инфраструктуры, способность человеческих ресурсов (кадров) продвигать и использовать ИКТ, а также доступность онлайн-услуг и контента¹⁹⁸. Таким образом, Индекс развития электронного правительства высчитывается через средневзвешенное значение трех стандартных индексов: Индекс телекоммуникационной инфраструктуры Международного союза электросвязи, Индекс человеческого капитала по данным ЮНЕСКО и Индекс онлайн-услуг по данным независимого социологического опроса.

Согласно Индексу развития электронного правительства ООН, «интеграционное ядро» ЕАЭС (Белоруссия, Казахстан и Россия) находятся на достаточно высоких позициях — Казахстан занимает 29 место, Россия — 36,

¹⁹⁸ Исследование ООН: Электронное правительство 2020. Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению устойчивого развития. С. 19 // URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20-%20Russian.pdf> (дата обращения: 02.10.2021).

Белоруссия — 40, Армения — 68, Киргизия - 83¹⁹⁹. Эти результаты даже выше, чем у Бельгии, Греции, Словакии, Китая, Турции и Монако. Вместе с тем, следует обратить внимание на отставание Армении и Киргизии в этом отношении, содействовать их соответствующему развитию, ведь единая цифровая евразийская система не может эффективно функционировать, если в ней будут очевидные слабые места.

Наиболее заметный отрыв от мирового лидера (Лихтенштейна) у всех государств — членов ЕАЭС наблюдается по Индексу телекоммуникационных технологий. Рассмотрев данный индекс более детально, обнаружим следующие общие для всех стран ЕАЭС показатели отставания: число абонентов мобильной связи на 100 жителей, число активных мобильных широкополосных сетей, число абонентов фиксированных широкополосных сетей на 100 жителей²⁰⁰. Кроме того, Киргизия имеет также крайне низкие показатели по числу домашних хозяйств с компьютерами, интернетом, числу пользователей интернетом, поступившим в вузы. Для Армении и Казахстана низкий уровень последнего показателя также актуален. Это означает, что цифровая повестка, о которой в последнее время так много говорится в интеграционном дискурсе ЕАЭС, на сегодняшний день имеет не в полной мере удовлетворительные результаты для широких слоев населения, чем и следует озаботиться интеграционным структурам ЕАЭС.

Не следует забывать, что в настоящее время цифровизация серьезно влияет на осуществление торговых операций. Например, сравнение показателей Казахстана с показателями высокоразвитых стран может помочь выявить имеющиеся уже сегодня скрытые резервы. По данным Индекса простоты ведения бизнеса, который администрирует Всемирный банк²⁰¹, пограничный и таможенный контроль в Казахстане при экспорте товаров длится 105 часов, а в среднем по странам Организации экономического развития и сотрудничества – 12,7 часа, то есть в 8 раз

¹⁹⁹ UN E-Government Survey 2020 // Официальный сайт Департамента экономического и социального развития ООН / URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2020> (дата обращения: 30.07.2021).

²⁰⁰ ICT Development Index 2017 // Официальный сайт Международного союза электросвязи / URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html> (дата обращения: 02.10.2021).

²⁰¹ Doing Business // URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/kazakhstan#DB_tab (дата обращения: 12.12.2021). В 2021 году ВБ приостановил выпуск этого индекса.

меньше. Оформление документов при экспорте товаров занимает в Казахстане 128 часов, а в ОЭСР – 2,3 часа, то есть почти в 50 раз дольше.²⁰². Следовательно, этим направлениям следует уделить дополнительное внимание.

Для выявления отставания евразийских стран и ЕАЭС в использовании *политических ресурсов* может быть применен Индекс политической глобализации. Он позволяет рассчитать сводный Индекс глобализации, который может не только показать, насколько рассматриваемая страна открыта внешнеполитическому влиянию и насколько активным участником международных отношений она является, но и насколько то или иное государство нуждается в региональной интеграции. Как видно из таблицы 7, по итогам 2020 года только Россия занимает высокую позицию. Участие остальных государств-членов ЕАЭС в международных отношениях является средним или даже скромным. Поэтому для усиления собственной роли в мире им и необходима региональная интеграции в виде ЕАЭС.

Таблица 5. Позиции государств-членов ЕАЭС по Индексу глобализации, 2020

	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Место в рейтинге по Индексу глобализации	93	73	87	116	13
Уровень политической глобализации	69,31%	74,19%	70,76%	61,87%	92,69%

Источник: составлено автором по данным Индекса глобализации, 2020 // URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 04.10.2021).

Однако здесь можно проследить и обратную зависимость: чем большую активность государства-члены интеграционного объединения проявляют самостоятельно, тем большее значение имеет и сама организация, например, АСЕАН или ЕС. В связи с этим для ликвидации отставания от указанных объединений четверем указанным государствам-членам ЕАЭС следует обратить внимание на следующие индикаторы, используемые в расчете Индекса

²⁰² Национальный доклад о состоянии предпринимательской активности в Республике Казахстан. – Нур-Султан, 2019. – С. 62.

политической глобализации: количество международных неправительственных организаций в стране, членство в международных организациях, количество международных договоров и разнообразие партнеров по договорам²⁰³.

Наконец, отставание евразийских стран от лидеров *в социокультурной сфере* можно проводить с помощью Индекса социального прогресса. В соответствии с ним, на первом, самом высоком месте стоит Норвегия, США — на 28 месте, Белоруссия — на 47 месте, Армения — на 50 месте, Казахстан — на 67 месте, Россия — на 69 месте, Киргизия — на 89 месте²⁰⁴. Слабые стороны каждого из государств членов ЕАЭС представлены далее в таблице 6.

Таблица 6. Слабые стороны государств-членов ЕАЭС в соответствии с Индексом социального прогресса за 2020 год

Слабые стороны	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Терпимость и инклюзивность	✓	✓	✓	✓	✓
Личные права		✓	✓	✓	✓
Здоровье и здоровый образ жизни			✓	✓	✓
Доступ к продвинутым знаниям	✓			✓	
Личная свобода	✓			✓	
Личная безопасность					✓
Качество окружающей среды					✓

Источник: составлено автором по данным Индекса социального прогресса, 2020 // URL: <https://www.socialprogress.org/static/37348b3ecb088518a945fa4c83d9b9f4/2020-social-progress-index-executive-summary.pdf> (дата обращения: 24.09.2021).

²⁰³Примечание. Автор не предлагает к рассмотрению два других индикатора по следующим причинам: количество иностранных посольств не в полной мере зависит от самой страны, участие в миротворческих миссиях ООН может быть политически не выгодно или экономически нецелесообразно для страны.

²⁰⁴2020 Social Progress Index. Executive Summary. С. 6 // URL: <https://www.socialprogress.org/static/37348b3ecb088518a945fa4c83d9b9f4/2020-social-progress-index-executive-summary.pdf> (дата обращения: 24.09.2021).

Как видно, общими неполитическими проблемами стран ЕАЭС являются терпимость и инклюзивность, здоровье и здоровый образ жизни, доступ к продвинутым знаниям. Это означает, что ликвидация отставания от более успешных социально ориентированных стран и реализация потенциала евразийской интеграции должны осуществляться, в том числе, посредством решения данных проблем: неравенства возможностей по признаку пола, социально-экономического положения и социальной группы, низкой продолжительности жизни после 60 лет, затрудненного доступа к базовым услугам и качественному здравоохранению, малого количества женщин с высшим образованием, наличия качественного университетского образования. Фактически ЕЭК приступила к включению социальных вопросов в интеграционную повестку, но ожидается их довольно долгое согласование, поскольку они не имеют прямого отношения к экономике.

Завершающим, *третьим направлением* использования отложенных резервов евразийского интеграционного строительства является, согласно нашей классификации, совершенствование институциональной системы ЕАЭС. На данный момент институциональная система Союза имеет исключительно экономическую направленность и не включает в свою структуру институты, связанные с политическим или социокультурным направлением использования имеющегося потенциала. О необходимости учета данных факторов в институциональной системе будет сказано в следующем параграфе. Здесь остановимся подробнее на совершенствовании деятельности ЕЭК как основного постоянно действующего регулирующего органа ЕАЭС.

Как было отмечено в предыдущей главе, основные задачи ЕЭК — разработка инициатив, направленных на развитие интеграции, и обеспечение выполнения зафиксированных договоренностей. Часто критика в адрес ЕЭК связана с пассивной позицией Комиссии в переговорах. То есть наднациональный орган в данном случае, по сути, выступает лишь переговорной площадкой, не выдвигая предложений по сближению позиций. Президент Русско-Азиатского Союза промышленников и предпринимателей В. Манкевич отмечает, что ЕЭК «не

является сильным политическим актором, ее работа носит, скорее, функциональный характер»²⁰⁵. А.Н. Михайленко также отмечает: «Наднациональная (евразийская) составляющая в нашей региональной интеграции гораздо слабее, чем национальные интересы стран-участниц. ... этот мощнейший двигатель евразийской интеграции не работает»²⁰⁶.

Действительно, в любом интеграционном объединении классического типа всегда довольно сильны противоречия между национальным и наднациональным началами. Поэтому одним из вариантов их разрешения является формирование эффективных и мощных наднациональных институтов. Однако в практике ЕАЭС даже председатель и члены Коллегии, которые назначаются решением ВЕЭС на уровне глав государств, остаются очень связанными со своими государствами и лоббируют национальные интересы на наднациональном уровне. Например, благодаря председательству Армении в Коллегии в течение 2016-2020 годов стране удалось продвинуть ювелирную отрасль и стать инициатором создания Евразийского ювелирного экспортного бюро. Оно будет оказывать поддержку экспортёрам ювелирной продукции государств-членов ЕАЭС.

Слабость ЕЭК также связана с отсутствием возможности воздействовать на государства-члены ЕАЭС в случае неисполнения права ЕАЭС с помощью каких-либо санкций, даже посредством Суда ЕАЭС. Именно поэтому в рамках согласования позиций по тем или иным документам государства-члены имеют возможность закрепить за собой изъятия и долгое время их сохранять. Следствием слабости наднациональной структуры являются барьеры, которые не устраняются уже несколько лет, а некоторые устраняются, но затем возникают повторно. Участие ЕЭК и Суда ЕАЭС носит уведомительный характер, но не имеется возможности воздействовать на участников споров более действенными механизмами и санкциями.

Кроме того, многие нормы права ЕАЭС носят диспозитивный характер, в связи с чем на практике не исполняются как необязательные. Поэтому в рамках

²⁰⁵ Комраков, А. Продовольственная инфляция стала главной проблемой ЕАЭС // Независимая газета. – 2021. – 23 июня / URL: https://www.ng.ru/economics/2021-06-23/1_8180_fingerprints.html (дата обращения: 09.08.2021).

²⁰⁶ Михайленко, А.Н. ЕАЭС: суть проблемы // Обозреватель — Observer. – 2014. – № 4. – С. 46.

переговорных процессов ЕЭК должна стремиться к эффективному целеполаганию, то есть к закреплению в качестве целей конкретных результатов, индикаторов и показателей, которые впоследствии легко поддаются оценке и контролируются. Основой для этого может стать рассмотренный выше опыт АСЕАН по применению системы мониторинга «АЕС 2025 Monitoring and Evaluation (M&E) Framework». Тем более, что ЕЭК в настоящее время приступает к оценке выполнения важнейшего документа — Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Стратегию ЕАЭС — 2025 называют прорывным документом. Во-первых, она расширяет зоны сотрудничества по сравнению с Договором о ЕАЭС, что было достигнуто очень большими усилиями ЕЭК и правительств государств-членов. Во-вторых, в отличие от Договора о ЕАЭС, Стратегия не только устанавливает рамки взаимодействия, но и содержит стратегические ориентиры на будущее. Однако многие положения в ней носят диспозитивный характер. Например, даже в Плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года присутствуют такие мероприятия, как «проведение системной работы по мировому и региональному позиционированию Союза в контексте усилий Комиссии и государств-членов по информационному сопровождению процессов евразийской экономической интеграции»²⁰⁷. Это не добавляет ясности к вопросу реализации и мониторинга соответствующего направления интеграции — «Формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира».

Опираясь на предложенную автором методику реализации интеграционного потенциала и контент-анализ Стратегии ЕАЭС — 2025 и Плана, отметим, что в этих документах больший акцент сделан на активацию имеющихся ресурсов, в том числе имеющихся правовых рамок и договоренностей. Ликвидации отставания от других интеграционных объединений, совершенствованию институциональной системы, преобразованию вызовов в возможности, использованию конкурентных

²⁰⁷ План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденный распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4. - С. 147.

преимуществ и созданию новых институциональных форм уделяется примерно одинаковое, но недостаточное и не вполне конкретное внимание. В связи с этим представляется целесообразным к 2025 году конкретизировать некоторые инициативы, по возможности используя предложенную автором методику и современные методы целеполагания и мониторинга.

В целом, для того чтобы реализовать потенциал евразийской интеграции посредством совершенствования институциональной системы, потребуется внесение изменений в право ЕАЭС с тем, чтобы наделить ЕЭК и Суд ЕАЭС более сильными полномочиями. Но для этого необходимы долгие согласительные мероприятия с государствами-членами, поскольку некоторые из них все еще опасаются потери национального суверенитета.

2.2. Раскрытие новых потенциальных возможностей ЕАЭС

В соответствии с разработанными в диссертации теоретическими и методологическими подходами в данном параграфе будет рассмотрен вопрос о раскрытии новых возможностей развития ЕАЭС. Люди всегда задумывались о том, как находить и в дальнейшем использовать новые возможности в их жизни. Сократ представлял такую способность в форме даймона как своеобразного гения, внутреннего голоса, определяющего действия человека в решающий момент. Платон предлагал добиваться гармонии души с ритмами космоса. В средневековье развивается представление о контемплации как непосредственном созерцании истины и, соответственно, будущего. О поворотах судьбы пытаются получать сигналы толкованием сновидений, ожиданием озарений и чудесных трансформаций, раскрывая таким образом скрытые смыслы. Для сторонников рационального мировосприятия источником таких сигналов является интуиция. В науке, в том числе в политологии, активно развиваются методы прогнозирования. Все эти понятия и действия направлены на то, чтобы «преодолеть противоречивые антиномии разума»²⁰⁸.

На наш взгляд, именно в противоречиях скрываются и впоследствии воплощаются новые возможности. Источник раскрытия потенциала – в наших собственных существенных противоречиях. Об этом размышлял известный испанский философ Х. Ортега-и-Гассет: «Ближайшее будущее, очевидно, порождается нами и заключается в продолжении существенного, а не произвольного, нормального, а не случайного в *нас самих*»²⁰⁹. Эти новые возможности в ЕАЭС реализуются, согласно нашей концепции, по трем направлениям: при творческом разрешении противоречий в рамках Союза, использовании конкурентных преимуществ государств-участников ЕАЭС, а также образовании новых интеграционных форм и институциональных органов, которые

²⁰⁸ Маслова, А.В. Ментальный поворот в преддверии Средних веков и концепт интуиции // Вопросы философии. – 2021. – № 10. – С. 204.

²⁰⁹ Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия. М.1991. С.174.

диктуются потребностью в развитии интеграционных процессов. Рассмотрим более подробно эти три направления.

Первое из них – это выход за пределы существующей ситуации за счет разрешения имеющихся противоречий. Наиболее детально вопрос существующих в евразийской интеграции противоречий и способов их разрешения проработан в *экономической сфере*, и это не удивительно, ведь ЕАЭС является экономическим союзом. В качестве таких противоречий обозначены препятствия в его развитии. Они включают в себя барьеры, изъятия и ограничения. Барьеры – это препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, не соответствующие праву Союза. Изъятия – это предусмотренные правом Союза исключения (отступления) о неприменении государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка Союза. Наконец, ограничения представляют собой препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом Союза^{210, 211}.

Снятию этих противоречий в ЕАЭС уделяется очень большое внимание. В 2020 году количество препятствий в евразийской интеграции в рамках Союза впервые с 2016 года снизилось до 59. За это время было устранено 83% от всех выявленных барьеров. В 2020 году ликвидировано максимальное количество нарушений за время существования ЕАЭС - 19²¹². Подобную методологию исследования и разрешения противоречий в евразийской интеграции можно было бы использовать не только в экономике, но и в политической и социокультурной сферах евразийской интеграционной деятельности.

Все указанные выше виды препятствий имеются на различных направлениях развития ЕАЭС. На данном этапе Союз еще не интегрировал повестку устойчивого

²¹⁰ Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад. Евразийская экономическая комиссия. М., 2016.

²¹¹ *Примечание.* Автор принимал участие в разработке данной терминологии.

²¹² Мясникович, М., Ковалев, В. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции // Международная жизнь. – 2021. – Ноябрь. – С. 9.

развития ООН в свои стратегические документы в полной мере, как, например, это сделал АСЕАН в своей Стратегии-2025. Но глобальные проблемы напрямую воздействуют на экономики государств-членов и благосостояние граждан. Так, самой актуальной проблемой сегодня является продовольственная. ЕАЭС сталкивается с сокращением водных ресурсов, надвигается засуха, вопросы поставок продовольствия становятся все более острыми. Даже Казахстан, у которого нет проблем с производством зерна, сталкивается с дефицитом мяса, молочной продукции, овощей и фруктов. Индекс плова в странах Центральной Азии подорожал за год на 40%,²¹³ в Узбекистане морковь в мае 2021 года была в пять раз дороже, чем год назад.

Действительно, несмотря на большие земельные ресурсы, ЕАЭС сталкивается с дефицитом некоторой сельскохозяйственной продукции как на национальном уровне, так и на общесоюзном. Обеспеченность ЕАЭС мясом — на 97,8%, молоком и молочными продуктами — на 97,1%, картофелем — на 98,1%, овощебахчевыми культурами — на 95,9%, фруктами и ягодами — на 43%²¹⁴. С одной стороны, большинство показателей не критичны, но с другой стороны, существует большой потенциал для роста и выхода на экспорт этих продуктов. Евразийские страны пока не обеспечивают ими себя в полной мере, что ставит вопрос о продовольственной безопасности, особенно в случае кризисов и природных аномалий.

Государства-члены ЕАЭС пытаются решить данную проблему с помощью новых подходов, предполагающих создание новых институциональных структур. В этом отношении выдвигаются различные предложения о совершенствовании институтов ЕАЭС. Так, известный российский юрист-международник Л.М. Энтин отмечает, что «отсутствие действенного интеграционного права делает невозможным реализацию задач и целей интеграции»²¹⁵. Председатель Коллегии

²¹³ Комраков, А. Продовольственная инфляция стала главной проблемой ЕАЭС // Независимая газета – 2021. – 23 июня / URL: https://www.ng.ru/economics/2021-06-23/1_8180_fingerprints.html (дата обращения: 04.08.2021).

²¹⁴ Евразийский экономический союз. Цифры и факты, 2020. С. 20-21 // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3264_%D0%95%D0%AD%D0%9A_%D0%A6%D0%98%D0%A4%20-%D0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1.pdf (дата обращения: 04.08.2021).

²¹⁵ Энтин, Л.М. Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009-2017 годы. - М., 2009. - С. 238.

ЕЭК М. Мясникович и его соавтор В. Ковалев считают, что приоритетом интеграционной повестки должна стать «правовая интеграция в трех ее измерениях: придание реальной наднациональности и верховенства праву Союза как обособленной правовой системе; обеспечение судебного контроля реализации права ЕАЭС на наднациональном и национальном уровнях; гармонизация национальных законодательств «пятерки» между собой и национальных законодательств с правом ЕАЭС»²¹⁶.

Довольно острой проблемой до последнего времени являлось отсутствие в Союзе страховых и резервных фондов, которые на рыночных условиях перераспределяли бы имеющиеся запасы продукции, открытые для всех государств-членов ЕАЭС, в регионы их дефицита и тем самым дополнительно наращивали бы внутреннюю торговлю. Предполагается, что первыми товарами в рамках данного проекта станут зерно, мясо и молоко, затем — продукция производственно-технического назначения, прежде всего — металлы. Для этих целей Совет ЕЭК принял Общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности государств-членов ЕАЭС. В августе 2021 года принято решение о создании нового наднационального института - Евразийской перестраховочной компании. Такое институциональное решение позволит увеличить объемы экспорта членов ЕАЭС в третьи страны и взаимной торговли, создать условия для реализации проектов в рамках международной кооперации, обеспечить единые условия страхования для совместно произведенной продукции, а также минимизировать риски и содействовать в урегулировании убытков в странах Союза²¹⁷.

Более того, осознавая, что санкционное давление отражается не только на экономиках стран, в отношении которых они введены, но и на экономике ЕАЭС в целом, государства-члены согласовали перечень мер возможных мер реагирования

²¹⁶ Мясникович, М., Ковалев, В. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции // Международная жизнь. – 2021. – Ноябрь. – С. 12.

²¹⁷ В ЕАЭС будет создана Евразийская перестраховочная компания для поддержки взаимной и внешней торговли // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ / URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_eaes_budet_sozdana_evraziyskaya_perestrahovochная_kompaniya_dlya_poddzherzhi_vzaimnoy_i_vneshney_torgovli.html (дата обращения: 13.10.2021).

на экономическое давление, оказываемое третьими сторонами на государства — члены ЕАЭС. Он включает в себя механизмы мониторинга, оценки воздействия санкций, консультаций, поддержки государству, в отношении которого введены санкции, взаимодействия в части подачи исков в ВТО.

Таким образом, государства-члены преобразуют вызовы в возможности для реализации интеграционного потенциала. Следует отметить, что в ЕАЭС нет недостатка в крупных наднациональных программах и проектах. Однако особое внимание необходимо уделить малому и среднему бизнесу, создать для них качественные условия для развития и включения в интеграционную динамику, ведь часто их представители даже не знают о ЕАЭС. Создание «сверху» различных программ, компаний и органов, конечно, формирует новые возможности, но зачастую они не доходят до наиболее нуждающегося в них бизнеса. Важно формировать выгодные для них условия — интеграция с научными центрами технологических разработок, внедрение новейших, в том числе цифровых технологий, льготные налоговые режимы, прозрачное судопроизводство, инвестиции, государственно-частное партнерство.

Говоря о продовольственной безопасности, особенно высокий потенциал видится в поиске новых ниш: распространении точечного земледелия, оптимизирующего процессы полива, использования химикатов, производстве органической продукции или альтернативных протеинов (например, растительного мяса), спрос на которые растет, или выходе на новые рынки, в которых увеличивается потребность в недорогом, но качественном продовольствии (например, африканские рынки).

Рассматривая *политические противоречия*, следует отметить, что ключевым принципом, на котором основано любое интеграционное объединение, является методологический принцип из области конфликтологии — принцип единства и борьбы противоположностей. В интеграционной тематике — это противоречие между национальными и наднациональными интересами. Как показывает сравнительный анализ опыта других региональных интеграционных объединений, не существует универсального метода решения данной проблемы. Более того, она

не может быть решена в полной мере, пока существуют национальные суверенитеты. ЕС, уже сегодня находящийся на этапе политической интеграции, в этом отношении проводит весьма жесткую политику, зачастую принуждая страны к подчинению наднациональным органам. В противоположность европейскому подходу имеется практика более мягкого управления АСЕАН, которая тоже имеет свои недостатки.

Примером разрешения противоречия между национальными и наднациональными интересами государств-членов ЕАЭС может служить ситуация, связанная с Международным транспортным коридором ТРАСЕКА. Еще 10 и даже 5 лет назад он оценивался как противоречащий национальным интересам России. По-другому и быть не могло, ведь транспортные потоки и, соответственно, транзитные платежи проходили по нему мимо России. Но по мере развития интеграции стран ЕАЭС ситуация меняется. Три из пяти, то есть большинство, государств-членов Союза одновременно являются членами ТРАСЕКА. Важно, что евразийская интеграция перешла на более высокий уровень, в настоящее время прорабатываются вопросы единого транспортного пространства, а также единого рынка транспортных услуг. Благодаря этому выгоду от ТРАСЕКА получают не только Киргизия, Казахстан и Армения, но и Россия с Белоруссией. Именно так, благодаря углублению интеграции, и должны разрешаться другие противоречия между национальными и наднациональными интересами государств-членов ЕАЭС.

На данный момент ЕАЭС удерживается в поле экономического сотрудничества, в связи с чем ему проще поддерживать баланс между национальными и наднациональными интересами. Но при этом даже в сфере экономики или смежных с ней сферах, в которых интеграция необходима для реализации экономических задач, часто наблюдаются противоречия между общесоюзными интересами и национальными. Например, Казахстан, опасаясь углубления интеграции как угрозы собственному суверенитету, последовательно выступает за первостепенную реализацию Договора о ЕАЭС и только потом — углубление интеграции в других сферах. Однако мир стремительно меняется, и Договор о ЕАЭС от 2014 года уже не отражает всей сложности современной

структуры международной экономики, например, не содержит цифровой сферы. Осознав ее важность, государства-члены ЕАЭС все же включили цифровую тематику в интеграционную повестку позднее.

Еще больше противоречий можно ожидать в случае дальнейшего движения ЕАЭС от экономического к политическому союзу. На данный момент ЕАЭС идет по классической схеме регионализма. Поэтому теория интеграции, опыт ЕС и не слишком успешный опыт МЕРКОСУР говорят о необходимости этого следующего этапа, хотя евразийские страны пока к этому не в полной мере готовы. Однако эксперты уже выдвигают предложения по включению политических вопросов в повестку дня ЕАЭС и даже объединению этой структуры с Организацией Договора о коллективной безопасности²¹⁸. Выдвигаются предложения по формированию Парламента ЕАЭС, благодаря которому были бы существенно усилены законодательная и представительная функции интеграционного объединения²¹⁹. ЕАЭС следует также обратить более пристальное внимание на опыт АСЕАН в части гибкости переговорного процесса, а также распространения принципов взаимодействия на своих партнеров.

Одно из основных политических противоречий в интеграционных объединениях состоит в том, что малые и средние страны очень часто испытывают опасения в отношении политики крупных стран. На постсоветском пространстве это противоречие материализуется в том, что Россия производит примерно девять десятых ВВП ЕАЭС и может диктовать свои условия интеграции остальным членам Союза. Это положение характерно не только для ЕАЭС и для других интеграционных структур, но и для двусторонних отношений. Например, стремительный рост экономической мощи Китая привел к тому, что соседние страны, в частности Южная Корея, стали воспринимать Пекин не как возможность, а как риск для своего развития²²⁰. Данное противоречие требует своего разрешения,

²¹⁸ Белашенко, Д.А., Толкачев, В.В., Шоджонов, И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2020. Т. 20. – № 3. – С. 543—559.

²¹⁹ Лихачев, В. Интеграция и закон // Российская газета. – 2012. – 24 декабря.

²²⁰ Kim, J.J. et al. South Korean Caution and Concern about China // The Asan Institute for Policy Studies. – 2019. – 16 октября // URL: <http://en.asaninst.org/contents/south-korean-caution-and-concern-about-china> (дата обращения: 23.12.2021).

что способствовало бы более полной реализации потенциала политического фактора развития ЕАЭС.

Основным *социокультурным вызовом* для ЕАЭС является агрессивное воздействие внешних сил с целью подрыва единства евразийских народов, ценностей плюрализма культур и толерантности по принципу «разделяй и властвуй». Это усугубляется отсутствием внутренней консолидированной позиции как внутри России, так и внутри других государств-членов ЕАЭС относительно вектора их развития и социокультурной близости с Западом и Востоком.

Особенности менталитета евразийских народов и их отличия от британцев как классических представителей западной цивилизации проанализированы ранее и приведены в таблице 4. Для западной цивилизации характерен прагматизм, индивидуализм, капитализм, потребительство. В то же время для представителей восточных стран — стремление к духовным ценностям в противоположность потребительству, философское осмысление жизни, коллективизм, приоритет государственного и общественного над частным, важная роль справедливости, семейные ценности. Очевидно, что евразийские народы ближе к восточному менталитету и системе ценностей, чем к западному.

Различия в культуре, менталитете и ценностях порождают разногласия по широкому кругу вопросов, включая политику, права человека, эмиграцию, коммерцию и экологию. Сегодня основная претензия Запада к российским и евразийским ценностям заключается в недемократичности и ограничении прав и свобод личности. Либералы критикуют устои российской государственности, обвиняя власть в «игнорировании интересов личности, превращении народа в послушных исполнителей воли авторитарного режима»²²¹. Это является примером того, как сталкиваются западные ценности индивидуализма и евразийские ценности коллективизма, то есть приоритета общественного над личным. Между тем, это сыграло существенную роль в становлении российского государства и защите государственности от внешних врагов. При этом, как представляется автору,

²²¹ Иноземцев, В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 81.

западная ценность индивидуализма не может претендовать на универсальность как единственно успешная модель развития. Ведь, например, в основе новой модели экономического развития набирающих силу Китая и Индии лежит именно сильная централизованная власть.

Однако следует иметь в виду, что существует и иная точка зрения. Так, Н.К. Арбатова говорит о том, что Россия является европейской страной по своей цивилизационной идентичности. По ее мнению, концепция о несовместимости Запада и России традиционно используется властями со времен царской России для оправдания экономических и политических проблем в стране, обусловленных отсталостью страны от цивилизованного мира: «эта концепция имеет обыкновение возрождаться каждый раз, когда Россия не может стать передовой державой по существующим современным стандартам и чувствует необходимость оправдывать свою отсталость с помощью метафизических теорий, будь то “Москва – Третий Рим” или неоевразийство»²²². Анализируя политическую и экономическую модель современной России, указанный автор говорит о доминировании института президентства над разделением властей и экспортно-сырьевой ориентации экономики. Она «по определению является моделью авторитарной политической системы»²²³. Н.К. Арбатова утверждает, что такая парадигма управления в конечном итоге приведет к переориентации на азиатские рынки, поскольку там растет спрос на энергетические ресурсы и ввиду того, что там лояльно относятся к авторитаризму.

Автору представляется, что потенциал концепции евразийства на данный момент раскрыт не в полной мере. Эта философская идея возникла на антизападнической основе, хотя само название вбирает в себя обе стороны света. Следует констатировать, что сегодня ЕАЭС косвенно также противопоставляется Западу и самим Западом, в том числе. Не так давно две постсоветские страны стояли перед выбором между европейским и евразийским векторами развития: Украина выбрала европейский, а Армения — евразийский.

²²² Арбатова, Н.К. Россия и Европейский союз: отложенное партнерство // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Том 65. № 5. – С. 14-27.

²²³ Там же. С. 24.

Здесь мы подходим к еще одному противоречию - это внешний вызов со стороны глобализации и вестернизации. В евразийской интеграции западные страны видят потенциальную угрозу сложившемуся мировому порядку. Так, например, в 2012 году госсекретарь США Х. Клинтон заверила, что Соединенные Штаты будут искать «действенные способы замедлить или предотвратить»²²⁴ формирование Евразийского союза. В 2014 году она подтвердила опасения: «У Путина на уме стратегический план – Евразийский союз, который бы соревновался с Европой»²²⁵. Поэтому Запад предпринимает беспрецедентные усилия по изоляции России и смещению ее влияния из евразийского пространства. Как отмечает болгарский историк Д.А. Григорова, «восприятие Евразийского экономического союза в качестве неосоветского проекта - это, с одной стороны, плод «русского комплекса» Запада (Россия огромна, загадочна, непредсказуема), а с другой, вопрос конкуренции, экономической и геополитической, в борьбе за ресурсы богатейшего региона – Евразии»²²⁶.

Задачей Запада стало не только сдерживание военно-политической и экономической мощи России, но и изменение ее культурного кода. Это означает изменение образа мышления, приоритетов и стремлений самого народа, в том числе интеллигенции, восприятие идеалов западной цивилизации в качестве общечеловеческих ценностей с тем, чтобы не позволить России укрепить евразийскую цивилизацию. Но разве даром ЕАЭС называется ЕВРАЗИЙСКИМ экономическим союзом? Как отмечал Л.Н. Гумилев, «если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»²²⁷. О необходимости сохранять и развивать среди народов евразийского пространства «живое ощущение

²²⁴ Булин, Д. Что такое Евразийский союз и зачем он нужен // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/10/141010_eurasian_economic_union_questions (дата обращения: 21.12.2021).

²²⁵ Клинтон: цель Путина — создание Евразийского союза // URL: <https://www.ng.ru/news/473775.html> (дата обращения: 21.12.2021).

²²⁶ Григорова, Д. Русский Феникс. Между советским прошлым и евразийским будущим. М., 2018. С. 288.

²²⁷ Гумилев, Л.Н. Скажу Вам по секрету, что если Россия будет спасена, только через евразийство // Социум. – 1992. – № 9. – С. 89.

своей принадлежности к евразийскому многонародному целому» писал и Н.С. Трубецкой²²⁸.

Автор предполагает, что на данном этапе именно сопряжение точек взаимных интересов евразийских народов является ответом на обозначенные выше противоречия и ключом к раскрытию социокультурного потенциала евразийской интеграции. При этом такое сотрудничество не должно исключать ни европейский, ни азиатский вектор, а напротив, подразумевать инклюзивность, нацеленность на межкультурный диалог посредством «имплицитного объединения в парадигме «и Европа, и Азия»»²²⁹. В этом смысле евразийская идея является не задействованным в полной мере ресурсом.

Во многом цивилизационной скрепой и основой сопряжения социокультурных интересов являются отношения между населением. Именно они являются показателем того, насколько страны ЕАЭС близки друг к другу. Здесь целесообразно обратиться к исследованию ЕАБР «Интеграционный барометр». Вопрос, заданный в государствах — членах ЕАЭС: «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?»²³⁰ (см. рисунок 7). По результатам опроса общественного мнения в ЕАЭС доля тех, кто верит в ЕАЭС, заметно превышает долю относящихся к Союзу безразлично или отрицательно.

²²⁸ Трубецкой, Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. — М.: Аграф, 2000. — С. 522.

²²⁹ Бобров, А. «Евразия» как географический термин и политико-экономический конструкт // Международная жизнь. — № 12, декабрь. — С. 58.

²³⁰ Интеграционный барометр ЕАБР – 2017 (четвертая волна измерений). - СПб., ЦИИ ЕАБР, 2017. - С. 21.

■ Безусловно положительно, скорее положительно / Безусловно да, скорее да
 ■ Безразлично ■ Скорее отрицательно, безусловно отрицательно / Скорее нет, безусловно нет
 ■ Затрудняюсь ответить

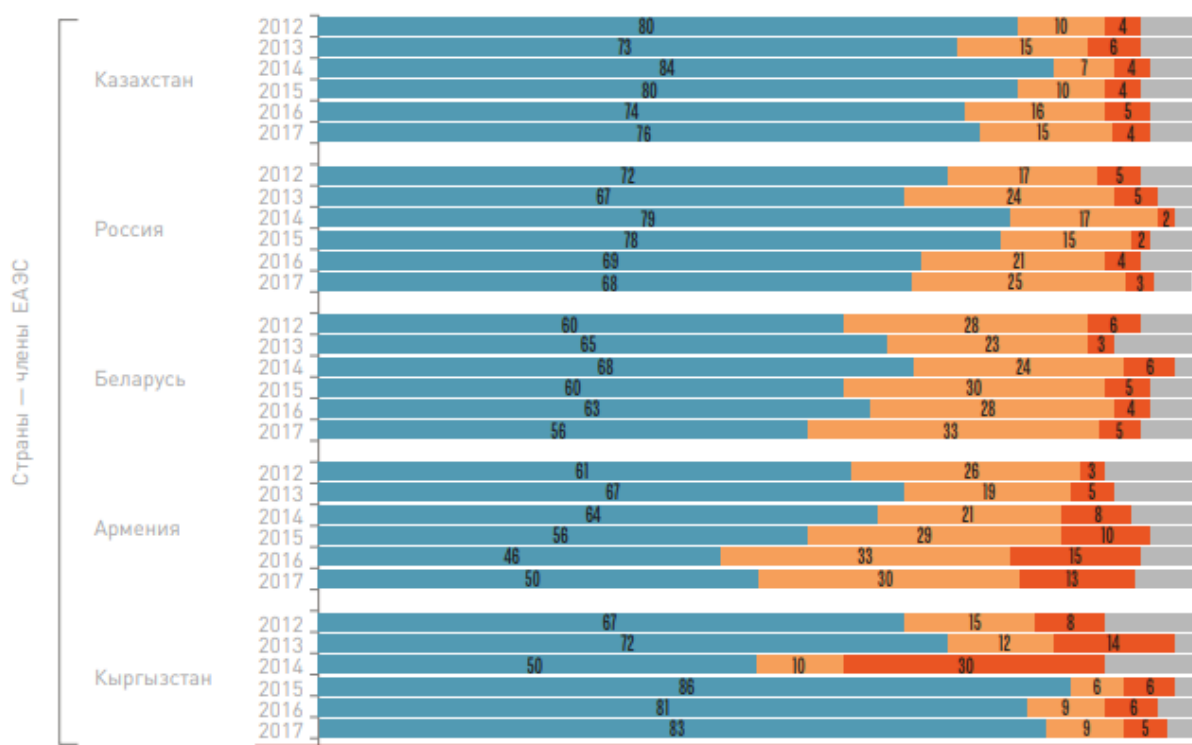

Рисунок 6. Отношение к членству в ЕАЭС (доли разных ответов, %)

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017 (четвертая волна измерений). - СПб., ЦИИ ЕАБР, 2017. - С. 21.

Уже упоминавшийся выше М. Мясникович вместе со своим соавтором В. Ковалевым также обращают внимание на необходимость «идеологического стержня» евразийской интеграции, хотя этот стержень у них не совсем идеологический. Они вкладывают в содержание такого стержня, во-первых, доверие к ЕАЭС со стороны национальных органов, предпринимательского сообщества и общественности государств-членов. Немаловажным элементом такого стержня они считают, во-вторых, взаимодополнение, переход от психологии конкуренции евразийских компаний к психологии сотрудничества между ними. Наконец, по их мнению, третьим элементом данного стержня является самодостаточность, под которой эти авторы понимают укрепление

институционального взаимодействия ЕАЭС на фоне пандемии коронавируса и обострения противоречий между ведущими странами мира²³¹.

О значении идеологии как стержня социокультурного фактора рассуждают и другие авторы. А. Бабухьян²³² выделяет следующие основы евразийской идеологии: защита общих цивилизационных ценностей, способность и стремление к сотрудничеству с дружественными народами и возможность диалога с менее дружественными народами для мирного разрешения конфликтов, идея реинтеграции на постсоветском пространстве как единственного способа достижения экономического и культурного развития, обеспечения безопасности, стабильности и благополучия в регионе.

Постепенно к осознанию важности распространения евразийской идеи как современной идеологии сотрудничества и социокультурного взаимодействия в рамках ЕАЭС приходят и на самом высоком уровне. Так, Президент Киргизии С.Н. Жапаров в обращении к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства Киргизии в органах Союза в 2022 году обозначил необходимость «стимулирования институционального проникновения смыслов евразийской интеграции в межстрановое, межведомственное, межотраслевое функционирование и взаимодействие, широкомасштабного распространения евразийской идеологии в массовое сознание, включая сознание нашего молодого поколения»²³³. Для такого стимулирования необходима очень глубокая содержательная работа, соответствующие воспитательные и образовательные ресурсы. И эта потребность является стороной еще одного противоречия в евразийских странах – между текущими острыми потребностями и долгосрочными стратегическими интересами.

²³¹ Мясникович, М., Ковалев, В. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции // Международная жизнь. – 2021. – № 11, ноябрь. – С. 15.

²³² Бабухьян, А. Евразийская цивилизация: идеология, реинтеграция и развитие // Международная жизнь. – 2021. – № 12, декабрь. – С. 40.

²³³ Обращение Президента Садыра Жапарова к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства Кыргызстана в органах Союза в 2022 году // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии / <https://eec.eaeunion.org/news/obrashhenie-prezidenta-sadyra-zhaparova-k-glavam-gosudarstv-%E2%80%93-chlenov-eaes-po-sluchayu-predsedatelstvovaniya-kyrgyzstana-v-organakh-soyuza-v-2022-godu/> (дата обращения: 16.01.2022).

Второе направление раскрытия потенциала ЕАЭС состоит в выявлении конкурентных преимуществ его государств-членов. Сравнительные преимущества в экономике подробно изучены ЕЭК. Рассматривая ЕАЭС как фактор усиления позиций государств — членов Союза в мировой экономике, ЕЭК выделяет несколько сильных сторон ЕАЭС: размер рынка, географическое положение и транзитный потенциал, ресурсы²³⁴. По мнению соискателя, следует более детально остановиться на ресурсах, обладающих конкурентными преимуществами на международном рынке и оценить, насколько реализован потенциал в данной сфере. Обширная территория более 20 млн кв. км²³⁵ обеспечивает государства-члены ЕАЭС различными природными ресурсами, включая лесные, водные, минеральные, земельные, энергетические. Объединение занимает второе место по добыче нефти (653,2 млн тонн) и газа (795,3 млрд куб. м.) после США, четвертое место по выработке электроэнергии (1287,8 млрд тонн) после Китая, США и Индии²³⁶.

Используя индекс Баласса, можно выделить сферы экономики государств-членов ЕАЭС, обладающие сравнительными преимуществами: минеральные продукты; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; металлы и изделия из них; машины, оборудование и транспортные средства; продукция химической промышленности; текстиль, текстильные изделия и обувь²³⁷. Для повышения эффективности интеграции и диверсификации структуры экономики необходимо развивать те сферы, которые обладают наибольшей степенью переработки, то есть машины, оборудование и транспортные средства, товары легкой промышленности. Кроме того, ЕЭК, исследуя сферы, обладающие потенциалом импортозамещения, добавляет к ним

²³⁴ Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года, 2015. С. 24 // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b4b/broshyura_ONER-_final-05.05.2016_.pdf (дата обращения: 31.07.2021).

²³⁵ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx> (дата обращения: 20.07.2021).

²³⁶ Официальный сайт Евразийского экономического союза // URL: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 25.07.2021).

²³⁷ По расчетам, приведенным в статье И.И. Бондарева «ЕАЭС: сравнительные преимущества для России и стран-членов» // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. С. 53-57.

лекарственные средства для терапевтических и профилактических целей, а также сферу транспортных услуг²³⁸.

Методом SWOT-анализа автор выделяет *следующие политические преимущества ЕАЭС*: политическая воля как основной фактор интеграции, выработаны механизмы институционального взаимодействия, наличие наднационального органа — ЕЭК как площадки для оперативного решения проблем, функционирует антикризисный Евразийский фонд стабилизации и развития, высокая роль государства в экономике, что является преимуществом в кризисные периоды истории²³⁹. Поскольку большая часть данных преимуществ имеет отношение к институциональной структуре, которая в нашем исследовании рассматривается отдельно, более подробно остановимся на факторе политической воли.

Наличие сильной политической воли и президентской власти стали для евразийской интеграции решающим фактором и основой взаимодействия в формате ЕАЭС. Во-первых, проект создания евразийского интеграционного объединения начался именно по инициативе глав государств Белоруссии, Казахстана и России. Они имеют схожее видение будущего ЕАЭС как сильного игрока на международной арене. Почти все государства-члены ЕАЭС являются президентскими или президентско-парламентскими республиками, поэтому, согласно их конституциям, именно президент определяет их внешнюю политику.

Дискурс-анализ выступлений руководителей государств-членов ЕАЭС показывает, что в их риторике часто возникают весьма амбициозные идеи по поводу дальнейшего развития объединения. В частности, Президент России В.В. Путин предполагает создание «модели мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира», что позволит входящим в него странам «реально участвовать в процессе выработки решений, задающих

²³⁸ Сферы экономики, обладающие интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и меры, направленные на его использование», 2017. - С. 37 // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01113211/ico_09032017_2_doc.pdf (дата обращения: 30.07.2021).

²³⁹ Храмова, А.В. Стратегическое развитие Евразийского экономического союза в эпоху коронакризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 14(1). – С.126.

правила игры и определяющих контуры будущего»²⁴⁰. Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко также имеет амбициозные взгляды на интеграцию: он заявил, что ЕАЭС в будущем ожидает политическая и военная интеграция. Учитывая, что в Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ) входят, в том числе, Белоруссия, Казахстан и Россия, он предположил, что «ОДКБ станет составляющей частью этого союза. Это будет наша военная организация»²⁴¹. Выступая на лекции в МГУ имени М.В. Ломоносова в апреле 2014 года, ознаменовавшей двадцатилетие современной евразийской идеи и предшествующей подписанию долгожданного Договора о создании Евразийского экономического союза, Первый Президент Казахстана также отметил, что «евразийская интеграция – это великая возможность, которую открыл нам на рубеже двух тысячелетий объективный ход исторического прогресса»²⁴².

Во-вторых, в настоящее время, уже на этапе строительства ЕАЭС многие наиболее важные решения, предварительно проходя через определенные экспертные этапы, принимаются на высшем уровне, причем на регулярной основе. Такие решения, касающиеся стратегических, чувствительных вопросов, сначала проходят процедуру принятия в ЕЭК, а затем выходят на уровень Евразийского межправительственного совета ЕМПС и Высшего Евразийского экономического совета ВЕЭС. Решения носят обязательный характер и не проходят процедуру ратификации в государствах-членах. Таким образом, очевидна прямая заинтересованность руководства стран ЕАЭС в эффективном функционировании объединения и успешной реализации интеграции по всем согласованным направлениям. При этом, в отличие от ЕС, для ЕАЭС пока не характерен разросшийся бюрократический аппарат. Штатная численность ЕЭК насчитывает около 1 тыс. человек, а в органах ЕС трудится более 40 тыс. чиновников.

²⁴⁰ Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 3 октября.

²⁴¹ Александр Лукашенко встретился с председателем Совета Федерации Федерального собрания России Валентиной Матвиенко и главами российских регионов // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-predsedalelem-soveta-federatsii-federalnogo-sobranija-rossii-valentinoj-8970/ (Дата обращения: 18.10.2014 г.)

²⁴² Стенограмма выступления Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова // URL: <https://ia-centr.ru/publications/originalnyy-tekst-vystupleniya-n-a-nazarbaeva-29-marta-1994-g-v-moskovskom-gosudarstvennom-universit/> (дата обращения: 29.05.2022).

Раскрытие потенциала евразийской интеграции может заключаться в более эффективном использовании фактора политической воли, который, например, не так заметен в ЕС и АСЕАН. В первую очередь, это должно касаться пакетного устранения барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС, поскольку на более низком уровне такие вопросы не решаются. Во-вторых, авторитет и дружеские связи глав государств-членов ЕАЭС с другими странами мира могут привести к формированию новых, взаимовыгодных и мощных интеграционных связей в регионе и мире, например, Большого Евразийского партнерства.

Как отмечено в уже упомянутом SWOT-анализе ²⁴³, важным *социокультурным преимуществом ЕАЭС* пока еще является объединяющая роль русского языка. Ограничение во времени связано с тем, что постепенно значение данного фактора снижается в связи с распространением английского языка и снижением роли русского языка по естественным или вынужденным причинам. Так, Казахстан переходит на латиницу к 2025 году, разговоры об этом появляются и в Киргизии, в обеих странах появляются антирусские рейды.

Русский язык является не только носителем информации о евразийской цивилизации и культуре. Сам по себе он является богатейшим наследством, отражающим тонкости русской души, умонастроения, темперамент и менталитет русского народа, его историю. В рамках многонациональной цивилизации языком межнационального общения выступает язык наиболее крупного этноса, которым в случае евразийской цивилизации выступает русский язык. Он имеет статус официального в Киргизии, Казахстане, а также государственного наряду с белорусским в Белоруссии. Именно через посредничество русского языка многие народы евразийского пространства знакомятся с мировой культурой и через русский язык транслируют в мир достижения своей культуры. Так, Н.А. Назарбаев отмечал: «Русская культура ... - один из мощных источников, питающих общемировую культуру, принадлежит не только не только славянским, но и всем другим народам Казахстана... Все народы, населяющие Казахстан через русскую

²⁴³ Храмова, А.В. Стратегическое развитие Евразийского экономического союза в эпоху коронакризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 14(1). – С.126.

культуру, русский язык, приобщились и до сих пор приобщаются к мировой культуре»²⁴⁴.

Другим евразийским социокультурным преимуществом является средний уровень гомогенности народонаселения при доминирующем числе одного народа – представителей славянской православной цивилизации. Очевидно, что в ЕАЭС имеет место культурно-цивилизационное разнообразие и взаимообогащение при одновременном наличии основообразующей нации — славян, берущих на себя ответственность за сохранение мира и безопасности на своем месторазвитии. Представляется, что такая цивилизационная структура является более крепкой, чем в ЕС, где подавляющая доля населения представлена выходцами западной цивилизации. Такой однородный состав не отличается гибкостью в случае проникновения в него иных народов и культур, не ассимилирует другие нации, как продемонстрировала неудачная политика мультикультурализма ЕС и миграционный кризис. В отличие от ЕС, ЕАЭС в части цивилизационного разнообразия является более адаптивным и умеет извлекать выгоды из своего многонационального состава, приумножая культурное наследие.

Использование указанных конкурентных преимуществ, а именно продвижение русского языка в евразийском (и не только) регионе и целенаправленная социокультурная политика ЕАЭС могли бы способствовать раскрытию потенциала евразийской интеграции на глубоком цивилизационном уровне.

Наконец, *третьим направлением раскрытия потенциала ЕАЭС* является создание новых интеграционных структур. Выше уже обсуждалась целесообразность создания новых институциональных структур в виде специальных продовольственных и промышленных резервных фондов, о которых говорил Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии М.В. Мясникович²⁴⁵. В уже упомянутом исследовании ЕЭК и Межгосударственного

²⁴⁴ Орлова, И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М.: Норма, 1998.

²⁴⁵ Гринкевич, Д., Седунова, К. У нас достаточно ресурсов, чтобы не было сложностей с ценами // Известия, 04.06.2021 // URL: <https://iz.ru/1173777/dmitrii-grinkevich-kseniia-sedunova/u-nas-dostatocno-resursov-chtoby-ne-bylo-slozhnostei-s-tcenami> (дата обращения: 07.10.2021).

банка развития отмечено отсутствие в ЕАЭС парламента, органа денежно-кредитной политики и перераспределительных фондов. Кроме того, в ЕС и АСЕАН, в отличие от ЕАЭС, присутствуют отраслевые площадки для диалога, как в межправительственном формате, так и в наднациональном.

Единый финансовый центр в рамках ЕАЭС планируется создать к 2025 году. Деятельность институтов развития в виде перераспределительных фондов в соответствии с положениями Стратегии ЕАЭС – 2025 будет активизирована на базе ЕАБР и Евразийского фонда стабилизации и развития или иных структур. Кроме того, как уже было отмечено, планируется создать Евразийскую перестраховочную компанию, которая будет стимулировать как внутреннюю торговлю, так и внешнюю.

Остается открытым лишь вопрос парламентского сотрудничества. Здесь мы наблюдаем откат интеграции, поскольку раньше в рамках Евразийского экономического сообщества такой орган существовал — Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества (МПА ЕврАзЭС). Отчасти это произошло в связи с передачей полномочий от ЕврАзЭС к ЕЭК. Однако можно предположить, что более глубинная причина заключается в стремлении некоторых договаривающихся сторон избежать политической интеграции. Между тем, о важности межпарламентского сотрудничества уже было сказано в контексте опыта АСЕАН, который видит в этом не только площадку для политического сотрудничества, но и средство социокультурного сближения народов.

А.Н. Михайленко, сравнивая институциональную структуру ЕАЭС с европейской, по сути, также приходит к выводу о необходимости создания Парламента ЕАЭС. Он приводит опыт ЕС, в котором назначение комиссаров Еврокомиссии происходит решением Европейского парламента, который, в свою очередь, формируется прямым голосованием на территории всех стран ЕС. Таким образом ни те, ни другие напрямую не зависят от своих национальных правительств. Более того, если вдруг еврокомиссары «каким-то образом будут способствовать получению преференций государствами, гражданами которых они

являются, то они поставят на себе крест как европейские политики и высшие управленцы»²⁴⁶.

Институциональная структура ЕАЭС должна развиваться в одном ритме с потребностями евразийской интеграции. Но развитие новых интеграционных форм и создание новых интеграционных органов не должно быть самоцелью, а являться следствием соответствующей потребности. Вопрос своевременности их создания принципиально важен: как забегание вперед, так и отставание на этом пути будет служить тормозом в евразийской интеграции, вместо того чтобы раскрывать ее потенциал. Например, в рамках Европейской комиссии под влиянием борьбы с коронавирусом создается новое Управление по реагированию на чрезвычайные ситуации. Его формирование продиктовано реальной потребностью, а не необходимостью обеспечить комиссаров работой, как это ранее было с портфелями по культуре и внешнеэкономическим связям²⁴⁷.

²⁴⁶Михайленко, А.Н. Евразийский экономический союз: суть проблемы // Обозреватель - Observer. – 2014. – № 4. – С. 42.

²⁴⁷ Подробнее в статье Михайленко А.Н. Евразийский экономический союз: суть проблемы // Обозреватель - Observer. – 2014. – № 4. – С. 45.

2.3. Перспективы реализации потенциала ЕАЭС

В данном завершающем параграфе диссертации необходимо на основе проанализированного ранее материала предложить основные направления реализации потенциала ЕАЭС. Для этого с учетом теоретических положений и мирового опыта следует найти возможности усиления имеющихся сегодня в евразийской интеграции успехов и решении выявленных в ходе исследования проблем. На этой основе должны быть разработаны практические рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности Евразийского экономического союза.

Современное состояние евразийской интеграции характеризуется определенным ростом. Выступая на заседании Высшего Евразийского экономического совета 27 мая 2022 года, Президент России В.В. Путин заявил: «Налицо значительные достижения по ключевым направлениям сотрудничества: в торговле, промышленности, финансах и сельском хозяйстве»²⁴⁸. Для иллюстрации этого тезиса он привел данные, согласно которым в 2021 году объём товарооборота между странами ЕАЭС увеличился почти на треть, их совокупный ВВП вырос на 4,6%, прирост промышленного производства – на 5,3% объём выполненных строительных работ – на 5,4%, грузооборот – на 4,7%.

Расчеты по данным ЕЭК, представленные на рисунке 8, также свидетельствуют о том, что за немногие годы функционирования ЕАЭС (с 2015 по 2021 годы) улучшились показатели ВВП, промышленного производства, сельскохозяйственного производства, инвестиций в основной капитал, объема выполненных строительных работ, оборота розничной торговли, экспорта товаров во внешней торговле со странами вне ЕАЭС, взаимной торговли товарами, объема предоставленных кредитов²⁴⁹.

²⁴⁸ Заседание Высшего Евразийского экономического совета 27 мая 2022 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/68494> (дата обращения: 29.05.2022).

²⁴⁹ *Примечание.* Приведены примеры показателей с позитивной динамикой, что не означает отсутствие показателей с отрицательной динамикой, например, индекс потребительских цен, однако, показателей роста значительно больше и они являются ключевыми для демонстрации экономической ситуации. Также следует отметить, что представленные показатели 2021 года в некоторых случаях меньше показателей, характерных для периода до образования ЕАЭС. При этом с учетом беспрецедентных вызовов для мировой экономики и Евразийского региона (падение цен на нефть в 2015 г., пандемия COVID-19, экономические санкции в отношении России и Белоруссии), в условиях отсутствия интеграции были бы значительно меньше текущих.

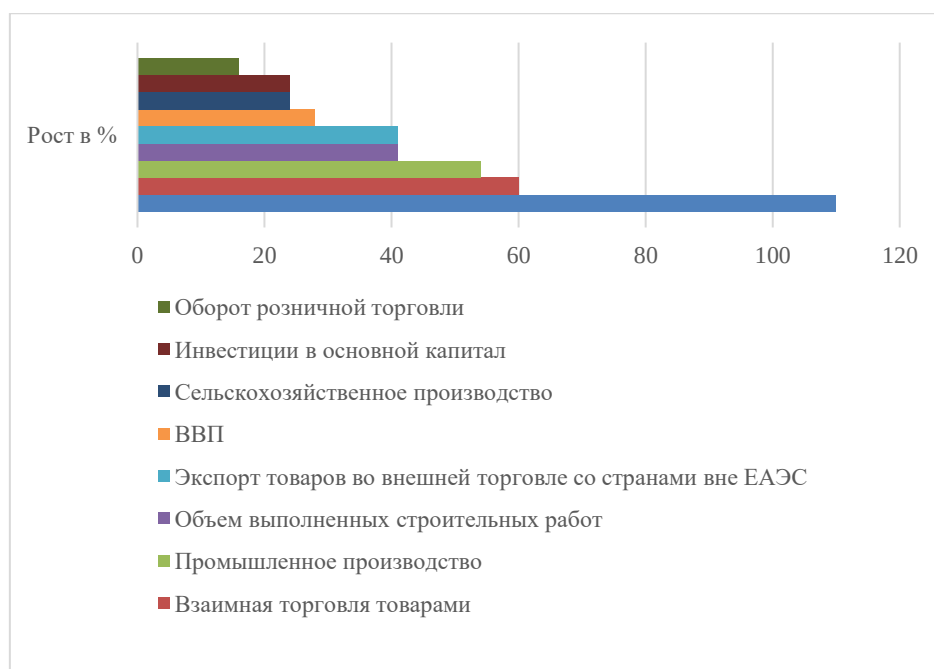

Рисунок 8. Рост показателей ЕАЭС за 2015 – 2021 годы

Источник: Составлено автором по расчетам на основе следующих источников - Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник, 2016 // URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf (дата обращения: 29.05.2022) и Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник, 2022 // URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2022.pdf (дата обращения: 29.05.2022).

Чтобы в дальнейшем показатели так же росли и происходило развитие ЕАЭС, необходима реализация его потенциала. В первой главе мы пришли к выводу, что для этого нужно активировать имеющиеся резервы и раскрыть новые интеграционные возможности Союза. При этом данные меры должны касаться всех трех «столпов» интеграции: экономического, политического, социокультурного. Далее представлены рекомендации по повышению эффективности ЕАЭС, исходя из концепции реализации интеграционного потенциала, разработанной в первой главе.

Экономическая интеграция

Активация отложенных ресурсов

В первую очередь, необходимо активировать имеющиеся в странах ЕАЭС отложенные резервы в виде неиспользуемых производственных мощностей. За счет загрузки неиспользуемых мощностей, локализации производств и других мероприятий промышленное производство евразийских стран может увеличиться

на 8%, производительность труда — на 3%, внутренние инвестиции на 18%, иностранные инвестиции — на 5%²⁵⁰. Задействование интеграционных резервов может обеспечить ежегодные темпы прироста ВВП ЕАЭС выше среднемировых — 4,5% против 3,8–4%²⁵¹. По оценкам ЕЭК, увеличение среднего уровня использования производственных мощностей в обрабатывающей промышленности государств-членов Союза на 10% может дать прирост объемов их промышленного производства на 6-15 процентных пунктов в зависимости от структуры национальных экономик²⁵².

В предыдущем изложении было показано, что одной из проблем в сфере экономики является резкое уменьшение объема рынка в результате распада СССР. В этом плане идет работа по привлечению к евразийской интеграции Узбекистана с населением более 30 млн. человек и Таджикистана с более чем 9 млн. жителей. Узбекистан уже получил статус наблюдателя в ЕАЭС, изучает выгоды подключения к евразийской интеграции и возникающие на этой почве проблемы. Ситуация, связанная с западными санкциями и политикой импортозамещения в рамках ЕАЭС, также может благоприятно сказаться на дополнительной загрузке евразийских мощностей. В сторону расширения евразийского рынка ведет и проработка вопросов формирования зон свободной торговли ЕАЭС со все большим количеством третьих стран.

Использование общих стратегических резервов, в первую очередь, в части продовольствия (зерно, мясо, молоко), позволит за счет ресурсов ЕАЭС закрывать потребности тех государств-членов Союза, в которых наблюдается дефицит соответствующих товаров. В дальнейшем планируется вовлечь в данный процесс и продукцию производственно-технического назначения. Механизмы перераспределения при этом должны быть коммерческими, а не директивно-дотационными. Формирование общих резервов будет иметь взаимовыгодный

²⁵⁰ Стратегия — 2025: что это и зачем? // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/386/3329_EEK_Infografika-2020_12_21.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

²⁵¹ Комраков, А. Продовольственная инфляция стала главной проблемой ЕАЭС // Независимая газета. – 2021 // https://www.ng.ru/economics/2021-06-23/1_8180_fingerprints.html (дата обращения: 09.08.2021).

²⁵² Мясникович, М., Ковалев, В. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции // Международная жизнь. – 2021. – Ноябрь. – С. 10.

характер, в отличие от сегодняшней ситуации, когда каждая страна создает свой собственный стратегический запас, не пуская его в оборот. То есть условно можно разделить резервы на обоснованные и необоснованные. Помимо обеспечения продовольственной безопасности резервные фонды могут стать дополнительным фактором дозагрузки производственных мощностей и создания кооперационных цепочек.

Достичь такого роста можно, во-первых, посредством создания внутреннего спроса на промышленную продукцию, а во-вторых, путем расширения географии экспорта товаров. То есть, с одной стороны, важно интенсифицировать внутреннюю торговлю в рамках ЕАЭС, углубить и расширить кооперацию, чтобы в условиях кризиса экономика ЕАЭС могла войти в режим «черепахи» по аналогии с ЕС. Актуальным направлением развития интеграции должно стать импортозамещение как на уровне критически важных товаров в условиях пандемии – продовольствия, медицинских масок, аппаратов ИВЛ, лекарств, так и в более глобальных масштабах – ИКТ, финансы, технологии, продукция с высокой добавленной стоимостью. Для ЕАЭС импортозамещение может стать инструментом того же европейского «эффекта черепахи», когда в условиях кризисных ситуаций происходит переориентирование на внутренние резервы.

С другой стороны, для России наиболее важными вопросами в рамках евразийской интеграции являются не только увеличение экспортных поставок в страны ЕАЭС, но и налаживание системы торгово-экономических связей с третьими странами и интеграционными объединениями. Как отмечают эксперты, это «особенно важно в контексте санкций и усиления «токсичности» российской юрисдикции»²⁵³. Теперь это касается и Белоруссии. Важно иметь в виду, что ЕАЭС для обеих стран является нейтральной площадкой, с помощью которой они имеют возможность напрямую общаться с другими партнерами.

Выход на экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью — дополнительный источник финансовых средств на фоне сокращения иностранных

²⁵³ Комраков, А. Продовольственная инфляция стала главной проблемой ЕАЭС // Независимая газета, 2021 / https://www.ng.ru/economics/2021-06-23/1_8180_fingerprints.html (дата обращения: 09.08.2021).

инвестиций. Развитие промышленности и транспортной инфраструктуры, транзитного потенциала — это долгосрочные инвестиции в себя. Особенно актуальным и востребованным в мире сегодня становятся «зеленые» технологии, технологии энергосбережения. На этом и следует сделать акцент, тем более что мир постепенно будет переходить на более экологичные стандарты производства и потребления, как уже происходит в ЕС. Евразийским странам необходимо этому соответствовать. Даже в этих новых отраслях могут быть задействованы не используемые сегодня производственные мощности.

При этом для промышленного развития необходима значительная финансовая поддержка. Руководству стран ЕАЭС необходимо создать благоприятные условия для ведения бизнеса в рамках объединения как для субъектов предпринимательской деятельности ЕАЭС, так и для иностранных инвесторов. Прежде всего, необходимо обеспечить прозрачную судебную систему, налоговые льготы, использовать механизм свободных экономических зон, воспользоваться опытом и авторитетом Международного финансового центра «Астана», использовать механизм целевой кредитной эмиссии. Поддержка также подразумевает дальнейшее снижение зависимости от доллара, увеличение торговли в национальных валютах, в перспективе - формирование собственной евразийской платежной системы, кредитование экспорта.

В целом формирование общих продовольственных и промышленных резервов, кооперационных производств и внешнеэкономических связей позволит достичь синергетического эффекта. Он заключается в том, что конечный результат значительно больше, чем просто сумма его слагаемых. Например, благодаря деятельности Объединенной транспортно-логистической компании – совместного проекта Белоруссии, Казахстана и России – время доставки контейнеров из Китая в Европу сегодня составляет 12-15 дней. Объем контейнерных перевозок за последние 5 лет вырос в 15 раз²⁵⁴.

²⁵⁴ Казахстан в ЕАЭС: Рост экспортной продукции, выгодное международное сотрудничество и налаживание транспортно-логистических связей //Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан / URL: <https://www.primeminister.kz/ru/news/reviews/kazakhstan-v-eaes-rost-eksportnoy-produkcii-vygodnoe-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-i-nalazhivanie-transportno-logisticheskikh-svyazey-184505> (дата обращения: 07.12.2021).

Ликвидация отставания от других стран и объединений

В данном направлении уже имеется определенный положительный опыт. Так, в мае 2012 года в одном из документов стратегического планирования - Указе Президента России В.В. Путина - российскому правительству была поставлена задача о повышении позиции России в рейтинге Всемирного банка простоты ведения бизнеса со 120-го места в 2011 году до 50-го в 2015 и до 20-го в 2018 году²⁵⁵. Россия почти решила эту задачу, оказавшись на 28-м месте рейтинга в 2019 году. Оказаться на 20-м месте помешали обострение мировой обстановки и западные санкции. В результате движения вверх по ступенькам этого рейтинга существенно повысилась конкурентоспособность экономики России, качественная сторона государственного управления хозяйственным комплексом страны. Однако подобная работа с рейтингами ведется не системно, причем не только в России, но и в других государствах-членах ЕАЭС.

По итогам анализа показателей сводного индекса региональной интеграции, Индекса развития электронного правительства ООН, Индекса телекоммуникационных технологий, по которым наблюдается отставание государств-членов ЕАЭС от других стран или интеграционных объединений, в целях раскрытия потенциала евразийской интеграции предлагается следующее:

- повысить эффективность реализации декларируемых договоренностей;
- фактически перейти от общего рынка к экономическому союзу;
- углубить и расширить промышленную кооперацию;
- повысить уровень согласованности политик в области интеллектуальной собственности, тарифов естественных монополий на транспортные перевозки, образования, энергетики и сельского хозяйства, на рынке капитала в отношении инвестиций;
- увеличить доступ на рынок государственных закупок;

²⁵⁵ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35260> (дата обращения: 27.01.2022).

- расширить применение принципа национального режима в организации и ведении деятельности на территории интеграционного объединения для резидентов стран-участниц;

- в случае востребованности со стороны бизнеса - создать единое биржевое пространство, совместные финансовые институты/инфраструктуры, единые отраслевые органы регулирования, интегрированный валютный рынок/единую валюту, единые механизмы защиты прав инвесторов;

- учредить новые совместные образовательные программы и проекты;

- создать инструменты регионального выравнивания, в том числе перераспределительные фонды, при этом предусмотреть размещение инвестиций в догоняющих странах на долгосрочные и инновационные проекты;

- структурировать общие интересы в сфере цифровизации по отраслям и направлениям, причем локомотивами данного процесса должны стать энергетика, логистика и транспорт, поскольку здесь имеются значительные преимущества, которыми обладают евразийские страны благодаря географическому и ресурсному потенциалу;

- завершить полную цифровизацию домашних хозяйств, обеспечив максимальное количество граждан мобильной связью, компьютерами и интернетом, при этом организовав обучение, в том числе старшего поколения, цифровой грамотности;

- обеспечить возможности дистанционного труда и образования и при помощи данных инструментов вовлечь незащищенные слои населения (старшее поколение, люди с ограниченными возможностями, мамы в декрете) в экономически активное население;

- разработать планы глубокой и всеобъемлющей цифровизации с суверенным переходом на новый технологический уклад, то есть с постепенным уходом от технологической импортной зависимости;

- преодолеть восприятие цифровой повестки в парадигме старого понимания интеграции, то есть осмыслить ее в контексте опережения и прогресса, а не восстановления и догоняющего развития.

Разрешение имеющихся противоречий

По итогам анализа наиболее актуальной экономической проблемы в ЕАЭС сегодня — обеспечение продовольственной безопасности - может быть предложено следующее:

- изучение опыта ООН в части реализации Цели в области устойчивого развития №2 «Ликвидация голода», применение релевантных мер в рамках ЕАЭС;
- создание выгодных условий для развития малого и среднего бизнеса, занятого в сфере сельского хозяйства, поддержка фермерских хозяйств (льготные налоговые режимы, прозрачное судопроизводство, инвестиции, государственно-частное партнерство);
- интеграция с научными центрами технологических разработок;
- внедрение новейших, в том числе цифровых технологий, например, точечное земледелие, оптимизирующее процессы полива, использования химикатов и т.п.;
- поиск новых ниш на международном рынке продовольствия, например, производство органической продукции или альтернативных протеинов;
- выход на новые рынки развивающихся стран, в которых растет население и спрос на недорогое, но качественное продовольствие.

Использование конкурентных преимуществ

Основываясь на выявленных в предыдущем параграфе сферах, обладающих конкурентным преимуществом, следует заключить, что потенциал ЕАЭС состоит в гармоничном сочетании природных и интеллектуальных ресурсов, в отраслях экономики, обладающих конкурентным преимуществом, но при этом с высокой добавленной стоимостью. Такими сферами могут стать цифровые технологии в энергетике, энергосбережении, транспортной инфраструктуре, машиностроении, биоинженерия, фармацевтика и медицина, нанноматериалы, искусственный интеллект. Следует отметить, что для использования данных конкурентных преимуществ необходима полная интеграция в рамках цикла «образование — наука — производство — маркетинг», только в таком случае это станет возможным. На первом этапе необходимо финансовое участие государств (например, в России

для этого может быть использована материальная база Сколково), а также стимулирование научных разработок и создание привлекательных условий для научной деятельности и труда высококвалифицированных специалистов, в том числе эмигрировавших, в ЕАЭС.

Политическая сфера

Активизация отложенных ресурсов

ЕАЭС следует в полной мере использовать отложенные внутривнутриполитические и внешнеполитические ресурсы, которые в целом направлены на повышение уровня доверия между государствами-членами ЕАЭС, а также между объединением в целом и его странами — партнерами, в том числе потенциальными. Такими отложенными ресурсами обладают все государства-члены Союза. Россия является посредником в разрешении конфликта в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном. Москва может обеспечить усиление своей политической роли, а также привнести атмосферу мира и взаимовыгодного торгового взаимодействия в регион сегодняшней напряженности посредством создания новых институциональных форм. В настоящее время обсуждается формат «3 + 3», включающий три страны Закавказья — Азербайджан, Армению, Грузию, и три соседних влиятельных государства — Россию, Турцию и Иран. В случае реализации он позволил бы выйти Армении и Ирану из торговой и транспортной изоляции, разблокировал многосторонние экономические связи в регионе и стал дополнительным источником роста экономической активности.

Армения достаточно эффективно использует свое членство в ЕАЭС, продвигает интересные ей ювелирную, цифровую отрасль, международное сотрудничество. Так, например, в рамках ЕАЭС по инициативе и поддержке Армении в 2018 году было заключено Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны. Иран и Грузия являются единственными соседями Армении, с которыми сохраняются нормальные дипломатические и торговые отношения. В дальнейшем представляется целесообразным в рамках интеграционных структур

ЕАЭС передавать в управление армянским представителям проекты, представляющие большой интерес для ЕАЭС и особенно для Армении. Это касается и международного взаимодействия, поскольку армянская диаспора обширна и известна во всем мире.

Дальнейшему углублению подлежит интеграция России с Белоруссией. Политический кризис 2020-2021 гг., последовавшие западные антибелорусские санкции существенно сблизили две страны. Это придало импульс развитию интеграции в рамках Союзного государства Белоруссии и России, которая до этого имела вялотекущий характер с 1997 года, когда был подписан Договор о Союзе Беларуси и России. В итоге в 2021 году был подписан декрет Союзного государства «Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021—2023 годы» и утверждены 28 программ по интеграции в различных сферах сотрудничества²⁵⁶. По этим же причинам предполагается, что интерес Белоруссии к ЕАЭС еще более укрепитя в ближайшее время, а развитие Союзного государства придаст мощный импульс евразийской интеграции в целом.

В развитии ЕАЭС следует задействовать отложенный ресурс Казахстана, который состоит в его роли как инициатора евразийской интеграции, а также в его авторитете в мировом сообществе. Казахстан является крупным государством, вторым после России государством-членом Союза по показателям размера территории и объема валового внутреннего продукта. Соискатель допускает, что после очень успешной миротворческой операции ОДКБ в Казахстане в начале 2022 года по пресечению мародерских и террористических действий в этой стране преследуемая до последнего времени линия Казахстана на сугубо экономическое взаимодействие в интеграционном процессе евразийских государств может измениться. Это позволит активировать имеющиеся отложенные резервы в политической и социокультурной сферах.

Существенный вклад в реализацию потенциала евразийской интеграции, по мнению автора, могла бы внести Киргизия. Страна могла бы стать центром

²⁵⁶ Опубликовано совместное заявление Мишустина и Головченко об углублении интеграции в рамках СГ // URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/opublikovano-sovmestnoe-zayavlenie-mishustina-i-golovchenko-ob-uglublenii-integracii-v-ramkah-sg> (дата обращения: 23.01.2022).

производства возобновляемой энергии, в том числе солнечной, развитой гидроэнергетики. С учетом ее уникальных природных условий при нахождении необходимых инвестиций она могла бы превратиться в мировой туристический центр. Здесь могла бы производиться пользующаяся высоким спросом экологически чистая сельскохозяйственная продукция. В вопросах трудовой миграции государства-члены ЕАЭС могли бы от концепции «утечки умов» перейти к концепции «циркуляции умов», при которой выгоду от трудовой миграции получают все стороны.

Как один из резервов политической сферы, необходимо активировать использование дипломатического ресурса, обладающего высоким уровнем квалификации и навыками нестандартного подхода к решению проблем. Для этого следует осуществлять качественную профессиональную подготовку участников евразийского диалога на площадке ЕЭК (как сотрудников и должностных лиц ЕЭК, так и представителей государственных органов государств-членов ЕАЭС), в том числе в сфере ведения переговоров, конфликтологии и евразийской интеграции. Качественная подготовка также должна касаться самого переговорного процесса. Это означает наличие консолидированной позиции каждого государства-члена, предложений по взаимным уступкам и консенсусу, особенно со стороны ЕЭК. При этом следует исходить из принципа субсидиарности. Он подразумевает решение вопросов на минимально необходимом уровне во избежание загруженности вышестоящих инстанций и ручного управления. В целом важно создать рабочую и привлекательную модель развития через интеграцию, чтобы она работала независимо от фактора политической воли.

Одной из приоритетных задач при формировании пространства доверия является устранение препятствий на внутреннем рынке Союза. Несмотря на то, что в ЕЭК ведется активная работа по их устранению, многие ограничения не формализованы, поскольку они не признаются всеми государствами-членами как таковые. В связи с этим важно вести учет таких ситуаций и по возможности использовать их в переговорном процессе на площадке ЕЭК. Кроме того, чрезвычайно важным представляется преодоление психологического барьера,

связанного со страхом потери суверенитета в пользу России, восстановления СССР. Новейшие исследования показывают, что такой барьер не является специфическим для постсоветского пространства. Они свидетельствуют о том, что исторический опыт развития общества играет даже более значительную роль, чем его культурные традиции²⁵⁷. В связи с этим, по мнению автора, следует активнее вовлекать в работу молодежный ресурс. Молодое поколение в большинстве своем не испытывает подобных предубеждений, настроено позитивно и нацелено на взаимовыгодное сотрудничество.

Что касается использования внешнеполитических резервов, то здесь, прежде всего, следует использовать объединяющие государства-члены национальные интересы. Главный из них - совместное встраивание в мировую экономику и достижение значимых позиций в мире в целом. Напряженность на евразийском пространстве требует от России и государств — членов ЕАЭС более продуманной, выверенной политики безопасности в своем регионе. Особенное внимание должно быть обращено к формированию нового мирового порядка и укреплению безопасности в регионе и по периметру внешних границ ЕАЭС, поскольку это глобальная, длительная и болезненная тенденция. О ней часто говорится в экспертной среде, но она практически не учитывается при выстраивании политики стратегического развития ЕАЭС. Между тем, от будущего мироустройства и того, какое место в нем займет Россия и ее партнеры в формате ЕАЭС, зависит не только эффективность объединения, но и жизнеспособность самих государств на фоне постоянной угрозы их безопасности со стороны внешних акторов и глобальных вызовов. Государства-члены ЕАЭС должны вовлечь институт ОДКБ в интеграционные процессы, а также консолидированно выступать на международной арене, в том числе по вопросу реформирования ООН.

Ликвидация отставания от других стран и объединений

По итогам анализа Индекса политической глобализации государствам-членам ЕАЭС может быть предложено следующее:

²⁵⁷ Хедлунд, С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала. - М.: ИД ВШЭ, 2015. – 424 с.

- расширение членства в международных организациях каждого государства-члена ЕАЭС, в первую очередь, Белоруссии - в ВТО;
- пересмотр тарифных обязательств Армении и Киргизии в ВТО;
- получение ЕАЭС статуса наблюдателя в органах ВТО;
- получение ЕАЭС статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, что станет подтверждением международного признания и авторитета объединения;
- обеспечение представленности ЕАЭС в организациях системы ООН;
- использование отраслевых, общеэкономических и экспертных площадок ООН, ОЭСР для обмена опытом и укрепления своего авторитета;
- диверсификация внешнеэкономической политики ЕАЭС - увеличение количества и географии международных договоров ЕАЭС с третьими странами и интеграционными объединениями;
- ускорение переговоров по заключению соглашений о зонах свободной торговли с Египтом, Ираном, Индией;
- переход от устаревших ЗСТ к более продвинутым соглашениям в формате ЗСТ плюс, причем выбирая партнеров в инициативном порядке и предварительно оценивая перспективность такого сотрудничества;
- продвижение интересов ЕАЭС в наднациональных структурах ЕС посредством европейского бизнеса, заинтересованного в сотрудничестве с ЕАЭС;
- инициирование практической реализации идеи Большого Евразийского партнерства.

Разрешение имеющихся противоречий

Наиболее глубокая проблема в любом интеграционном объединении — это противоречие между национальным и наднациональным началами. ЕАЭС следует присмотреться к опыту АСЕАН, большая роль в котором отводится неформальным переговорам, гибкости, приоритету консенсуса и безопасности в своем регионе. Опыт АСЕАН может быть полезен для ЕАЭС, поскольку менталитет его государств-членов во многом близок восточному. ЕАЭС следует обратить внимание на создание диалоговых механизмов как по различным отраслевым вопросам, где на данный момент нет, затруднительно или нецелесообразно

создание наднациональных структур, так и по вопросам взаимодействия с партнерами ЕАЭС, например, Китаем в контексте сопряжения ЕАЭС и Инициативы «Пояса и пути», а в дальнейшем — создания Большого Евразийского партнерства.

Одним из условий успешного развития интеграционного объединения считается наличие в нем страны-лидера²⁵⁸. Но одновременно вопрос лидерства может стимулировать довольно острые противоречия в интеграционных объединениях. В ЕАЭС лидерство России в целом неоспоримо, однако России следует извлекать больше экономических выгод из интеграционных процессов по примеру Белоруссии и Армении, поскольку в настоящее время в основном используются только финансовые ресурсы России. Кроме того, страна обладает значительным интеллектуальным ресурсом и преимуществом стратегической инициативы, чем очень важно воспользоваться ЕАЭС. Разрешение этого и других противоречий будет способствовать повышению успешности евразийской интеграции.

Использование конкурентных преимуществ

Главным конкурентным политическим преимуществом ЕАЭС является наличие сильной политической воли к интеграции. Раскрытие потенциала евразийской интеграции может быть связано с более эффективным использованием данного фактора. Во-первых, необходимо применить ее для пакетного устранения имеющихся барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС. Во-вторых, по инициативе глав государств ЕАЭС может быть инициировано создание Большого Евразийского партнерства и предприняты первые шаги по его реализации. Данный проект позволил бы сформировать по примеру АСЕАН пространство безопасности в Евразии. Однако следует иметь в виду, что эта инициатива встретит большое сопротивление в США и некоторых странах Европы. Поэтому действовать следует осторожно, начиная с малых шагов. Первыми из них может стать заключение меморандумов о сотрудничестве с заинтересованными европейскими и азиатскими

²⁵⁸ Ikenberry, J.G. The future of international leadership // Political Science Quarterly. – 1996. – №111(3). – С. 385-402.

странами, а вторыми — создание неформального «клуба» общения лидеров таких государств.

В-третьих, следует иметь в виду, что фактор политической воли может иметь и обратную сторону медали. Смена власти в любой из стран «интеграционного ядра» может привести к радикальному развороту внешней политики государства, а, следовательно, и дезинтеграции в ЕАЭС. Поэтому так важно уже сегодня обеспечить преемственность евразийской идеи, привлекая молодое поколение к управлению и участию в выстраивании интеграционного курса и его реализации. Кроме того, нужно стремиться к созданию такой привлекательной, эффективной и работающей системы интеграции, чтобы она могла функционировать и приносить выгоды участникам, независимо от сменяющегося политического руководства.

Социокультурное развитие

Активизация отложенных ресурсов

По мнению автора, самым недооцененным и практически не используемым сегодня ресурсом в рамках евразийской интеграции является человеческий ресурс. При этом человек должен видеть для себя цель в интеграционных процессах, определенную выгоду и эффекты. Хотя среди целей ЕАЭС значится повышение благосостояния жизни граждан, однако в большей степени интеграционные процессы сегодня являются обезличенными, простые люди не понимают, для чего они нужны. Подобная же картина складывалась и в Европейском союзе. Испытывая трудности с определением цели интеграции, ЕС сегодня вышел на «Зеленую сделку», обозначив в качестве таковой переход на устойчивую экономику и уход от углеводородов, что означает заботу об окружающей среде, ответственное потребление и заботу о будущих поколениях. Это, безусловно, значимая цель, но ЕАЭС на данном этапе необходимо позаботиться о нынешнем поколении, поэтому инклюзивность и польза интеграции для каждого человека и должна стать первостепенной задачей.

Приоритизация и экологизация человека является современным трендом: основные принципы и задачи закреплены в Целях устойчивого развития ООН. В 2017 году ЕАЭС тоже предпринял попытку оценить степень реализации ЦУР ООН

в своем регионе, став первой организацией региональной экономической интеграции, представившей доклад «Показатели достижения Целей в области устойчивого развития в регионе ЕАЭС»²⁵⁹ для публичного обсуждения на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию Экономического и Социального Совета ООН. Однако дальнейшая работа была сведена к подготовке статистических бюллетеней по показателям ЦУР в ЕАЭС. Автор полагает, что нужно более полномасштабно интегрировать повестку ООН, особенно в части, касающейся инклюзивности, в повестку ЕАЭС.

О важности использования интеллектуальных ресурсов высказался академик РАН, член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК С.Ю. Глазьев: «В Основных ориентирах макроэкономической политики ЕАЭС на 2021-2022 годы, утвержденных главами государств ЕАЭС, заложен ориентир экономического роста в 5% в год. Все необходимые условия для этого есть: незагруженные мощности, незадействованные интеллектуальные ресурсы. Надо эту работу вести»²⁶⁰. Особую ставку здесь следует сделать на образовании, уважение к которому является еще одной скрепой для государств евразийского пространства. Мощное советское наследие в области образования является значительным фундаментом для жизни и развития общества в будущем. Однако его необходимо дополнить новыми открытиями и достижениями, а для этого необходима интеграция ведущих умов, научных центров и университетов, а также использование мирового опыта.

Кроме того, необходимо следующее:

- привлечение высококвалифицированных специалистов, особенно стимулирование возвращения эмигрировавших специалистов;
- повышение требований к развитию креативности в образовании;
- распространение непрерывного образования;

²⁵⁹Примечание. Автор являлся одним из участников его подготовки в ЕЭК.

²⁶⁰ Цифровизация взаимодействия, новые финансовые инструменты и использование интеллектуальных ресурсов – в ЕАЭС предложили рецепт выхода на траекторию экономического роста // Официальный сайт ЕЭК / URL: <https://eec.eaeunion.org/news/tsifrovizatsiya-vzaimodejstviya-novye-finansovye-instrumenty-i-ispolzovanie-intellektualnyh-resursov-%E2%80%93-v-eaes-predlozhili-retsept-vyhoda-na-traektoriyu-ekonomicheskogo-rosta/> (дата обращения: 30.10.2021).

- предоставление грантов для студенческого и академического обмена, особенно для обучающихся или работающих по наиболее востребованным в экономике сферам (например, энергосбережение, биоинженерия, наноматериалы);
- формирование общих требований к компетенциям выпускников.

В части использования энергетики народа особое внимание в работах классических евразийцев уделялось пассионарности. Они понимали это свойство как «стремление действовать без всякой видимой цели или с целью иллюзорной. Иногда эта иллюзорная цель оказывается полезной, но чаще бесполезной, но пассионарий не может не действовать»²⁶¹. Автору представляется, что следует более активно использовать данное свойство евразийского народа, но не для иллюзорной цели, а ради вполне реальной — преодоления экзистенциальной угрозы, которую в настоящий момент представляет коронавирус и последующие вирусы. Для этого необходимо мобилизовать интеллектуальные ресурсы, обеспечить тесное межрегиональное сотрудничество.

Наконец, раскрытие потенциала интеграции посредством использования человеческого резерва состоит в формировании точек социокультурного сопряжения. Такое сотрудничество должно строиться на балансе, по примеру Японии и Китая, технологического превосходства в материальной сфере и сохранения духовного потенциала культурных традиций, сочетания инновационного и традиционного общества. В таком случае ЕАЭС укрепит свою роль в международных отношениях как самостоятельный субъект истории и политики.

Кроме того, следует воспользоваться опытом ЕС, который в настоящее время испытывает кризис идентичности в связи с углубившейся проблемой дисбаланса национального и наднационального. В связи с этим ЕС сегодня актуализирует основы европейской идентичности в русле «единства различий», чтобы в новом мировом порядке они оставались конкурентоспособными. Выдвижение на первый план отошедших ранее в тень национальных принципов, традиций, культур способствует обновлению всей европейской идентичности, восстановлению

²⁶¹ Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. - М.: Рольф, 2002. – С. 8.

различных, но схожих основ цивилизационной общности стран Европы. Именно эти ценности — взамен аморфным ценностям «общечеловеческим», глобализационным — могут в итоге стать новым стимулом углубления интеграции, обновленной основой европейской цивилизации²⁶². В этом также видится наметившееся сходство подходов ЕС и ЕАЭС, что в дальнейшем может послужить основой для улучшения отношений двух объединений.

Конкретными мерами по социокультурному сопряжению могут стать следующие:

- осознание евразийскими государствами и продвижение этой темы в научных исследованиях общности своих коренных национальных интересов, общих истоков и длительного исторического опыта в условиях нарастающего соперничества цивилизаций, осознание необходимости консолидации в ответ на вызовы XXI века;
- увеличение числа мероприятий, связанных со спортом, туризмом, образованием, здравоохранением, защитой окружающей среды в планах по реализации Стратегии ЕАЭС - 2025 и в дальнейших стратегиях развития, поскольку именно эти сфера наибольшим образом сближают население государств-членов;
- предоставление грантов для проведения молодежных мероприятий, например, по типу конференции UNICA, в том числе с приглашением внерегиональных студентов и представителей молодежных организаций: с одной стороны, между участниками налаживается позитивный диалог, с другой стороны, происходит самоидентификация;
- усиление социокультурной составляющей в интеграционной повестке, (например, в формате НИР для ЕЭК) с последующим созданием соответствующей рабочей группы в случае готовности государств-членов к такому шагу;
- сближение социокультурных ценностей ЕАЭС с заинтересованными государствами-участниками СНГ.

²⁶² Гаврилова, С.М. Современная Европа: преемственность и поиск новых решений // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – № 2(28). – С. 204.

Задействование социокультурного потенциала должно способствовать активации «интеграции снизу», которая наряду с «интеграцией сверху» составляет одно целое. В этом плане можно обратить внимание на мысль только что назначенного послом России в Белоруссии Б.В. Грызлова. Он отмечает «большой потенциал в наращивании «народной дипломатии» между нашими странами. Особенно в условиях, когда давление со стороны Запада не ослабевает»²⁶³. В нашем понимании потенциал – это еще не сделанное, то, что только предстоит выполнить. Этот потенциал нужно реализовывать как в составе «двойки» Союзного государства, так и в составе «пятерки» ЕАЭС, поскольку Россия и Белоруссия являются участниками обеих организаций.

Ликвидация отставания от других стран и объединений

В соответствии с Индексом социального прогресса, ЕАЭС следует обратить внимание на вопросы терпимости и инклюзивности, здоровья и здорового образа жизни, доступа к продвинутым знаниям. Таким образом, раскрытие потенциала евразийской интеграции должно осуществляться посредством:

- расширения доступа к социальным услугам и образованию независимо от признака пола, социально-экономического положения и социальной группы;
- улучшения доступа к базовым услугам и качественному здравоохранению для старшего поколения;
- увеличения финансирования здравоохранения, особенно совместных разработок в области медицины и телемедицины;
- стимулирования рождаемости в таких странах, как Армения, Россия, Белоруссия, оптимизации миграционных потоков и повышения качества рынка труда, в том числе обеспечения занятости в Казахстане, Киргизии;
- интенсивного использования природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений и целей устойчивого развития, освоения малообжитых территорий Сибири и Дальнего Востока, эффективного использования земельных ресурсов, поддержки семейных и фермерских хозяйств;

²⁶³ Интервью Посла Российской Федерации в Республике Беларусь Б.В. Грызлова информационному агентству ТАСС, 18 января 2022 года // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1795181/ (дата обращения: 27.01.2022).

- обеспечения качественного университетского образования.

Совершенствование институциональной системы

В целях использования потенциала евразийской интеграции требуются следующие действия по организации внутренних процессов наднациональной системы:

- тщательная подготовка ЕЭК ко всем согласительным мероприятиям с участием государств-членов ЕАЭС, которая подразумевает больше инициативности, предложений по достижению консенсуса, неформальных предварительных переговоров и уход от роли ЕЭК как исключительно площадки для переговоров;

- максимально четкое целеполагание, как вариант, по методу SMART (постановка конкретных, измеримых, достижимых, значимых и ограниченных во времени целей), с указанием индикаторов или критериев выполнения для более эффективного мониторинга (уход от диспозитивных норм);

- внесение изменений в право ЕАЭС с тем, чтобы ЕЭК могла обращаться в Суд ЕАЭС в случае нарушения государствами-членами ЕАЭС права ЕАЭС, а Суд ЕАЭС мог налагать санкции на нарушителей.

Разрешение имеющихся противоречий

В предыдущем параграфе автором рассмотрены два ключевых противоречия в социокультурной сфере: это выбор вектора развития и самоидентификации, а также давление глобализации и вестернизации на данный выбор. Представляется, что ответом на оба этих вопроса может стать построение Россией и партнерами по ЕАЭС собственной привлекательной модели социокультурного развития. В мировой практике присутствует сценарий собственного пути. П. Сорокин называл его «интегральным социокультурным строем»²⁶⁴. Суть его заключается в одновременном сочетании достоинств западной цивилизации, ориентированной на потребление материальных благ, и восточной цивилизации, в которой преобладают

²⁶⁴ Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, 1997. – С. 116.

духовные ценности. В настоящее время по такому пути идут Китай и Индия. В этом же направлении интересен опыт Сингапура²⁶⁵.

Эксперты отмечают, что евразийская цивилизация, в отличие от неолиберальной атлантической модели цивилизации, не является эконоцентричной (потребительской). В ней господствуют неэкономические интересы и духовные ценности. Экономика является не целью, а средством достижения духовных цивилизационных целей. Этот базовый элемент позволяет преодолеть техногенную парадигму развития однополярного человечества²⁶⁶. Основой построения идеологии нового мирового порядка может стать диалог цивилизаций, формирование системы глобальной международной и культурной безопасности народов²⁶⁷.

Евразийская идея, идея собственного пути и самоценности, богатства в разнообразии может позволить людям воспринимать себя такими, какие они есть, не искать единственно правильного варианта развития, не оглядываться на другие цивилизации с комплексом собственной неполноценности. Напротив, можно использовать лучшие мировые практики для дальнейшего развития. Такая модель позволит людям найти себя, найти свое место, работу, семью в ЕАЭС, способствовать прогрессу данной системы во всех ее формах и гордиться общими достижениями.

Однако России и партнерам по ЕАЭС придется соответствовать новым критериям развитой цивилизации:

- новый гуманизм, подразумевающий развитие способностей каждого человека и их использование в интересах всего народа, искоренение нищеты и голода, укрепление здоровья;
- ноосферный способ производства (экология, энергосбережение, коэволюция общества и природы) и, что еще важнее, ноосферное мышление,

²⁶⁵ Ли, К.Ю. Из третьего мира — в первый. История Сингапура (1965-2000): пер. с англ. Александра Боня / Ли Куан Ю. - 6-е изд. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. - С. 8.

²⁶⁶ Мишучков, А.А. Цивилизационная перспектива евразийской интеграции // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 9 (184). - С. 8.

²⁶⁷ Там же.

основанное на понимании человеком своей роли и места в процессе глобальной эволюции, а также личной ответственности за сохранение жизни на Земле;

- инновационное общество, имея в виду сбалансированную смену техники и технологий, сокращение разрыва между странами и слоями населения, высокую роль науки, культуры, многополярность, устранение терроризма, повышение роли ООН, многообразие цивилизаций и культур.

Вероятно, формирование такой экономически и технологически продвинутой, гуманитарно и культурно развитой евразийской цивилизации может показаться нереалистичным на данный момент. Однако, как отмечается в рекомендациях XI Цивилизационного форума в рамках IV Международной научной конференции «Актуальные проблемы глобальных исследований», прошедшего в 2016 году в МГУ имени М.В. Ломоносова, «именно великие утопии прошлого и являлись мощными стимулами для мобилизации и развития социальной активности многих миллионов людей на нашей планете»²⁶⁸. Мобилизация и развитие активности в этом подходе очень созвучны идее реализации потенциала евразийской интеграции, которая развивается в данной диссертации.

Одно из важнейших противоречий в деятельности ЕАЭС, как было показано выше, объясняется опасениями государств-членов Союза о возврате СССР. На вопрос о том, действительно ли Россия хочет возродить СССР, МИД России ответил так: «Вряд ли можно серьезно говорить о возрождении или восстановлении СССР. Ход истории нельзя повернуть вспять. Об этом неоднократно заявлял Президент Российской Федерации В.В. Путин. В своей практической политике исходим из существующих реалий»²⁶⁹. Но тема эта, очевидно, является очень актуальной. В связи с этим следует вернуться к ней, общими усилиями рассмотреть ошибки, которые были допущены и федеральным Центром, и национальными элитами союзных республик в национальной политике Советского Союза с тем,

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ, поступившие к пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2021 году // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1795407/ (дата обращения: 27.01.2022).

чтобы эта тема стала не пугалом для новых поколений, а источником знания, понимания, каким образом целесообразно развивать ЕАЭС. Хотя известно, что вероятность войти дважды в одну реку не велика, но никто не хочет наступать дважды на одни и те же грабли.

Использование конкурентных преимуществ

Объединительную роль русского языка и средний уровень гомогенности с доминированием численности одного народа можно использовать для формирования точек социокультурного сопряжения, продвижения идеи евразийской интеграции, в том числе с научной точки зрения, информационной доступности программ и проектов в рамках ЕАЭС, общения населения на самых разных уровнях по вопросам евразийской интеграции.

Например, можно сделать акцент на поддержке молодежного предпринимательства. Так, предлагается в каждом государстве-члене создать Евразийские центры предпринимательства, которые выполняли бы следующие функции:

- информационно-консультационная поддержка населения государств-членов ЕАЭС, особенно молодых предпринимателей, в части права ЕАЭС и возможностей интеграции;
- проведение научно-образовательных мероприятий, посвященных евразийской тематике, юридическому сопровождению бизнеса, саморазвитию и развитию бизнес-идей;
- организация коворкинг-пространства, где начинающие предприниматели или представители малого и среднего бизнеса могли бы собираться вместе, работать и обмениваться идеями и контактами;
- организация бизнес-акселератора с выходом на рынок ЕАЭС и с привлечением участников из Евразийских центров предпринимательства других государств-членов;
- поддержание постоянной обратной связи Евразийской экономической комиссии и населения государств-членов ЕАЭС.

Таким образом, посредством достижения собственных бизнес-задач, молодежь будет объединяться и в социокультурном смысле. А ввиду того, что цели экономические, ЕЭК и государства-члены с наибольшей вероятностью могут поддержать данную идею.

Создание новых институтов интеграции

Более смелые шаги для раскрытия потенциала евразийской интеграции в институциональной сфере подразумевают создание новых институтов интеграции:

- площадки для диалога, как минимум, на межгосударственном уровне на площадке и при участии ЕЭК (например, Совет по образовательному сотрудничеству, Совет по гуманитарному сотрудничеству);

- орган межпарламентского сотрудничества с перспективой перехода к созданию Евразийского Парламента²⁷⁰, в числе полномочий которого значилось бы назначение членов Коллегии (министров) ЕЭК во избежание чрезмерной зависимости должностных лиц ЕЭК от национальных правительств;

- совместные финансовые институты и инфраструктура, в том числе единый финансовый центр;

- институты развития, перераспределяющие ресурсы ЕАЭС для нужд определенных стран догоняющего развития или определенных отраслей, в которых необходим качественный прорыв.

Выводы по второй главе

1. ЕАЭС достиг за исторически короткий срок положительных результатов в своем развитии, хотя и недостаточно значительных. Сегодня имеется существенный потенциал его дальнейшего развития, связанный с использованием незадействованных резервов по трем направлениям. Во-первых, в Союзе не в полной мере используются имеющиеся политические, экономические и социокультурные ресурсы. Их можно подразделить на обоснованно и

²⁷⁰ *Примечание.* Данная мера представляется своевременной именно сейчас (в отличие от ранее созданной Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС), поскольку евразийская интеграция достигла не только определенных экономических успехов, но и ограничений, и уже требует вовлечения в свои процессы граждан и представителей различных групп общества с их потребностями и инициативами.

необоснованно отложенные. За счет интеграционного взаимодействия имеется возможность сократить необоснованно отложенные ресурсы. Во-вторых, по ряду основополагающих индексов международной интеграции ЕАЭС отстает от других крупных региональных интеграционных объединений. Это отставание следует сокращать и ликвидировать. Третьим направлением является повышение эффективности деятельности существующих наднациональных институтов и реализуемости имеющихся договоренностей.

2. У ЕАЭС имеются широкие возможности для раскрытия новых аспектов своего потенциала, которое может осуществляться также по трем направлениям. Первое из них состоит в разрешении имеющихся сегодня проблем и противоречий в деятельности ЕАЭС, например, противоречия между национальными и наднациональными интересами государств-членов Союза. Второе направление состоит в том, чтобы находить и активировать конкурентные преимущества государств-членов ЕАЭС в интересах углубления евразийских интеграционных процессов. Третье направление заключается в создании востребованных интеграционным процессом новых форм и институтов ЕАЭС, то есть в выходе за пределы устоявшейся интеграционной практики.

3. Перспективы реализации потенциала ЕАЭС связаны с успешным движением по шести выявленным направлениям. Для включения в интеграционный процесс не используемых ныне производственных мощностей необходимо повышение внутреннего спроса на промышленную продукцию, а также расширение географии экспорта товаров. Для ликвидации отставания от других интеграционных структур следует развивать общую промышленную политику, расширить доступ стран ЕАЭС на рынок государственных закупок друг друга. В направлении совершенствования существующих институтов можно предложить решение вопроса о повышении эффективности Суда ЕАЭС. В направлении разрешения противоречий можно предложить ЕАЭС более эффективно использовать углубление интеграции для решения этой задачи. В направлении использования конкурентных преимуществ странам ЕАЭС необходимо более эффективное использование фактора политической воли в

евразийском интеграционном процессе. Наконец, в направлении создания новых интеграционных органов имеет смысл создание Евразийского Парламента.

Заключение

На региональные интеграционные объединения в современном мире влияет ряд факторов, ограничивающих их внешние взаимодействия. Это такие факторы, как обострение ситуации в мире в связи со становлением нового мирового порядка, характеризующегося неопределенностью, напряженностью, конфликтностью, конкуренцией за ресурсы и влияние; пандемия коронавируса; экономическое давление и другие. В связи с этим интеграционные союзы начинают обращать больше внимания на внутренние возможности своего развития. Наиболее близким научным понятием, отражающим такие дополнительные внутренние возможности, является «потенциал». Определение данного понятия чрезвычайно важно, поскольку оно влияет на готовность субъекта реализовать имеющиеся и возникающие возможности. Поэтому автор предлагает понимать под потенциалом любой системы, в том числе и интеграционного объединения, разность между ее актуальным и возможным максимально эффективным состояниями.

Под реализацией потенциала предлагается понимать использование отложенных, не задействованных в настоящее время резервов, а также раскрытие новых интеграционных возможностей. Резервы могут быть оправданными и неоправданными – в зависимости от того, обосновано ли их резервирование вместо того, чтобы использовать их в процессе развития. Использование резервов может происходить путем активации отложенных ресурсов, ликвидации отставания от других интеграционных объединений или развитых стран, совершенствования институциональной системы объединения. Раскрытие новых возможностей может осуществляться посредством нахождения эффективных ответов на актуальные вызовы и разрешения имеющихся противоречий, использования конкурентных преимуществ, создания новых институтов интеграции.

В текущем периоде турбулентного формирования нового мирового порядка экономические факторы все еще чрезвычайно важны, но на первый план выходят политические и социокультурные факторы, которые любое интеграционное объединение должно учитывать. Поэтому в развитии евразийской интеграции

необходимо опираться на экономическую, политическую и социокультурную сферы реализации потенциала. Развитие этих трех составляющих интеграционного потенциала способствуют достижению целей интеграции и повышению эффективности ЕАЭС.

В исследовании потенциала интеграционного объединения использован разнообразный инструментарий. Междисциплинарный характер исследования позволил применить как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, сравнение и другие), так и специальные из области экономики, математики, политологии, теории международных отношений, социологии, психологии, цивилизациологии. Так, для оценки экономических ресурсов, которые может задействовать страна или объединение, использованы методы моделирования и прогнозирования; для оценки политических и социокультурных ресурсов – метод анализа экспертного мнения, контент-анализа. Наиболее доступным способом оценки потенциала, особенно в части экономики, стал метод статистических сравнений показателей, индексов и субиндексов, рейтингов. Для анализа качества управления интеграционным процессом применены методы оценки прогресса и динамики реализации стратегических документов интеграционной структуры, сводный индекс региональной интеграции. Для выявления политических и иных преимуществ объединения использован метод SWOT-анализа. Эффективным методом исследования противоречий в интеграционных объединениях и путях их разрешения стали опросы общественного мнения. Предложенная в диссертации система методов исследования потенциала ЕАЭС может рассматриваться в качестве методологии изучения возможностей реализации потенциала интеграционных объединений.

Анализ опыта ЕС, МЕРКОСУР и АСЕАН демонстрирует наличие схожих с ЕАЭС проблем, таких как неравенство уровней экономического развития государств-членов, несовершенство наднациональной институциональной структуры, протекционизм как отражение противоречия между национальным и наднациональным началами в интеграционном объединении. В решении данных вопросов кроется значительный интеграционный потенциал. Каждое из

интеграционных объединений использует свои инструменты для его реализации. ЕС использует широкий круг инструментов реализации интеграционного потенциала, в настоящее время концентрируясь на активизации отложенных ресурсов. АСЕАН также реализует свой потенциал по большинству выделенных в диссертации направлений, за исключением создания мощных наднациональных институтов, что обусловлено спецификой восточного региона. МЕРКОСУР имеет большой потенциал для развития, но на данный момент многие возможности для его раскрытия не используются ввиду наличия серьезных внутренних разногласий между государствами-участниками. Таким образом, во всех интеграционных объединениях ведется работа по реализации их потенциала, однако во многом она осуществляется в соответствии с потребностями текущего момента, а не комплексно и систематично.

ЕАЭС достиг за исторически короткий срок положительных результатов в своем развитии, хотя и недостаточно значительных. Поэтому имеется существенный потенциал его дальнейшего развития, связанный с использованием незадействованных резервов по трем направлениям. Во-первых, в ЕАЭС не в полной мере используются имеющиеся экономические, политические и социокультурные ресурсы. Их можно и нужно эффективно использовать. Во-вторых, по ряду основополагающих индексов, таких как сводный индекс региональной интеграции, Индекс развития электронного правительства ООН, Индекс простоты ведения бизнеса, Индекс глобализации, Индекс социального прогресса, ЕАЭС отстает от других крупных региональных интеграционных объединений. Это отставание следует сокращать и ликвидировать. Третьим направлением является повышение эффективности деятельности существующих наднациональных институтов, особенно в рамках системы взаимоотношений между ЕЭК и Судом ЕАЭС, и реализуемости имеющихся договоренностей, для чего необходимо изначально правильное целеполагание.

У ЕАЭС имеются широкие возможности для раскрытия новых аспектов своего потенциала, которое может осуществляться по трем направлениям. Первое из них состоит в разрешении имеющихся сегодня проблем и противоречий в

деятельности ЕАЭС, например, проблема продовольственной безопасности, противоречия между национальными и наднациональными интересами государств-членов Союза, споры о векторе развития и влияние вестернизации. Второе направление состоит в том, чтобы находить и активировать конкурентные преимущества государств-членов в интересах углубления интеграционных процессов. Третье направление заключается в создании востребованных интеграционным процессом новых форм и институтов ЕАЭС, например, финансового центра, парламента. Однако создание новых интеграционных структур должно быть своевременным и исходить из потребностей углубления интеграционного процесса, а не из привнесенных факторов.

Перспективы реализации потенциала ЕАЭС связаны с успешным движением по шести выявленным направлениям. Для включения в интеграционный процесс не используемых ныне производственных мощностей необходимо повышение внутреннего спроса на промышленную продукцию, а также расширение географии экспорта товаров. Для ликвидации отставания от других интеграционных структур следует развивать общую промышленную политику, расширить доступ стран ЕАЭС на рынок государственных закупок друг друга. В направлении совершенствования существующих институтов можно предложить решение вопроса о наделении ЕЭК правом обращаться в Суд ЕАЭС в случае нарушения государствами-членами ЕАЭС союзного права, а Суда ЕАЭС – правом налагать санкции на нарушителей, а также усовершенствовать систему целеполагания в праве ЕАЭС. В направлении разрешения противоречий следует стремиться к углублению интеграции и за счет этого вовлечению национальных и наднациональных интересов в одно целое. В направлении использования конкурентных преимуществ странам ЕАЭС необходимо более эффективное использование фактора политической воли в евразийском интеграционном процессе. Наконец, в направлении создания новых интеграционных органов имеет смысл создание Евразийского Парламента.

Таким образом, в целом авторская гипотеза диссертации подтвердилась. В развитии ЕАЭС практически не учитывается сущность современной эпохи –

становление нового мирового порядка. В этот период изменяется значимость факторов региональной интеграции. Текущее состояние интеграции в ЕАЭС в большей степени зависит от политических, а не от экономических факторов. Кроме того, в развитии ЕАЭС практически не используется социокультурный фактор. Дальнейшее эффективное развитие ЕАЭС возможно при взаимодействии этих трех факторов интеграции, направленном на систематическое раскрытие потенциала евразийской интеграции. В интеграционных процессах приоритет должны иметь ценность человека и интеграции для людей. Интеграция не должна быть самоцелью.

В целях учета формирования нового мирового устройства ЕАЭС необходимо укреплять свои позиции как центра силы. В текущих условиях интеграция должна быть ориентирована на внутренние, прежде всего, незадействованные ресурсы и источники, адаптирована к реалиям нового мирового порядка, обеспечивать устойчивость национальных экономик к неблагоприятной конъюнктуре и служить опорой для долгосрочного опережающего экономического роста. В последнее время часто встречается фраза «ЕАЭС: объединяя потенциалы», которая может служить неофициальным девизом ЕАЭС. Со своей стороны, позволим себе скорректировать ее: «ЕАЭС: реализуя потенциалы».

В заключение необходимо отметить, что подготовка данной диссертации была завершена в январе 2022 года. Уже на стадии ее рецензирования произошли важнейшие внешнеполитические события, связанные с начавшейся 24 февраля 2022 года специальной военной операцией России на Украине. Концептуализировать эти события и их влияние на рассматриваемые в диссертации проблемы в такой короткий срок соискателю представляется невозможным. Тем не менее, в самом общем плане можно предположить, что в данном контексте вопросы задействования потенциала различных стран и интеграционных объединений будут приобретать все большую значимость. В связи с этим можно прогнозировать, что предлагаемые соискателем положения окажутся достаточно востребованными и при этом потребуют возможной модификации и дальнейшего развития.

Список использованных источников и литературы

Официальные документы

1. Аналитический доклад «Евразийский экономический союз и страны Латинской Америки и Карибского бассейна: трансграничное партнерство», 2021 // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/9e4/EKLAK_18.06.pdf (дата обращения: 30.06.2021).
2. Аналитический доклад Ассоциации внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко «Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы», 2021 // URL: http://gromyko.ru/upload/analiticheskij_doklad_2021.pdf (дата обращения: 19.07.2021).
3. Аналитический доклад ЕЭК «Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва - долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией», 2020. С. 31 // URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf> (дата обращения: 01.08.2021).
4. Аналитический обзор «Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза» от 26.02.2019 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии// URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytiks/Documents/2018/Analytics_I_201812.pdf (дата обращения: 03.02.2020).
5. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад. Евразийская экономическая комиссия. М., 2016.
6. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск, 2019 // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь / URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/7a0/7a00fbcc7c4ba0b529e873d099e6afab.pdf> (дата обращения: 03.02.2020).

7. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 06.12.2018 // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения: 05.12.2021).

8. Сферы экономики, обладающие интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и меры, направленные на его использование», 2017 // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01113211/ico_09032017_2_doc.pdf (дата обращения: 30.07.2021).

9. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2018. 154 с.

10. Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС от 17.09.2021 // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5699> (дата обращения: 05.12.2021).

11. ЕАЭС и АСЕАН: открывая новые горизонты сотрудничества. Аналитический доклад. М.: 2017. // URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2017/07/%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1-%D0%B8-%D0%90%D0%A1%D0%95%D0%90%D0%9D-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%8B-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 11.12.2021).

12. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник, 2016 // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2016.pdf (дата обращения: 18.08.2021); Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник, 2021 // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf (дата обращения: 18.08.2021).

13. Евразийский экономический союз. Цифры и факты, 2020. С. 20-21 // URL:
http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3264_%D0%95%D0%AD%D0%9A_%D0%A6%D0%98%D0%A4%20-%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1.pdf (дата обращения: 04.08.2021).
14. Интеграционный барометр ЕАБР – 2017 (четвертая волна измерений). СПб., ЦИИ ЕАБР, 2017. 111 с.
15. Исследование ООН: Электронное правительство 2020. Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению устойчивого развития // URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20-%20Russian.pdf> (дата обращения: 02.10.2021)
16. Заседание Высшего Евразийского экономического совета 27 мая 2022 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/68494>
17. К Великому океану - 5: от поворота на Восток к Большой Евразии. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва. Сентябрь 2017 г. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/k-velikomu-oceanu-5/> (дата обращения: 06.12.2021).
18. Комплексный анализ глобальных экономических и политических факторов и вызовов евразийской экономической интеграции : отчет о НИР / Зайцев В.В. – Минск: Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, 2018. – 705 с. (ДСП).
19. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан 06.03.2020 № 280 // https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 09.12.2021).
20. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел России / URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 29.05.2022)

21. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12.02.2013 / Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации/ URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 12.06.2016).

22. Мировой кризис 2020: вызовы для мира и ЕАЭС. Опыт выхода из кризиса 2014/15 годов. Аналитическая записка по состоянию на 31.03.2020 // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/2222.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).

23. Национальный доклад о состоянии предпринимательской активности в Республике Казахстан. Нур-Султан, 2019. 150 с.

24. Обращение Президента Садыра Жапарова к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства Кыргызстана в органах Союза в 2022 году // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии / <https://eec.eaeunion.org/news/obrashhenie-prezidenta-sadyra-zhaparova-k-glavam-gosudarstv-%E2%80%93chlenov-eaes-po-sluchayu-predsdatelstvovaniya-kyrgyzstana-v-organakh-soyuza-v-2022-godu/> (дата обращения: 16.01.2022).

25. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года, 2015 // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b4b/broshyura_ONER-final-05.05.2016_.pdf (дата обращения: 31.07.2021).

26. О разрешении спора «Об оспаривании Решения Коллегии ЕЭК от 12.02.2019 № 25» // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-6.21/

27. О разъяснении положений технического регламента ЕАЭС «О безопасности химической продукции» // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/npp-atameken-o-razyasnenii-polozheniy-tr-eaes-o-bezopasnosti-khimicheskoy-produktsii/

28. План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденный распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 г. № 4.

29. Решение Высшего Евразийского экономического союза от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии / URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 26.04.2021).

30. Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений / ЕЭК, Межгосударственный банк, 2019 // URL: <http://www.isbnk.org/upload/File/The%20System%20of%20Integration%20Indicators%202019.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).

31. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 29.05.2022).

32. Совместное заявление членов Высшего Евразийского экономического совета по случаю 5-летия подписания Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2019 года // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5410> (дата обращения: 26.04.2021).

33. ASEAN 2025: Forging Ahead Together, 2015 // URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/67.-December-2015-ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-2nd-Reprint.pdf> (дата обращения: 22.09.2021).

34. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the region. An EU Strategy to harness the potential of offshore renewable energy for a climate neutral future. Brussels, COM(2020) 741 final 19.11.2020 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2020%3A741%3AFIN&qid=1605792629666> (дата обращения: 22.09.2021).

35. Declaration on European Identity. Copenhagen, 14 December 1973. URL: https://www.cvce.eu/obj/declaration_on_european_identity_copenhagen_14_december_1973-en-02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32.html (дата обращения: 24.06.2021).

36. MERCOSUR/CMC/DEC. N° 21/05: REFORMA INSTITUCIONAL DEL MERCOSUR// URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec2105s.asp> (дата обращения: 20.09.2021).

37. MERCOSUR/CMC/DEC. N° 18/05: INTEGRACIÓN Y FUNCIONAMIENTO DEL FONDO PARA LA CONVERGENCIA ESTRUCTURAL Y FORTALECIMIENTO DE LA ESTRUCTURA INSTITUCIONAL DEL MERCOSUR// URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec1805s.asp> (дата обращения: 29.05.2022).

38. The narrative of ASEAN identity. Adopted by the 37th ASEAN Summit, 12 November 2020 // URL: <https://asean.org/the-narrative-of-asean-identity/> (дата обращения: 13.09.2021).

39. The Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (дата обращения: 20.06.2021).

Монографии и научные статьи

40. Александров, Ю.Г. Евразийская экономическая интеграция. ЕАЭС. – М.: Изд. Квадрига, 2018. – 178 с.

41. Ананьева, Е.В. Брекзит: причины, политический фон, последствия //Contours глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – №10(6). – С. 98-119.

42. Ануфриева Л.П. О некоторых теоретических подходах к праву евразийской интеграции и ее институционализации // Lex russica (Русский закон). 2017;(9):116-126;

43. Арбатова, Н.К. Россия и Европейский союз: отложенное партнерство // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Том 65. № 5. – С. 14-27.
44. Аргынгазинов, А.А. Внешняя торговля Казахстана: современные тенденции и особенности экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 6. – С. 23-32.
45. Арин, О. Россия в стратегическом капкане. – М.: Алгоритм, 2003. – 352 с.
46. Арсеньев, К.И. Статистические очерки России. – СПб., 1848. – 503 с.
47. Бабуханян, А. Евразийская цивилизация: идеология, реинтеграция и развитие // Международная жизнь. – 2021. – № 12, декабрь. – С. 38-43.
48. Бедерак, Д.А. О выравнивании уровней экономического развития в Европейском союзе // Управленец. – 2012. – № 11-12/39-40. – С. 56-61.
49. Белашенко, Д.А., Толкачев, В.В., Шоджонов, И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2020. Т. 20. – № 3. – С. 543-559.
50. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. (Господство Америки и его стратегические императивы). – М.: Международные отношения, 1998. – 121 с.
51. Бобров, А. «Евразия» как географический термин и политико-экономический конструкт // Международная жизнь. – № 12, декабрь. – С. 52-59.
52. Большая советская энциклопедия (БСЭ) [Электронный ресурс]: 30 т. на трех CD. – М.: Бол. Рос. энцикл., 2003. – 3 Электрон. опт. диск (CD).
53. Бондарев, И.И. ЕАЭС: сравнительные преимущества для России и стран-членов // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. – С. 53-57.
54. Бордачёв, Т. Евразийская интеграция: есть ли повод для беспокойства? // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/evraziyskaya-integratsiya-bespokoystvo/> (дата обращения: 29.05.2022)

55. Бродель, Ф. Грамматика цивилизаций. — М.: Весь мир, 2008. — 552 с.
56. Буравлев, А.И. К вопросу об оценке военно-экономического потенциала государства // Вооружение и экономика. — 2017. — № 3 (40). — С. 78-97.
57. Бурдые П. Социология социального пространства. Пер. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2005. — 288 с.
58. Буторина, О.В. О научной основе Евразийского экономического союза / О.В. Буторина, А.В. Захаров // Евразийская экономическая интеграция. - 2015. - № 2 (27). - С. 52 - 68.
59. Буторина, О.В. Сужение Европейского союза и потенциал интеграции // Современная Европа. — 2020. — № 2. — С. 20-32.
60. Буянов, В.С. Очерки о России: власть, политика, идентичность. — М.: МАКС Пресс, 2020. — 360 с.
61. Буянов, В.С. Русский мир как культурно-цивилизационное пространство // Евразийский союз: вопросы международных отношений. - 2019. — № 2 (28). Том 8.
62. Валовая, М.Д. Развитие евразийской интеграции и перспективы внешней и внутренней торговли стран-участниц Евразийского экономического союза // Международная торговля: вчера, сегодня, завтра / под ред. А.В. Шишкина. — М.: Русайнс, 2017. — С. 185-195.
63. Валовая, Т.Д. Итоги евразийского процесса как основа для дальнейшего развития Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 4 (52).
64. Валовая, Т.Д. Постсоветское пространство в эпоху прагматизма // Россия в глобальной политике. — 2005. — № 2 / URL: https://globalaffairs.ru/number/n_4830 (дата обращения: 10.03.2019)
65. Вернадский, Г.В. Начертание русской истории. — М.: Алгоритм, 2008. — 332 с.
66. Вернадский, Г.В. Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры. — М.: Товарищество науч. Изд. КМК, 2005. — 339 с.

67. Винокуров, Е., Кулик, С., Спартак, А., Чернышев, С., Юргенс, И. Конфликт двух интеграций. – М.: Экон-Информ, 2015. – 241 с.
68. Винокуров, Е.Ю., Либман, А.М. Евразийская континентальная интеграция. – СПб.: Центр интеграционных исследований, 2012. – 224 с.
69. Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы // Евразийская экономическая интеграция. 2009. №4 (5). С. 38-57.
70. Воронина, Т.В. Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации / Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2011. – № 1. – С. 112-121.
71. Гаврилова, С.М. Современная Европа: преемственность и поиск новых решений // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – № 2(28). – С. 195-205.
72. Гельвановский, М.И.. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – №1(14), февраль. – С. 44-58.
73. Гладков, И.С. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи» // Власть. – 2017. – № 10. – С. 105-111
74. Глазьев, С.Ю. Мы строим нашу евразийскую интеграцию на принципе сохранения суверенитета государств // Ориентир: журнал. – 2017. – № 3. – С. 9—13.
75. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 254 с.
76. Глазьев, С.Ю., Клоцвог, Ф.Н. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. – 2008. – № 7-8. – С. 24-34.
77. Глазьев, С.Ю., Чушкин, В.И., Ткачук, С.П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов

интеграционного строительства / С.Ю. Глазьев, В.И. Чушкин, С.П. Ткачук. – М.: ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013. – 240 с.

78. Глебов, С. Евразийство между империей и модерном. – М.: Новое издательство, 2009. – 810 с.

79. Григорова, Д. Русский феникс. Между советским прошлым и евразийским будущим. – М.: Книжный мир, 2018. – 352 с.

80. Гринкевич, Д., Седунова К. У нас достаточно ресурсов, чтобы не было сложностей с ценами // Известия. – 2021. – 4 июня / URL: <https://iz.ru/1173777/dmitrii-grinkevich-kseniia-sedunova/u-nas-dostatochno-resursov-chtoby-ne-bylo-slozhnostei-s-tcenami> (дата обращения: 07.10.2021).

81. Громогласова, Е.С. Наднациональный и сетевой принципы в Европейском Союзе / Е.С. Громогласова // Международные процессы. – 2010. – № 23. Т. 8. – С. 74–79.

82. Гузенкова, Т.С., Пименова Е.В. COVID-19 как фактор интеграционной политики ЕС // Свободная мысль. – 2021. – № 1(1685). – С. 123-136.

83. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: АСТ Хранитель, 2008. – 839 с.

84. Гумилев, Л.Н. Из истории Евразии. – М.: Искусство, 1993. – 78 с.

85. Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. – М.: Рольф, 2002. – 416 с.

86. Гумилев, Л.Н. От Руси к России. – М.: АСТ Хранитель, 2008. – 396 с.

87. Гумилев, Л.Н. Ритмы Евразии. – М.: АСТ, 2007. – 527 с.

88. Гумилев, Л.Н. Скажу Вам по секрету, что если Россия будет спасена, только через евразийство // Социум. – 1992. – № 9.

89. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 573 с.

90. Денисов И.Е. Поднебесная смотрит на Запад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 6. С. 20-40;

91. Десфонтейнес, Л. Г., Корчагина Е. В. Потенциал «серебряного» поколения современной России // Психологический журнал. – 2021. Том 42. – № 3.

92. Дробижева, Л. М. Российская гражданская идентичность в научно-политических дискуссиях и общественном мнении // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2018. - Том 8. - № 4 (43). - С. 324-336.
93. Дробижева, Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. - 2020. - № 8. - С. 37-50.
94. Дугин, А.Г. Евразийский реванш России. – М.: Алгоритм, 2014. – 256 с.
95. Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики суда ЕАЭС // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 123-133;
96. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. – М.: Библиотека Евразийской интеграции, 2018. – 49 с.
97. Евразийский экономический союз. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.
98. Евразийство (Формулировка 1927 г.). Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн: антология/ сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М.: Наука, 1993. – 368 с.
99. Евразийство и марксизм. Евразийский сборник/ под ред. Н.Н. Алексеева, В.Н. Ильина, Н.А. Клепинина, П.Н. Савицкого и К.А. Чхеидзе. – Прага, 1929. – 117 с.
100. Евразийство: избранное: монография. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 358 с.
101. Европа: проблемы интеграции и развития. Монография. В 2-х томах. - Т.1. История объединения Европы и теория европейской интеграции. - Ч.1. Кол. Авт./Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им.А.П. Гайдара, 2008. - 356 с.
102. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В.Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.
103. Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития /под ред. Ю.А. Борко (отв. ред), О.В. Буториной. – М.: УРСС, 2001. – 480 с.

104. Европейский союз: история, институты, политика: Учебник / Н.Ю.Кавешников, Ю.А.Матвеевский [под ред. Н.Ю.Кавешникова]. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 320 с.

105. Ермольева, Э.Г. Коронакризис в Латинской Америке: как спасти человеческий капитал? // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — Том 65. — № 10. — С. 133-141.

106. Жайворонок, Ю.Ю., Храмова, А.В. Задачи оптимизации бизнес-процессов в компаниях России с учетом факторов воздействия евразийской экономической интеграции // Научно-информационный журнал «Вопросы управления». — 2016. — № 4.

107. Иванов, В.Н. Мы на Западе и на Востоке. Культурно-исторические основы русской государственности. Т. III. — СПб.: Изд. НУ Центр Стратегических Исследований, 2005. — 328 с.

108. Ильин, И.В., Леонова, О.Г., Розанов, А.С. Теория и практика политической глобалистики. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — 296 с.

109. Иноземцев, В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве // Полис. Политические исследования. — 2014. — № 6. — С. 71-82

110. Иноземцев, В.Л. Что не так с евразийской интеграцией // Газета РБК. — 2019. — № 008 (2963) (1302). / URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/13/5c6277b79a7947ca4c388822> (дата обращения: 10.03.2019).

111. Исингарин, Н. К. Проблемы интеграции в СНГ. — Алматы: Атамур, 1998. — 215 с.

112. Исингарин, Н.К, Черкасов, Н.А. Теоретические основы концепции присоединения к ВТО стран ЕврАзЭС и первые практические решения // Проблемы современной экономики. — 2002. — № 2 (2).

113. Исход к Востоку. Философия Евразийства, под ред. О.С. Широкова. — М.: Добросвет, Издательство „КДУ“, 2008. — 196 с.

114. Кавешников, Н.Ю. Институционально-политическое развитие ЕС: кризис и варианты трансформации // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 5. Т. 61. – С. 14-24.
115. Кавешников, Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза / Н.Ю. Кавешников. – М.: Навона, 2010. - 480 с.
116. Кара-Мурза, А.А., Шарова, В.Л. «Новая российская цивилизация будет цивилизацией Пушкина» (к вопросу о «цивилизационном выборе») // Полилог. – 2021. – № 1. Том 5 // URL: <https://polylogos-journal.ru/S258770110014153-0-1> (дата обращения: 09.12.2021).
117. Кара-Мурза, С.Г. Русский путь. Вектор, программа, враги. – М.: Алгоритм, 2014. – 208 с.
118. Карапейчик И.Н. Понятие потенциала в экономике: проблематика и направления исследований // Проблемы современной экономики. 2011. С. 9-20.
119. Карпович, О.Г., Мантусов, В.Б. Евразийский экономический союз в контексте новых глобальных изменений. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. – 144 с.
120. Карсавин, Л.П. Идеализм и реализм в евразийстве// Евразия.– 1929. – № 16.
121. Качинс Э. Что Евразия значит для США? / Пути и пояса Евразии: национальные и международные проекты развития на евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / Алимов Р. К. [и др.] ; под редакцией А. В. Лукина и В. И. Якунина. Москва: Весь мир, 2019. - 414 с.
122. Кашин В.Б., Королев А.С. Помощь КНР странам Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 78-85;
123. Кейно, Н., Милевич, П. Тарифное регулирование в странах МЕРКОСУР // URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149241/1/keyno_milevich_Tamozhnya_i_VED_2015.pdf (дата обращения: 01.07.2021)
124. Кефели, И.Ф. Геополитика Евразийского Союза: от идеи к глобальному проекту. – СПб.: ИД «Петрополис», 2012. – 205 с.

125. Киселев, С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. – М.: Известия, 2002. – 368 с.
126. Киселев, С.Г. Россия и ее цивилизация: коллективная монография / Под ред. С.Г. Киселева. – М.: МАКС Пресс, 2021. – 204 с.
127. Киселев, С.Г. Цивилизационное измерение существования человечества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 2 (843). – С. 79-90
128. Киссинджер, Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
129. Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87-108.
130. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики. - М.: Экономика, 1989. – 386 с.
131. Кондратьева, Н.Б. Европейская модель интеграции рынков: становление и перспектива: монография. - М.: РАН: ИЕ РАН, 2020. - 384 с.
132. Комраков, А. Продовольственная инфляция стала главной проблемой ЕАЭС // Независимая газета. – 2021 / https://www.ng.ru/economics/2021-06-23/1_8180_fingerprints.html (дата обращения: 09.08.2021).
133. Королев, А.С. Специфика и проблемы экономической интеграции в рамках АСЕАН // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 4. – С. 67-73
134. Коростелева, Е. ЕС и Евразийский экономический союз: использовать возможность? / Общеввропейские интеграционные процессы: быть или не быть? - Дискуссионный материал. Минск, 2016. - С. 23-28.
135. Косов, Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты: Учеб. Пособие для студентов вузов – М.: Аспект Пресс, 2009. – 224 с.
136. Кувшинова, О. Снижение барьеров в торговле стран ЕАЭС может увеличить их товарооборот на четверть // Ведомости. – 2016 / URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/14/669499-snizhenie-barerov> (дата обращения: 03.09.2021).

137. Кутыкова И.В. Россиеведение как решение проблемы культурно-исторической идентичности: образ Востока в отечественной культурфилософской традиции // Человек. Культура. Образование — Human. Culture. Education. 2020. №2(36). С. 8-26.
138. Кучеренко, С.А. Существование государства как ценностная проблема политического реализма // Вопросы философии. — 2021. — № 7. — С. 5–16
139. Лавров С.В. Российско-узбекистанские отношения на современном этапе // Бюджет. — 2021. — 1 сентября / https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4849527 (дата обращения: 01.10.2021)
140. Лавров, С.В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. — М.: Олма Медиа Групп/ Просвещение, 2011. — 928 с.
141. Лагутина, М.Л. Интеграция как инструмент глобальной регионализации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. — 2015. — №3 (227).
142. Ларюэль, М. Идеология русского евразийства. Мысли о величии империи. — М.: Наталис, 2004. — 288 с.
143. Леклерк, А. Русское влияние в Евразии. Геополитическая история от становления государства до времен Путина. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 367 с.
144. Ли Куан, Ю. Из третьего мира — в первый. История Сингапура (1965-2000): пер. с англ. Александра Боня / Ли Куан Ю. — 6-е изд. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 576 с.
145. Либман, А., Хейфец, Б. Модели региональной интеграции. — М.: Экономика, 2011. — 333 с.
146. Лисоволик Я. Д. Геоэкономика и наследие евразийцев // Россия в глобальной политике. - 2016. - Т. 14. - № 6. - С. 61-68
147. Лихачев, В. Интеграция и закон // Российская газета. — 2012. — 24 декабря.
148. Лузянин, С.Г. Как работать с Китаем на нашем Дальнем Востоке? (в преддверии Восточного экономического форума - 2021) // Азия и Африка сегодня. — 2021. — № 6. — С. 5-13

149. Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. – 2011. – 17 октября.
150. Лунев, С., Юртаев, В. Перспективы установления партнерских отношений между Индией и Ираном // Международные процессы. – 2021. – Том 19, № 2 (65). – С. 121-137.
151. Максимов, И., Рокоссовская, А. Brexit: почему Великобритания выходит из ЕС и к чему это приведет // Российская газета. – 2020. / URL: <https://rg.ru/2020/01/31/brexit-pochemu-velikobritaniia-vyhodit-iz-es-i-k-chemu-eto-privedet.html> (дата обращения: 23.06.2021).
152. Малинова, О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 207 с.
153. Мансуров, Т.А. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию Евразийского проекта. – М.: Реал-Пресс, 2014. – 366 с.
154. Мантусов, В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 64 с.
155. Масалимова, А.М. Формирование бюджета собственных ресурсов в МЕРКОСУР // Мир новой экономики. – 2017. – № 1. – С. 37-45
156. Маслова, А.В. Ментальный поворот в преддверии Средних веков и концепт интуиции // Вопросы философии. – 2021. – № 10. – С. 197-207.
157. Мигранян, А.А. Экономическое взаимодействие России с СНГ: потенциальные источники роста // Обозреватель-Observer. – 2021. – №10. – С. 77-86.
158. Михайленко, А.Н. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – С. 138-150.
159. Михайленко, А.Н. Векторы развития евразийской интеграции // Вопросы политологии. – 2020. – С. 2781-2792
160. Михайленко, А.Н. ЕАЭС: суть проблемы // Обозреватель — Observer. – 2014. – № 4.

161. Михайленко, А.Н. Как раскрывать внешнеполитический потенциал России? // Вопросы политологии. – 2020. – С. 809-823.
162. Михайленко, А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. – 2019. – № 8 (134). – С. 143-158.
163. Михайленко, А.Н. Перспективные направления развития евразийской интеграции // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – 2020. – С. 357-359.
164. Михайленко, А.Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. - 2015. - № 4 (20). – С. 89-101.
165. Михайленко, А.Н. Развитие российской «мягкой силы»: лидерский подход // Этносоциум и межнациональная культура. – 2015. – 11 (89). – С. 39-52.
166. Михайленко, А.Н. Формирование нового мирового порядка и интеграционные процессы в ЕАЭС // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – 2019. – С. 471-475.
167. Михайленко, А.Н., Храмова, А.В. Потенциал развития Евразийского экономического союза // Вопросы политологии. – 2022. - № 1(77).
168. Мишучков, А.А. Цивилизационная перспектива евразийской интеграции // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 9 (184).
169. Монне, Ж. Реальность и политика. Мемуары. - М.: Изд-во: Московская школа политических исследований, 2001. – 664 с.
170. Морозова, Н.М., Яковлева, Е.С. Особенности современного баланса сил в Черноморском регионе: военно-политический и экономический потенциал // Парадигмы истории и общественного развития. – 2020. – № 19. – С. 74-78.
171. Мунтиян, В.И. Евразийский экономический союз - инновационная парадигма развития СНГ// Научно-аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция». – 2012. – №3 (16).
172. Мясникович, М., Ковалев, В. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции // Международная жизнь. – 2021. – Ноябрь.
173. Назарбаев, Н.А. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. – М.: Экономика, 2008. – 398 с.

174. Назарбаев, Н.А. Дружба на века// Российская газета. – 2012. – 5 октября – № 5903.
175. Назарбаев, Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. – 480 с.
176. Назарбаев, Н.А. Евразийский Союз: От идеи к истории будущего // Известия. – 2011. – 26 ноября.
177. Назарбаев, Н.А. Евразийский экономический союз: теория или реальность // Известия. – 2009. – 19 марта.
178. Назарбаев, Н.А. Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация. Алма-Ата, 1994.
179. Назарбаев, Н.А. Пятый путь // Известия. – 2009. – 22 сентября.
180. Назарбаев, Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. – М.: Экономика, 2000. – 543 с.
181. Назарбаев, Н.А. Экономическая интеграция – разумной альтернативы нет. Алма-Ата, 1993.
182. Неклесса, А.И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // http://www.intelros.org/books/opera_selecta/opera_selecta_43.htm (дата обращения: 10.05.2021).
183. Никитин, В.П. Ритмы Евразии // Евразийская хроника. – 1927. – Вып. 9. – С. 46–48
184. Никишина, В.О. Будущее Большой Евразии и развитие торговой политики ЕАЭС // Россия в глобальной политике. – 2019 / URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Buduschee-Bolshoi-Evrazii-i-razvitie-torgovoi-politiki-EAES-19940> (дата обращения: 10.03.2019)
185. Оправдание евразийской интеграции/ А. Мухин, А. Аглиуллин, С. Гриняев и др. – М.: Алгоритм, 2015. – 224 с.
186. Орлова, И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. – М.: Норма, 1998. – 276 с.
187. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия. – М.: Наука, 1991. – 411 с.

188. Осипов, Г.В. Парадигма нового мирового порядка и Россия. - М.: Институт эколого-технологических проблем, 1999.
189. Павлова, Е.В. Методологический анализ понятия «Социальный потенциал» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskii-analiz-ponyatiya-sotsialnyy-potentsial> (дата обращения: 07.09.2021).
190. Панарин, А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. – 1994. – № 12 – С. 10-43.
191. Панов, А.Ю., Умяров, С.Х., Трофимов, С.М. Управление рисками: от теории игр до создания морского судна // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – 2017. – С. 32.
192. Пашенко, В.Я. Идеология евразийства. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2000. – 445 с.
193. Пашенко, В.Я. Социальная философия евразийства. – М.: Альфа-М, 2004. – 368 с.
194. Плащинский, А.А. Парадигма нового мирового порядка во внешнеполитической стратегии США: формирование и развитие: монография / А.А. Плащинский; под науч. ред. С.Н. Князева; Междунар. ун-т «МИТСО». - Минск: МИТСО, 2017. - 292 с.
195. Подберезкин, А.И. Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии: монография. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2017. – 357 с.
196. Попков, В.Д. Русский мир. Философские рамки понимания проблемы // Вопросы философии. – 2021. – № 7. – С. 27–37.
197. Портер, М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. — М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
198. Примаков, Е.М. Россия. Надежды и тревоги. – М.: Центрполиграф, 2016. – 224 с.
199. Промский, Н.И. Интеграция России в мировую экономику – важное условие повышения национальной конкурентоспособности// Сб. статей

«Глобализация: проблемы конкуренции и интеграции». – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.

200. Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 3 октября.

201. Разуваев, В.В. Геополитика постсоветского пространства. – М.: Институт Европы РАН, 1993. – 73 с.

202. Реанович, Е. А. Смысловые значения понятия «потенциал» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. – № 7 (7) Часть 2.

203. Региональные организации: типы и логика развития. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. – 88 с.

204. Регулирование внешней торговли Таможенного Союза в рамках ЕврАзЭС: учебное пособие / под общ. ред. С. Ю. Глазьева и Т. А. Мансурова. – М.: Митель Пресс, 2011. – 416 с.

205. Романова, Т. А. Три урока европейской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2013. - № 13. - С. 248-256.

206. Рожкова, Л.В., Дубина, А.Ш., Голубев, И.А. Социокультурные особенности социального потенциала молодежи // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2018. – № 3 (68). – С. 88-99;

207. Садовский, Я.Д. Оппонентам евразийства: (письмо в редакцию) // Евразийский временник. – 1923. – С. 149–174;

208. Саква, Р. Евросоюз парализован в диалоге с Россией, нужно избежать катастрофы с Беларусью. 25 октября 2021 // URL: <https://eurasia.expert/sakva-es-paralizovan-v-dialoge-s-rossiey-nuzhno-izbezhat-katastrofy-s-belarusyu/> (дата обращения: 29.05.2022).

209. Саква, Р. Украинский кризис и смерть Европы // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. - 2014. - № 4. - С. 7-28;

210. Саркисян, Т.С. Молодость дает шансы // Российская газета. – 2018. –, спецвыпуск №7573 (110) / URL: <https://rg.ru/2018/05/23/eaes-uprostit-dlia-investorov-rabotu-na-rynkah-stran-uchastnic.html> (дата обращения: 10.03.2019)

211. Сафранчук, И.А., Лукьянов Ф.А. Современный мировой порядок: адаптация акторов к структурным реалиям. // Полис. Политические исследования. – 2021. – №4. – С. 14-25.
212. Ситарян, С.А. Интеграция стран СНГ: трудности и перспективы взаимодействия // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». – 2001. – №5/01. – С. 27-32.
213. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 3. С. 67–81.
214. Смирнов, А.В. Всечеловеческое vs. Общечеловеческое. – М.: ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 216 с.
215. Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, 1997. – 352 с.
216. Спиридонова, В.И. Внешние «вызовы» для российского пространства и формирование цивилизационного «ответа» // Общественные науки и современность. – 2021. – № 3. – С. 19–29.
217. Сравнительный анализ интеграционных процессов в СНГ и Европе // Общество. Государство. Политика. – 2008. – № 2. – С. 63–75.
218. Степанов, И.В. Евразийство // Белые, красные и евразийство. – 1927. – С. 33–63
219. Стрежнева, М.В. Экономический и валютный союз в Европе: проблемы эффективности и легитимности / М.В.Стрежнева. — Москва: ИМЭМО РАН, 2018. — 150 с.
220. Сувчинский, П.П. Сила слабых. Мир России – Евразия: антология/ сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М.: Высшая школа, 1995. – С. 55–58
221. Тамарчина, Н.А. Проблемы и перспективы европейской интеграции: шестьдесят лет вместе // Евразийский союз: вопросы международных отношений. – 2017. – № 1 (19).
222. Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. – М.: Весь мир, 2009. – 304 с.

223. Титаренко, М.Л. Россия и Восточная Азия: Вопросы международных и межкультурных отношений. – М.: Фабула, 1994. – 320 с.
224. Тишков, В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской академии наук. - 2019. - Т. 89. - № 4. - С. 408-412.
225. Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – М.: АСТ, 2011. – 320 с.
226. Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2008. – 1054 с.
227. Транспортные коридоры Шелкового пути: анализ барьеров и рекомендации по направлению инвестиций. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. – 50 с.
228. Тренин, Д.В. Post-imperium: евразийская история. – М.: РОССПЭН, 2012. – 326 с.
229. Трубецкой, Н.С. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 2000. – 560 с.
230. Трунов, Ф.О. Математические оценки развития и использования военного потенциала стран Запада (на примере ФРГ) // Политическая наука. – 2021. – № 1. – С. 225–244.
231. Устьян, А.Р. Неовизантизм как евразийская геополитическая стратегия развития России в XXI веке. – М.: Институт Социальных Наук, 2002. – 215 с.
232. Филькевич, И.А. Новая эра: глобализация и Россия. – М.: Издательство МГИПКиПК, 2006. – 303 с.
233. Филькевич, И.А. Приоритеты экономической интеграции 2030. Союзное государство России и Беларуси. – М.: Экон-Информ, 2008. – 512 с.
234. Франкопан, П. Шелковый путь. – М.: Издательство “Э”, 2018. – 688 с.
235. Хабермас Ю. Расколотый Запад / Пер. с нем. - М.: Наука, 2008. – 192 с.
236. Хаас, Э. Функциональное сотрудничество как условие преодоления конфликта и достижения политической интеграции / Э. Хаас // Теория международных отношений: хрестоматия. - М.: Гардарики, 2002. - С. 316—320.
237. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2018. – 640 с.
238. Хардт, М., Негри, А. Империя. – М.: Праксис, 2004. – 440 с.

239. Хедлунд, С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала. - М.: ИД ВШЭ, 2015. – 424 с.
240. Храмова, А.В. Возможности евразийской интеграции в условиях глобализации // Геополитика и безопасность, издательство Петрополис (СПб.). – 2015. – том 4, № 32. – С. 161-167
241. Храмова, А.В. Потенциал Евразийского экономического союза как глобального геополитического субъекта международных отношений // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. – 2015. – № 13 (210). – С. 193-199.
242. Храмова, А.В. Становление концепции евразийской интеграции // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – том 2, № 06 (28) – С. 64-70.
243. Храмова, А.В. Стратегическое развитие Евразийского экономического союза в эпоху коронакризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – №14(1). – С.125-132
244. Христенко, В.Б. Евразия - бизнесу // Россия в глобальной политике. – 2016. // URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Evraziya--biznesu-18191> (дата обращения: 10.03.2019)
245. Цымбурский, В.Л. Борьба за евразийскую Атлантиду: геоэкономика и геостратегия. – М.: Институт экономических стратегий, 2000. – 200 с.
246. Цымбурский, В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993—2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – 544 с.
247. Чуриков, А. Аргентина заявила о частичной приостановке своего участия в работе Меркосур // Российская газета. – 2020 / URL: <https://rg.ru/2020/04/26/argentina-zaiavila-o-chastichnoj-priostanovke-svoego-uchastiia-v-rabote-merkosur.html> (дата обращения: 08.07.2021).
248. Шахалилов, Ш.Ш. Геополитические и цивилизационные аспекты евразийской интеграции // Ежемесячный журнал для ученых “Клио”. – 2017. – № 6. – С. 186-194.

249. Шахалилов, Ш.Ш. Интеграция на постсоветском пространстве: реальность и перспективы // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. Т.2 из Библиотека факультета глобальных процессов МГУ. – М.: Макс Пресс, 2009. – С. 333–351

250. Шахалилов, Ш.Ш. История международных отношений: движущие силы, глобальные процессы. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 560 с.

251. Шахалилов, Ш.Ш. О перспективах интеграции на постсоветском пространстве // Ломоносовские чтения 2006. Россия в XXI в. и глобальные проблемы современности. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 240–244

252. Шахалилов, Ш.Ш. О стратегических интересах России в СНГ // Общество, государство, город: управление, политика, право: сборник научных трудов / Под ред. В. М. Капицын. Труды МГПУ. – М.: Правительство Москвы, Департамент образования г. Москвы, МГПУ, МГУ, 2007. – С. 140–149

253. Шахалилов, Ш.Ш. Уроки глобализации и судьбы национальных государств // Российская государственность в 21 веке и глобальные проблемы мирового развития. Ломоносовские чтения. – Альфа-М, 2010. – С. 215–224

254. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. - М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

255. Экономическая и социальная география стран ближнего зарубежья: Пособие для вузов/ М.П. Ратанова, В.Л. Бабурин, Г.И. Гладкевич, В.Н. Горлов, А.И. Даньшин; Под ред. М.П. Ратановой. – М.: Дрофа, 2004. – 576 с.

256. Эльканов, А.Х., Хубиева, Ж.К Разработка системы показателей оценки социально-экономического потенциала региона // Региональные проблемы преобразования экономики.– 2016. – № 10 (72). – С. 78-83.

257. Энтин, Л.М. Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009-2017 годы. – М., 2009. – С. 238.

258. Энтин К.В. Роль международных договоров и международного обычного права в правопорядке ЕС и ЕАЭС // Международное правосудие. 2021. № 1 (37). С. 102-130.

259. Эренджен, Х.Д. Евразийство с точки зрения монгола // Евразийская хроника. – 1928. – Вып. 10. – С. 27-30.

260. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. // <https://lexicography.online/etymology/shansky>

261. Яковец, Ю.В. Евразийская цивилизация: исторические корни, этапы развития, стратегия возрождения. Научный доклад. – М.: МИСК, 2016. – 72 с.

Материалы сети Интернет и СМИ

262. Булин Д. Что такое Евразийский союз и зачем он нужен // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/10/141010_eurasian_economic_union_questions (дата обращения: 21.12.2021).

263. Власти Греции решили бороться с кризисом при помощи медицинской марихуаны 15.11.2017 // URL: <https://rusnext.ru/news/1510747173> (дата обращения: 11.12.2021).

264. Греция и страны ЕАЭС раскрывают потенциал экономического сотрудничества между странами / Официальный сайт РСПП // URL: <https://rspp.ru/events/news/gretsiya-i-strany-eaes-raskryvayut-potentsial-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-mezhdu-stranami--29590/> (дата обращения: 06.09.2021)

265. ЕАЭС и ЗСТ с Вьетнамом: прорыв на пути интеграции // https://n.tass.ru/ekonomika/2005825?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 29.05.2022).

266. Клинтон: цель Путина — создание Евразийского союза // URL: <https://www.ng.ru/news/473775.html> (дата обращения: 21.12.2021).

267. Кутсокоста, Э., Гусева, Е. "Зеленая сделка" ЕС: когда и для чего? // URL: <https://ru.euronews.com/next/2020/01/15/rb-03-european-green-deal> (дата обращения: 10.09.2021).

268. Меркель рассказала, почему предложила лидерам ЕС встретиться с Путиным // URL: https://ria.ru/20210625/merkel-1738610635.html?chat_room_id=1738610635 (дата обращения: 26.06.2021).

269. Методы конфликтологии // URL: https://spravochnick.ru/konfliktologiya/metody_konfliktologii/ (дата обращения: 26.09.2021).

Официальный сайт АСЕАН // URL: <https://asean.org>

271. Официальный сайт Всемирного банка // URL: <https://worldbank.org>

272. Официальный сайт Всемирного экономического форума // URL: <https://weforum.org>

273. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // URL: <http://www.eurasiancommission.org/>

274. Официальный сайт Европейской комиссии // URL: <https://ec.europa.eu>

275. Официальный сайт Международного союза электросвязи // URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html> (дата обращения: 02.10.2021)

276. Официальный сайт МЕРКОСУР // URL: <https://www.mercosur.int/>

277. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // URL: <https://www.mid.ru/>

278. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ // URL: <https://www.economy.gov.ru/>

279. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь // URL: <https://www.belstat.gov.by>

280. Официальный сайт ООН // URL: <https://un.org>

281. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей // URL: <https://www.rspp.ru>

282. Официальный сайт Президента Республики Беларусь // URL: <http://president.gov.by/>

283. Официальный сайт Президента Республики Казахстан // URL: <http://www.akorda.kz>

284. Официальный сайт Президента Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru>

285. Официальный сайт Премьер-Министра Республики Казахстан // URL: <https://www.primeminister.kz>

286. Официальный сайт Союзного государства Белоруссии и России // URL: <https://soyuz.by>

287. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://gks.ru>

288. Стенограмма выступления Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова // URL: <https://ia-centr.ru/publications/originalnyy-tekst-vystupleniya-n-a-nazarbaeva-29-marta-1994-g-v-moskovskom-gosudarstvennom-universit/> (дата обращения: 29.05.2022).

289. Сумский, В.В. Трамп, АТЭС, АСЕАН и азиатско-тихоокеанская (дез)интеграция // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tramp-ates-asean/> (дата обращения: 29.05.2022)

290. Электронный ресурс // URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 04.10.2021).

291. A European Security Council. Added Value for EU Foreign and Security Policy? // URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2019C02/> (дата обращения: 19.09.2021).

292. ASEAN - Association of Southeast Asian Nations // URL: <https://countryeconomy.com/countries/groups/asean> (дата обращения: 11.07.2021).

293. Bono. Europe is a thought that needs to become a feeling. Frankfurter Allgemeine // URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/u2-singer-bono-europe-is-a-thought-that-needs-to-become-a-feeling-15758113.html> (дата обращения: 24.06.2021).

294. Doing Business // URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreconomies/kazakhstan#DB_tab (дата обращения: 12.12.2021).

295. EU Rejects Merkel-Macron Call for Leaders' Talks With Putin // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-24/eu-rejects-merkel-and-macron-call-for-leaders-talks-with-putin> (дата обращения: 26.06.2021).

296. FOCEM. Fondo para la Convergencia Estructural del Mercosur, 2015 // URL: <https://www.mercosur.int/temas/focem/> (дата обращения: 08.07.2021).

297. Global Index: Results // URL: <https://www.socialprogress.org/index/global/results> (дата обращения: 23.01.2022).

298. PESCO Member States Driven // URL: <https://pesco.europa.eu/> (дата обращения: 19.09.2021).

299. Que es el programa Mercosur? // URL: <https://www.santafe.gov.ar/index.php/web/content/download/17784/81258/file/> (дата обращения: 09.07.2021)/

300. The future is in your hands // URL: <https://futureu.europa.eu/?locale=en> (дата обращения: 18.05.2021).

301. Trade in Goods (IMTS), Quarterly, HS 2-Digit, in US\$ // URL: <https://data.aseanstats.org/trade-quarterly> (дата обращения: 05.02.2021).

Диссертации

302. Багдасарян, К.М. Особенности развития и функционирования региональных интеграционных объединений на примере ЕАЭС : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.14 / Багдасарян Княз Мнацаканович. – М., 2021. – 183 с.

303. Бикерниеце, А. Идентичность Европейского союза как фактор интеграции: на примере политики в сфере образования и культуры : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Бикерниеце Анна. – СПб., 2021. – 275 с.

304. Владыцкий, А.С. Геополитическая стратегия Российской Федерации на постсоветском пространстве: интеграционный вектор : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Владыцкий Алексей Сергеевич. – М., 2017. - 208 с.

305. Грачёв, Б.В. Модель политической системы международного интеграционного объединения: на примере Евразийского союза: дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Грачев Богдан Валерьевич. – М., 2018. – 199 с.

306. Ибраев, М.У. Государственность в политическом учении евразийства: классическая традиция : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.01 / Ибраев Марат Умербаевич. – М., 2016. - 147 с.

307. Калиш, Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Калиш Ян Викторович. – М., 2018. – 208 с.

308. Коваль, А.О. Разработка инструментария оценки экономического потенциала освоения перспективных угольных месторождений : дисс. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Коваль Александр Олегович. - М., 2021. – 138 с.

309. Когут, В.Г. Теоретико-методологические основы геополитических исследований евразийского пространства: на примере Республики Беларусь: дис. ... канд. пол. наук : 23.00.01 / Когут Виктор Григорьевич. – СПб., 2018. - 301 с.

310. Козловцева, Н.А. Формирование образа Русского мира в современных условиях: потенциал гуманитарного сотрудничества: дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Козловцева Нина Александровна. - М., 2018. – 190 с.

311. Лагутина, М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века: на примере Евразийского Союза : дис. ... д-ра пол. наук : 23.00.04 / Лагутина Мария Львовна. – СПб., 2016. - 422 с.

312. Никулина, А.А. Сравнительный анализ влияния политического процесса на интеграционную стратегию государства на примере Российской Федерации и Республики Казахстана : дисс... канд. пол. н. : 23.00.02 / Никулина Анастасия Андреевна. – СПб., 2019. – 326 с.

313. Положевич, Р.С. Стратегический потенциал и инструменты влияния группы БРИКС в условиях трансформации мирового порядка : дисс. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Положевич Роман Станиславович. - М., 2018. – 295 с.

314. Степанова, Ю.Н. Управление формированием и развитием инновационного потенциала хозяйствующих субъектов : дисс. ... д-ра эк. наук : 08.00.05 / Степанова Юлия Николаевна. – Воронеж, 2021. – 392 с.

315. Сытник, А.Н. Цифровизация и «большие данные» в международных отношениях: теоретические, методологические и прикладные аспекты : дисс. ... канд. пол. наук : 00.00.00 / Сытник Анна Николаевна. - СПб, 2021 – 479 с.

316. Ткачук, С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государств – участников ЕАЭС : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.14 / Ткачук Сергей Петрович. - М., 2020. – 185 с.

317. Торопыгина, А.А. Генезис и тенденции евразийской интеграции. Основы политологического анализа : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Торопыгина Анастасия Андреевна. – СПб., 2014. - 184 с.

318. Фролов, В.Е. Политические аспекты интеграционных процессов в евразийском регионе : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Фролов Владимир Евгеньевич. – СПб., 2015. - 214 с.

Литература на иностранных языках

319. 2020 Social Progress Index. Executive Summary // URL: <https://www.socialprogress.org/static/37348b3ecb088518a945fa4c83d9b9f4/2020-social-progress-index-executive-summary.pdf> (дата обращения: 24.09.2021).

320. Abdelal, R. National Purpose in the World Economy: Post-Soviet States in Comparative Perspective. – NY : Ithaca, Cornell University Press, 2001. – 240 с.

321. Almeida, P.R. Regional integration in Latin America: historical developments, current challenges, especially in Mercosur // Meridiano 47 Brasília: IRel-UnB. – 2018. – vol. 19 / URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3182150 (дата обращения: 01.07.2021)

322. ASEAN Statistical Yearbook 2020 // URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2020/12/ASYB_2020.pdf (дата обращения: 11.12.2021).

323. Balassa, B. Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage // Manchester School of Economic and Social Studies. – 1965. - №33(2). - С. 99-123.

324. Bazarkina, D. BRICS Strategic Communication: The Present and the Future // Russia in Global Affairs: Foreign Policy Research Foundation.- 2021.- С. 64-93.

325. Becker, M., Garbe, S., Neukirch, R., Reiermann, C. Stewing Conflict Between German High Court and the EU Could Boil Over // Spiegel International. – 2021. – 18 августа.

326. Bergbauer, S. Explaining European Identity Formation: Citizens' Attachment from Maastricht Treaty to Crisis // Cham: Springer. – 2018. – 253 с.

327. Calestous, Juma. What is Africa's agriculture potential? // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2015/09/what-is-africas-agriculture-potential/> (дата обращения: 19.09.2021).

328. Campos, G.L. From Success to Failure : Under What Conditions Did Mercosur Integrate? // Journal of Economic Integration. – 2016. – Vol.31 No.4, December / URL: https://www.e-jei.org/upload/JEI_31_4_855_897_2013600115.pdf (дата обращения: 22.09.2021).

329. Cohen, S.B. Geography and politics in the world divided. – Oxford: Oxford University Press; 2nd edition, 1973. – 334 с.

330. Dutkiewicz, P., Sakwa, R. Eurasian integration - The view from within. – London: Taylor and Francis Inc, 2014. – 318 с.

331. Deutsch, Karl W. The Analysis of International Relations. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, Inc., 1968. – 214 с.

332. EU–EAEU in Greater Eurasia: Long-Term Agenda for Economic Cooperation. Workshop Report. International Institute for Applied Systems Analysis, 2016. 38 с.

333. Eurobarometer 67. Public opinion in the European Union, 2007 // URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/617> (дата обращения: 20.06.2021).

334. Fligstein, N., Polyakova, A., Sandholtz, W. European integration, nationalism, and European identity // UC Berkeley Working Paper Series. – 2011 // URL: <https://escholarship.org/uc/item/1h47s4ck#main> (дата обращения: 06.04.2020).

335. Gilpin, R.G. No one loves political realist // Security Studies. – 1996. - №5(3). – С. 3-26.

336. Haas, Ernst B. International Integration: The European and the Universal Process // International Organization 15, 1961. – С. 366–392.

337. Haas, Ernst B. The Obsolescence of Regional Integration Theory. - Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Vol. 25, 1975. – 123 с.

338. Harris, Chauncy D. The Market as a Factor in the Localization of Industry in the United States.” Annals of the Association of American Geographers. – 1954. - № 44(4). - С. 315-348.

339. Hoffmann, Stanley and Keohane, Robert O. ed. The New European Community: Decisionmaking and Institutional Change. - Boulder CO: Westview Press, 1991. – 219 с.

340. Ikenberry, J.G. The future of international leadership // Political Science Quarterly. – 1996. – №111(3). – С. 385-402.

341. Keohane, R. O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. - Princeton, NY: Princeton University Press, 1984.

342. Kim, J.J. et al. South Korean Caution and Concern about China // The Asan Institute for Policy Studies. – 2019. – 16 октября // URL: <http://en.asaninst.org/contents/south-korean-caution-and-concern-about-china> (дата обращения: 23.12.2021).

343. Kindleberger, Ch.P. Hierarchy versus inertial cooperation // International Organization. – 1986. – № 4 (40). – С. 841-847;

344. König, J., Ohr, R. Different Efforts in European Economic Integration: Implications of the EU Index. // Journal of Common Market Studies. - 2013 // URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jcms.12058> (дата обращения: 06.12.2021).

345. Kugiel, P., Cooray, S., Wikramaratne, T. Benefits of Regional Integration: What Sri Lanka Can Learn From Poland // Policy Paper. – 2013. – № 25 (73) September / URL: http://pdc.ceu.hu/archive/00007146/01/PISM_Srilanka-Regional-Integration_2013.pdf (дата обращения: 28.05.2021).

346. Kuznets, S. Economic Growth of Nations. Total Output and Production Structure. – Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1971. – 363 с.

347. Luhmann, S. A multi-level approach to European identity: does integration foster identity? // Journal of Common Market Studies. - 2017. - Vol. 55. № 6. - С. 1360-1379

348. Lutz Goedde, Amandla Ooko-Ombaka, Gillian Pais. Winning in Africa's agricultural market. - 2019 // URL: <https://www.mckinsey.com/industries/agriculture/our-insights/winning-in-africas-agricultural-market> (дата обращения: 19.09.2021).

349. Mackinder, H.J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. – 1904. – № 4. – С. 421-444.

350. MERCOSUR 30 AÑOS (1991 — 2021) // URL: <https://www.mercosur.int/documento/mercosur-30-anos-1991-2021-edicion-conmemorativa/> (дата обращения: 06.12.2021).

351. Moravcsik, A. The European Constitutional Compromise and the neofunctionalist legacy // Journal of European Public Policy. – 2005. – С. 352.

352. Moravcsik, Andrew. Liberal Intergovernmentalism and Integration: A Rejoinder // Journal of Common Market Studies, Volume 33, Issue 4, 1995. - С. 611–637

353. North, D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 152 с.

354. Nye, Joseph S. Peace in Parts: Integration and Conflict in Regional Organization. Edited by Stanley Hoffmann, Perspectives on International Relations. - Boston: Little, Brown and Company, 1971. – 235 с.

355. Nye, Joseph S., and Keohane, Robert O. “International Integration and Interdependence” in Handbook of Political Science, edited by Fred I. Greenstein and Nelson W. Polsby. – Reading MA: Addison-Wesley, 1975. - С. 363–414.

356. Onuki, J., Mouron, F., Urdinez, F. Latin American Perceptions of Regional Identity and Leadership in Comparative Perspective // Rio de Janeiro. – 2016. – vol. 38, no 1, January/April. – С. 433-465.

357. Risse, T. Neofunctionalism, European identity, and the puzzles of European integration // Journal of European Public Policy. - 2005. Vol. 12. № 2. - С. 291-309.

358. Rozanov, A., Khramova, A. and others. Education, Human Rights and Peace in Sustainable Development. – London: Intechopen Science, 2020.

359. Sardak, S., Radzievska, S., Prysiazniuk, Y. Civilizational structure of regional integration organizations // Przegląd Strategiczny. - 2019 / URL: <https://www.researchgate.net/publication/338331966> (дата обращения: 13.09.2021).

360. Spykman, N.J. The Geography of the Peace. – New York, Harcourt, Brace and Company, 1944. – 84 с.

361. Theories of European Integration //

<https://www.civitas.org.uk/content/files/OS.16-Theories.pdf>

362. Weiler, J.H.H. The political and legal culture of European integration: An exploratory essay // International Journal of Constitutional Law. – 2011. - Volume 9, Issue 3-4, October.

363. Yilin Liu, La Zhuo, Olli Varis, Kai Fang, Gang Liu, Pute Wu. Enhancing water and land efficiency in agricultural production and trade between Central Asia and China // Science of The Total Environment. – 2021. – Volume 780, 1 August